

Ф 01
4-33

Димитр Цеков

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Димитър Цеков

ИДЕОЛОГИЧЕСКАТА БОРБА
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ ПРОБЛЕМИ

Партиздат
София
1975

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Димитр Цеков

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*Перевод с болгарского
В. Н. Гребенникова*

Москва
«Прогресс»
1978

Редакция литературы по научному коммунизму
и учебных пособий по основам
марксистско-ленинской теории

© Предисловие, перевод
на русский язык с сокращениями и изменениями
«Прогресс», 1978

Ц $\frac{11105-960}{006(01)-78}$ 17-78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Противоборство двух идеологий в современных условиях ни на йоту не теряет своей остроты, напротив, арсенал идеологического оружия постоянно обновляется и модернизируется. Политическая ситуация на мировой арене характеризуется исключительным динамизмом; на смену одним проблемам приходят другие, вокруг них бушуют страсти, обостряется полемика непримиримых идейных противников.

На современного человека обрушивается лавина разнообразной информации; он нередко сталкивается с враждебной пропагандой, которую ведут империалистические государства против социалистических стран самым изощренным способом. Однако идеологические диверсии и пропагандистские кампании империализма встречают решительный и эффективный отпор коммунистических и рабочих партий, народов стран социалистического содружества.

В этих условиях чрезвычайно возрастает значение четкой ориентации в идеологической борьбе, умение разбираться в хитросплетениях идеологических диверсий империализма, в стратегических установках и тактике буржуазной пропаганды. Поэтому вряд ли следует особо останавливаться на том, как велик интерес идеологических работников партии, ученых-обществоведов к научной литературе, в которой рассматриваются актуальные методологические проблемы идеологической борьбы.

К числу таких работ относится книга болгарского ученого и партийного работника Д. Цекова, предлагаемая вниманию читателей.

В материалах XXV съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС, в постановлениях ЦК КПСС, в выступлениях тов. Л. И. Брежнева содержится глубокий научный анализ главных направлений и определяющих тенденций противоборства двух идеологий на международной арене. XXV съезд подчеркнул: «Положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»¹.

Автор книги, опираясь на труды Маркса, Энгельса, Ленина, документы международных совещаний коммунистических и рабочих партий, решения XXV съезда КПСС и съездов братских партий, показывает возрастающую роль марксистско-ленинских методологических принципов анализа идеологической борьбы.

Популяризируя основные положения классиков марксизма-ленинизма о главных направлениях и тенденциях идеологической борьбы, автор подчеркивает их актуальное значение. Вместе с тем в книге довольно эскизно поставлен и освещен ряд сложных и важных современных проблем, нуждающихся в более углубленной разработке.

Крупной теоретической проблемой методологического характера является вопрос о классовой сущности и социальных функциях идеологии, соотношении политической и идеологической форм классовой борьбы, их специфике и взаимодействии, месте и роли буржуазной идеологии в стратегии империализма. Так называемая «переоценка» или «переориентация» империалистической стратегии коснулась главным образом средств и методов достижения классовых целей. Эти средства можно условно подразделить на

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 74.

экономические, военные, политические и идеологические.

Как известно, в первые послевоенные годы в реализации своей антикоммунистической стратегии правящие круги США важное значение придавали курсу на «экономическое истощение» СССР посредством экономической блокады, навязывания гонки вооружений в расчете, что она окажется более обременительной для нашей страны, нежели для западных держав. Хотя курс на «экономическое истощение» осуществлялся в сочетании с военной истерией и ведением «холодной войны», все расчеты империалистов потерпели полное банкротство. Однако они не забыты полностью и дают себя знать в попытках навязать дискриминационные ограничения в торговле с социалистическими странами, требования «предварительных уступок», в наращивании военного потенциала.

Иногда в научной литературе высказывается мнение, что в стратегии современного империализма произошла определенная переориентация в выборе средств, в связи с чем упор делается уже не на военные, а на идеологические средства борьбы. Подобная переориентация действительно наметилась, и ставка на реванш в идеологической сфере в стратегии современного империализма занимает совершенно особое место. Однако при всем этом нельзя не учитывать и того, что империализм не оставляет попыток военными средствами изменить соотношение сил в свою пользу, а усиление гонки вооружений и военных приготовлений свидетельствует об агрессивной природе империализма, которая остается неизменной.

Действительные цели и стратегия империализма нередко отличаются от провозглашенных внешнеполитических установок: формулировка доктрины порой весьма далека от ее подлинного содержания и направленности и даже маскирует его. Характерным примером мимикрии является доктрина «сдерживания коммунизма», прикрывающая агрессивную захватническую сущность империалистической политики рассуждениями о мнимой «экспансии коммунизма». Словосочетание «новый курс» во внешней политике, употребляемое стратегами империализма, часто не

соответствует реальному положению дел и представляет новое название старой политической линии. Когда захват чужих территорий называется «заполнением политического вакуума», «наведением порядка», «защитой свободы в мире», «охраной прав человека» и т. д., то очевидно, что действительные политические цели и намерения подменяются риторикой, демагогией, морализированием.

В этих условиях так важен четкий и недвусмысленный ответ на вопрос: какова роль идеологии в жизни современного общества?

Несколько лет тому назад среди буржуазных философов и социологов были широко распространены рассуждения о «конце идеологической эры». Идеология интерпретировалась в духе концепций Р. Арона и Д. Белла как нечто само по себе ущербное, исчезающее. С тех пор положение существенно изменилось. Р. Арон пишет, что обсуждение конца идеологии завершается и «начинается новый идеологический век»¹.

Французский социолог П. Ансар возражает против концепции «конца идеологии» как не соответствующей реальностям идейно-политической борьбы в обществе. По его мнению, наоборот, роль идеологии в борьбе социальных классов и групп усиливается, а не уменьшается. Сложившаяся ситуация, по его мнению, создает условия для установления «систем идеологического контроля значительной интенсивности», направленных на оправдание и легализацию действий власти, обновление пропагандистских аргументов в ее пользу. Соответственно Ансар определяет идеологическую систему как «систему циркуляции политических обращений, нацеленную на формирование поведения путем идеологического нажима и манипуляции символическим насилием»².

Примечательны в этом отношении крайне расплывчатые и противоречивые определения, которые в буржуазной науке даются идеологии: «совокупность идей, воспринятых личностями или народами

¹ Aron R. Remarques sur le nouvel âge idéologique. Contrepoint. Paris, 1973, № 2, p. 2.

² Ansart P. Les idéologies politiques. Paris, 1974, p. 54.

без учета их происхождения или природы» (Р. Арон); «идеология есть превращение идей в социальные рычаги» (Д. Белл); «новое определение рациональности, новый образ мышления, делающий упор на функциональные связи и количественные измерения» (З. Бжезинский); «особый общепризнанный вид мышления, чувствования, выражения и миропонимания» (Дж. Бэрнхэм); «более или менее систематическое соединение идей» (Г. Крамер); «проекты будущей действительности» (Э. Шпранглер).

Определение функций идеологии буржуазными теоретиками носит столь же противоречивый характер; здесь царит поразительный разнобой. Отметим некоторые из них.

Объяснительная функция идеологии в понимании Р. Арона вытекает из ее роли как «глобальной системы интерпретации истории политического мира», причем борьба социалистической и буржуазной идеологии рассматривается как «анахронизм» и «наследие мифологии» прошлого века.

Интегративная охранительная функция идеологии, согласно Э. Фромму, З. Бжезинскому, Т. Парсонсу и др., состоит в способности объединять и сплачивать людей, «гасить конфликты», создавать иллюзию общности целей, взглядов, «сопричастности», противостоять противникам. Интегративная функция при таком подходе выводится из иллюзорной, «галлюцинаторной» формы мифологического сознания. Отсюда взгляд на идеологию как на «деформированную религию» (Г. Фрайер).

Оценочная функция идеологии, по мнению Б. Крика и В. Старка, характеризуется тем, что она есть выражение определенной системы ценностей. Буржуазные теоретики, противопоставляя истину и ценности, в превратном виде изображают соотношение науки и идеологии, трактуют идеологическую борьбу только как столкновение разных ценностных систем. Классовые интересы, лежащие в основе борьбы идей, при этом игнорируются.

Активистская функция идеологии представляется как страстная приверженность идее, побуждающая к действию. По мнению Д. Белла, важнейшая открытая функция идеологии — разжигание страстей.

С. Липсет предлагает мобилизовать «идеологию и страсть» западных интеллектуалов против марксизма и социализма.

При всем разнообразии определений идеологии, предлагаемых буржуазными учеными, им присуща по меньшей мере одна общая черта — отрицание классового характера идеологии как формы выражения и защиты интересов определенного класса. Идеология рассматривается с внепартийных позиций, хотя в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, подчеркивал В. И. Ленин, «не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии»¹.

При анализе идеологии, подчеркивал В. И. Ленин, «мы должны брать за основу не лица и не группы, а именно анализ *классового* содержания общественных течений и идейно-политическое исследование их главных, существенных принципов»². Критика ошибочных взглядов буржуазных ученых на идеологию, как правильно подчеркивает Д. Цеков, неизбежно должна перерасти в позитивную разработку проблем марксистами-ленинцами, отрицание должно сопровождаться утверждением.

Болгарские ученые-обществоведы в последние годы широким фронтом осуществляют активную разработку теории идеологии, ведут исследования идеологических процессов. В центре их внимания возрастающая роль марксистско-ленинской идеологии в современном мире, классовая природа, особенности и социальные функции идеологии, соотношение идеологии и других форм общественного сознания. В монографии В. Иванова, например, идеология рассматривается в широком и узком смысле слова³. Автор разрабатывает научную концепцию идеологии в различных направлениях и аспектах; идеология как отражение общественного бытия и выражение классовых интересов, генезис термина «идеология», эволюция и обогащение его содержания, переворот во взглядах на идеологию, совершенный К. Марксом и Ф. Эн-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 151.

³ См.: Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. Перев. с болг. М., Политиздат, 1977.

гельсом, развитие Лениным учения основоположников научного коммунизма об идеологии с учетом опыта революционной борьбы, в частности глубокая разработка вопроса о роли субъективного фактора, социальной активности идеологии, ее обратном воздействии на всю объективную общественную действительность.

Среди буржуазных теоретиков все более широкое распространение получает такая трактовка идеологии, которая ориентирует на более активное и энергичное использование всех средств в целях апологии капитализма. Эта новая тенденция заслуживает пристального внимания, она подробно рассмотрена в книге Д. Цекова.

В современных условиях резкого обострения классовой борьбы в интерпретации идеологии со стороны теоретиков буржуазии все больший акцент делается на способность конформистской идеологии к адаптации к новым условиям, в которых ей приходится функционировать с тем, чтобы обеспечить стабильность социальной системы.

«Несмотря на священный характер текстов, считающихся основополагающими, идеология непрерывно преобразуется, приспосабливается к новой реальности, и эта постоянная работа по интерпретации идеологии обеспечивает ей перманентность»¹.

Воспроизводство идеологии, согласно П. Ансару, предполагает ее творческое развитие, видоизменение и приспособление к новым обстоятельствам. Это выражается, по его словам, «в изобретении новых выражений», «демонстрации способностей ответить на новые вопросы», которые ставит жизнь. Воспроизводство традиционных идеологических ценностей и их обновление как средство преодоления духовного кризиса — такова, по П. Ансару, главная задача, стоящая перед идеологией. Однако под обновлением подразумевается отнюдь не содержательное преобразование буржуазной идеологической системы в соответствии с жизнью, а модификация методов идеологического манипулирования.

¹ Ansart P. Les idéologies politiques. Paris, 1974, p. 54.

Д. Цеков в своей книге аргументированно показывает, что буржуазная наука творчески бесплодна и при всем обилии многочисленных «измов» не в состоянии противопоставить марксистско-ленинской теории позитивную альтернативу, дать ответ на вопросы, поставленные ходом общественного развития. В отличие от этого, утверждает автор книги, марксистско-ленинская общественная наука осуществляет критику буржуазных воззрений на фундаментальной основе дальнейшей творческой разработки актуальных вопросов теории и практики общественного развития.

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что «убедительность критики буржуазных и ревизионистских наскоков на нашу теорию, и практику в огромной степени усиливается тогда, когда она опирается на активное и творческое развитие общественных наук, марксистско-ленинской теории»¹.

Значительным вкладом в теорию марксизма-ленинизма явились выводы и решения XXV съезда КПСС и последующих пленумов ЦК партии, решения съездов братских коммунистических и рабочих партий, ставшие принципиальной основой для развертывания наступательной борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии.

Верность марксизму-ленинизму, умение успешно применять это единое интернациональное учение в специфических условиях своей страны нашли яркое проявление в работе XI съезда БКП, продемонстрировавшего творческий подход к решению актуальных проблем строительства зрелого социалистического общества, всестороннее использование исторического опыта развития первой в мире страны социализма.

«Наиболее эффективным способом борьбы с идеологическим противником,— отмечает известный болгарский ученый С. Михайлов,— является своевременная, с позиций творческого марксизма-ленинизма разработка актуальных проблем социалистического строительства и международного развития. Это выбивает почву из-под ног у буржуазной пропаганды, лишает ее возможности спекулировать на проблемах об-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 103.

ественного прогресса, позволяет нам с опережением давать правдивую информацию и свою интерпретацию новых событий и явлений в общественной жизни.

Большое значение в идеологической борьбе и в воспитании широких масс имеет новая Конституция СССР. В ней обобщаются и закрепляются опыт и достижения реального социализма»¹.

Идеологическая деятельность КПСС служит реализации социально-экономической программы строительства нового общества, ориентируется прежде всего на человека как цель общественного развития, активного творца всех материальных и духовных благ. Большой интерес болгарских друзей вызвали решения XXV съезда и последующих пленумов ЦК КПСС, призвавших советских людей сосредоточить внимание на практическом решении задач по повышению эффективности производства и качества работы, рациональному использованию созданного экономического потенциала, всемерному ускорению научно-технического прогресса и интенсификации производства, росту производительности труда, усилению режима экономии в интересах дальнейшего подъема народного благосостояния.

Среди качественных показателей и критериев идеологического обеспечения экономических задач строительства коммунизма первостепенное значение приобретает партийный классовый подход, максимально полный учет идеологических и воспитательных аспектов и последствий всех видов общественной деятельности, в том числе и принимаемых управленческих решений. Особенно нетерпимы факты технократизма и недооценки идейно-политического содержания хозяйственной и административной деятельности. Очевидно, что формирование у социалистической личности идейной и моральной стойкости в отношении к буржуазному, ревизионистскому и любому другому чуждому влиянию невозможно без прочных марксистско-ленинских знаний и убеждений, социалистического патриотизма и интернационализма,

¹ Михайлов С. Проблемы идеологической работы в свете решений XI съезда БКП. — «Коммунист», 1977, № 18, с. 85.

постоянной критики с наступательных позиций враждебной идеологии.

Для того чтобы наша идеологическая работа была эффективной, подчеркивает Д. Цеков, она должна быть всесторонней и постоянной, держать под прицелом как антикоммунизм, так и ревизионизм, как антисоветизм, так и реформизм. Повышенные требования предъявляются сейчас к оперативности, скорости реакции, уровню организации идеологической работы в целом, учету специфики местных условий, особенностям социально-демографических и социально-психологических характеристик различных общественных групп и слоев населения, к разработке планирования и реализации целевых программ крупных идеологических кампаний, в том числе и в области контрпропаганды.

На современном этапе идеологической борьбы, как уже отмечалось, существенно усиливается подрывной манипулятивно-диверсионный характер буржуазной идеологии и пропаганды. В чем причины данного явления?

Во-первых, по мере того как усиливается влияние марксистско-ленинской идеологии в массах и углубляется кризис буржуазного мировоззрения, стратеги антикоммунизма все чаще прибегают к методам духовного подавления и психологического террора. В. И. Ленин, отмечая тенденцию усиления идеологической реакции империализма, подчеркивал, что буржуазия создает идеологию, принципиально враждебную социализму и демократии, прибегает к самой отчаянной лжи и клевете. Во-вторых, империалисты делают ставку на идеологические диверсии и проведение жесткого курса в отношении Советского Союза, рассчитывая таким путем предотвратить дальнейшее сокращение своего идеологического влияния. В-третьих, всё более широкое распространение в империалистической пропаганде получают методы манипулирования сознанием и поведением людей. Машина буржуазной пропаганды становится все более сложной, разветвленной и вездесущей. В-четвертых, все более тесными становятся связи и взаимодействия между буржуазной идеологией и пропагандой доктрины в целом, и отдельные теоретические тезисы

воспроизводятся в пропагандистских кампаниях, составляя их идейную основу.

Д. Цеков в своей книге убедительно показывает материальную обусловленность буржуазной идеологии, капиталистический экономический механизм и систему эксплуататорских общественных отношений, на базе которых она выросла. Отсюда автор делает важные выводы принципиального характера относительно методологического значения критики всей системы буржуазных общественных отношений, разоблачения их антигуманной природы.

Д. Цеков показывает, что борьба против буржуазной идеологии коммунистическими партиями осуществляется в следующих основных органически взаимосвязанных направлениях: а) критика буржуазного образа жизни, организация и осуществление «всесторонних политических обличений» империализма, его внутренней и внешней политики; б) критический анализ современных буржуазных и ревизионистских идеологических течений, доктрин, теорий и концепций; в) разоблачение империалистической пропаганды, пропагандистских кампаний и идеологических диверсий современного антикоммунизма.

В. И. Ленин рассматривал всесторонние политические обличения буржуазного образа жизни (на основе живых картин и по горячим следам составленных обличений того, что происходит в данный момент, что выражается в таких-то событиях, в таких-то формах, в таких-то судебных приговорах и пр., и пр., и пр.) как необходимое и основное условие воспитания революционной активности масс, непримиримости к враждебной идеологии. Автор книги подчеркивает, что эти ленинские положения в полной мере сохраняют свою актуальность в условиях современного противоборства двух идеологий на международной арене.

Это выражается прежде всего в том, что всесторонняя критика капитализма как прогнившей общественной системы и образа жизни выдвигается на первый план в борьбе против буржуазной и ревизионистской идеологии. К сожалению, необходимое соотношение между критикой буржуазного образа жизни и критикой враждебных марксизму теоретических

концепций (а это отнюдь не одно и то же) не всегда выдерживается. Пока еще мало у нас научных работ, разоблачающих конкретные антигуманные проявления буржуазного образа жизни и основанных на злободневном фактическом материале, документах, свидетельствах очевидцев, социологических исследованиях и т. д. А между тем критика капиталистической действительности как непосредственно данной реальности позволяет более эффективно овладеть инициативой в споре, опередить противника в интерпретации новых социальных явлений, например феномена экономического и идейно-политического кризисов капитализма.

Совершенно очевидно, что марксистско-ленинская критика буржуазных теорий, включая в качестве важнейшего момента показ их научной, методологической, логической несостоятельности, в то же время ничего не имеет общего с умозрительно схоластическим столкновением дефиниций. Марксистско-ленинская методология критики буржуазных идеологических течений акцентирует внимание прежде всего на выявлении несоответствия анализируемой концепции реальной действительности, законам общественного развития, правде жизни.

В Болгарии создан Институт современных социальных теорий, задачей которого является исследование основных направлений современной буржуазной общественно-политической мысли, критический анализ новых приемов апологетики капитализма, а также разоблачение концепций антикоммунизма, антисоветизма, ревизионизма во всех их разновидностях. Институт координирует работу в этом направлении соответствующих научных институтов Болгарии, а также осуществляет сотрудничество с научными учреждениями других стран социалистического содружества.

Болгарские ученые-марксисты проделали значительную работу в области критики буржуазных и ревизионистских концепций¹. Многие из опубликован-

¹ См.: Т. Павлов. Ленинизмът в битка за човека. С. 1970. Н. Ирибаджак ов. Ленинизмът, философия, идеологическата борба. С. 1970. П. Гиндев. Идеологическите диверсии на антикоммунизма.

ных в Болгарии в последние годы работ с большим интересом встречены научной общественностью Советского Союза и других стран социалистического содружества. Труды болгарских ученых существенно обогатили марксистскую мысль разработкой актуальных проблем теории идеологии и идеологического процесса; методологии идеологической борьбы. Этой важной теме посвящены десятки исследований, многочисленные индивидуальные и коллективные монографии, журнальные статьи. Работа Д. Цекова принадлежит к числу этих трудов.

Важным направлением идеологической деятельности коммунистических партий является разоблачение буржуазной пропаганды; антикоммунистических кампаний и диверсий. Это направление имеет свою специфику, отчетливо выраженные особенности и в научном отношении пока еще слабо разработано.

Ленинские методологические принципы критики буржуазной идеологии являются непревзойденным теоретическим оружием в наступательной борьбе против империалистической пропаганды. В ней выделяются три главных аспекта: во-первых, критический анализ буржуазных теорий пропаганды; во-вторых, разоблачение буржуазной пропаганды, ее подрывного характера, стратегических целей и методов; в-третьих, организация и осуществление отпора конкретным пропагандистским кампаниям и диверсиям империализма.

Обращают на себя внимание некоторые диспропорции в теоретической научной разработке данных проблем. Если методологические принципы критики буржуазной идеологии, ее концептуального аппарата исследованы довольно основательно и обстоятельно, то конкретные методы разоблачения враждебной пропаганды представляют область, сравнительно мало исследованную. Накопленный богатейший опыт КПСС

С., 1970; Д. Павлов, Н. Трендафилов. Идейната нищета на антикомунизъм. С., 1967; Ст. Стоев. Човек, неопройдизъм, марксизъм. С., 1972; А. Кожаров. Монизъм и плурализъм в идеологията и политиката. С., 1972; Т. Минков. Маонизмът за класите при социализма. С., 1973; Идеологическата борба и мирното съвместно съществуване. С., 1977; Н. Гъркова. Пропаганда и контрпропаганда. С., 1977.

и других коммунистических партий нуждается в общении и более широком использовании его применительно к современным условиям идеологической борьбы.

Крупной проблемой является сопоставление теоретических положений, разрабатываемых в рамках буржуазных идеологических течений, с методами, используемыми империалистической пропагандой. При единстве своей классовой природы и общей антикоммунистической направленности они в определенной степени различаются по функциям и форме манипулирования сознанием. В пропагандистских кампаниях имеют хождение стереотипы и «клише», которые не встречаются в теоретических трудах, и, наоборот, ряд теоретических положений, особенно критического плана, не воспроизводятся в массовой пропаганде.

Наиболее часто в западной пропаганде употребляются понятия: «демократия», «свобода», «права человека», «парламентаризм», «открытое общество», «суверенитет» и др., представляющие средство манипулирования сознанием и поведением людей. Разумеется, выявление наиболее распространенных в пропаганде понятий и стереотипов имеет определенное практическое значение, позволяет адекватным образом представить острые атаки идейных противников против социализма или главные рубежи апологетики капитализма. Однако спор идет не о словах, а о существе дела, природе классовых отношений, которые стоят за определенными политическими формулами, маскируются мифами и иллюзиями.

Теоретики буржуазной пропаганды исходят из того, что даже простое упоминание тех или иных понятий вызывает отклик у «реципиентов» и приводит в движение механизм стереотипов, возникших в результате повторения этих понятий, «вдалбливания» политических мифов. В идеологической борьбе приходится сталкиваться с пластами антикоммунистических предрассудков в сознании довольно значительных социальных слоев в капиталистических странах, предрассудков, сложившихся в результате длительного воздействия империалистической пропаганды. Противник возлагает надежды на то, что наиболее часто повторяемые формулы воспринимаются

как нечто привычное, снимают в какой-то мере настороженность, притупляют критическую оценочную реакцию интеллекта и «оседают» в сознании как нечто достоверное. Как известно, одна и та же тема, версия или понятие в империалистической радиопропаганде на социалистические страны повторяется несколько сот раз в неделю в различных передачах и в определенной последовательности. Аналогичное явление наблюдается и в теоретических опусах многочисленных «советологов», «марксологов». Таким образом, внешне «безобидный» повтор представляет собой опаснейшее оружие идеологической диверсии, широко используемое антикоммунизмом.

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах показали образцы разоблачения фальсификаторов марксизма, борьбы с враждебной идеологией. Подробно анализируя работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, автор книги подчеркивает, что дальнейшее развитие марксистско-ленинской традиции требует квалифицированной критики теоретиков и проводников буржуазного влияния. Книги, посвященные разбору конкретных глашатаев антикоммунизма, необходимы сегодня для разоблачения «пророков» и апологетов неокапитализма, новых изощренных методов его защиты.

Товарищ Л. И. Брежнев в докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» подчеркнул, что главным вопросом революции был и остается вопрос о власти: кто властвует — буржуазия или рабочий класс, выступающий в союзе со всем трудовым народом. Эти положения разоблачают несостоятельность тезисов буржуазной пропаганды, которая пытается представить империалистическое государство как надклассовую силу, некую мифическую общность интересов, фактор интеграции.

В марксистской литературе неоднократно подвергались критике такие приемы буржуазной общественной науки, как абсолютизация государственно-правовых явлений, их изъятие из классовых отношений, фетишизация социальных и политических учреждений, объявляемых исходной предпосылкой человеческого бытия (частная собственность, государство, право и т. д.), обоснование приоритета правового

и политического сознания над материальными общественными отношениями, правовой формы над содержанием, акцент в системе ценностей на догматической канонизации государственных и правовых институтов в ущерб и противовес другим.

Нередко методы буржуазной пропаганды в советской научной литературе рассматриваются как «канал проникновения» враждебной идеологии. В этом есть определенный смысл, ибо «канал проникновения» выступает в более широком плане как средство, метод идейного влияния¹. За примерами далеко ходить не надо. Как известно, империализм широко использует радиопропаганду, рассматривая ее как один из главных «каналов проникновения» и идеологической обработки населения. На Западе значительно усилились изыскания с целью выявить и повысить эффективность данного канала проникновения антикоммунистической пропаганды, расширить его за счет использования новых технических средств.

Кроме того, центры антикоммунистической пропаганды используют для распространения на территории социалистических стран антикоммунистических, антисоветских печатных материалов международный почтовый обмен, а также различные нелегальные каналы. На территорию социалистических стран такого рода подрывная литература забрасывается при помощи специально оборудованных воздушных шаров и других «средств доставки»; иногда используются в неблагоприятных целях научный и культурный обмен, международные конгрессы, научные симпозиумы. Метод обмана существует во множестве вариантов, и обман остается обманом, ложь — ложью даже в тех

¹ Требуют уточнения применяемые понятия и термины с точки зрения их точного содержания и субординации. По нашему мнению, целесообразно выделять в первую очередь: а) методы пропаганды как выражение единства ее содержания и формы; б) средства пропаганды, включая организационные, например пропагандистский аппарат с его структурными особенностями; в) технику пропагандистской деятельности. Разумеется, это довольно общее, эскизное подразделение нуждается в конкретизации и уточнении. Следует учитывать при этом, что борьба против буржуазной идеологии не сводится к пропагандистской деятельности в собственном смысле слова, которая составляет только ее часть.

случаях, когда они называются «стратегией правды», «кампанией правды» и т. д.

В настоящее время антикоммунизм нередко использует так называемую «фактологическую», или «социологическую», пропаганду, когда подбором конкретных фактов явному вымыслу придается видимость правдоподобия. Некоторые разновидности такой пропаганды с полным основанием называют «витринной пропагандой». При этом обнаруживается, что человек склонен довольно доверчиво воспринимать «вещную аргументацию», статистические факты и сведения, всевозможные подсчеты, хотя из них в целом вырисовывается картина, ничего общего не имеющая с действительностью.

Современная антикоммунистическая литература переживает своеобразный «фактологический бум», когда читателю настойчиво навязывают мемуары многочисленных «руин империи», «обломков» контрреволюции и интервенции, изгоев, запятнавших себя сотрудничеством с фашизмом и центрами антисоветских провокаций и диверсий. Они вспоминают что угодно, кроме своих тяжких преступлений против родины, народа и человечности. Стратеги империалистической пропаганды под видом «воспоминаний очевидцев» преподносят явные фальшивки, претендующие тем не менее на фотографическую точность; они обнаруживают пристрастие к историческим хроникам, основанным на передержке фактов, уснащают свои книги «документальными», но явно липовыми данными.

В антикоммунистической пропаганде широко используется изощренная тактика «отвлечения внимания» трудящихся с целью замолчать и извратить преимущества социализма, достижения стран социалистического содружества, переключить внимание общественности на мнимые преимущества буржуазного образа жизни.

Отмеченные особенности империалистической пропаганды позволяют еще раз подчеркнуть особую значимость разработки целостной системы методологических основ и принципов наступательной борьбы против буржуазной идеологии, предпринятой Д. Цековым,

Автор книги касается главным образом общих методологических проблем идеологической борьбы, прослеживая, как реализуются фундаментальные принципы марксистско-ленинской методологии в полемике по конкретным вопросам. Общие методологические принципы идеологической борьбы таким образом наполняются конкретным содержанием, объективируются в методических руководствах, специфических приемах и средствах контрпропаганды. Особое внимание уделяется Д. Цековым проблеме наступательности в борьбе против буржуазной и ревизионистской идеологии, завоеванию идеологической инициативы, формированию идеологического «иммунитета», предупреждению и профилактике враждебного идеологического проникновения, предотвращению использования противником заведомо лживой информации в целях манипулирования сознанием. Особое значение как одно из главных направлений борьбы против чуждых идейных влияний представляет, подчеркивает автор, разоблачение классовой сущности и целей стратегии и тактики империализма, места и роли в этой стратегии подрывной пропаганды и методов идеологической диверсии. В идеологической работе коммунистических партий широко практикуются как непосредственные обличительные выступления по поводу тех или иных акций империалистической пропаганды, так и косвенные методы их разоблачения и критического комментирования. Весьма эффективными являются различные приемы морально-политической дискредитации идеологического противника: обнаружение тесных связей подрывной пропаганды и шпионско-диверсионных центров, лицемерия и фальши пропагандистских кампаний, фактов морального разложения, продажности, коррупции и беспринципности руководителей пропагандистско-информационных центров.

Д. Цеков с полным основанием подчеркивает важное значение не только содержательной стороны критики враждебных идеологических течений, но и ее формы. Существенно не только то, что марксисты критикуют, но и то, как они критикуют и разоблачают несостоятельные положения враждебной идеологии и методы пропаганды. Проблема стиля и фор-

мы в контрпропаганде имеет большое значение, отмечает автор. Для марксистско-ленинского стиля борьбы с идейными противниками характерна высокая культура полемики, сочетание страстности с принципиальностью, политической остроты в постановке актуальных вопросов с глубокой аргументированностью отстаиваемой позиции.

Главное — соответствие применяемых форм и методов характеру борьбы, ее особенностям в данный момент, по конкретному вопросу, адекватность ситуации, весьма динамично изменяющейся. К. Маркс писал, что необходимо говорить языком самого предмета, «относиться ко *всякой вещи* так, — как того требует *сущность самой вещи*... Ибо к смешному я отношусь серьезно, когда представляю его в смешном виде; оставаться же скромным по отношению к нескромности — это и есть самая серьезная нескромность духа»¹.

В критике буржуазной идеологии и пропаганды Маркс, Энгельс и Ленин использовали огромное разнообразие жанров и стилей: фундаментальное исследование и злободневный памфлет, книгу, адресованную специалистам, обличительную речь в массовой аудитории и многое другое. В деятельности пропагандистов, выступающих перед широкими массами, необходимо затрагивать как вопросы теоретической борьбы с буржуазной идеологией, так и анализировать практические средства и методы этой борьбы. Эти две формы идеологической работы, напоминает автор книги, органически взаимосвязаны, и, чем теснее такая связь, тем больше пользы она приносит общему делу.

Важной задачей в этой области продолжает оставаться дифференциация и специализация методов, форм и стиля идеологической работы в зависимости от специфики аудитории. Широкое участие в этом научных кадров придает разоблачению враждебной идеологии основательность и убедительность. Эффективность метода определяется его точным соответствием объекту пропагандистского воздействия, правильным выбором соотношения рациональных

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 7.

и эмоциональных средств. Спору нет, недостаточное внимание к поиску научных аргументов в критике враждебной идеологии не дает желаемых результатов. Хлесткий эпитет в идейном споре не может рассматриваться как решающий способ аргументации. Однако видна и другая крайность — стремление изгнать вообще эмоциональный аспект, всякое выражение эмоционального отношения к критикуемым положениям. Энгельс писал по подобному поводу: «Острую полемику Вольтера, Бомарше, Поля Луи Курье называли «грубостями шутовской полемики» их противники — юнкеры, попы, юристы и представители иных кастовых групп, — что не помешало этим «грубостям» быть признанными ныне выдающимися и образцовыми произведениями литературы»¹. В. И. Ленин, конспектируя книгу Гегеля «Лекции по философии истории», подчеркивает слова «ничто великое в мире не совершается без страсти».

Говоря о марксистско-ленинской традиции страстной, непримиримо-бескомпромиссной борьбы с идейными противниками, Д. Цеков отмечает, что каждое научное положение у классиков марксизма-ленинизма всегда обосновано поистине «Монбланом фактов».

Разрабатывая методологические основы борьбы с буржуазной идеологией, В. И. Ленин обосновывал необходимость правильного выбора действенных методов критики антимарксистских теорий. Он выступал против употребления «жупелов» и «страшных слов», которые выражают «просто желание выругать, разнести» и не содержат глубоко мотивированной и аргументированной критики². Но при всем этом Ленин высмеивал «противников резкости», полемического задора тех «умиротворителей» идейных разногласий, которые в борьбе видят прежде всего крайности и эксцессы и боятся «зайти слишком далеко».

«Но можно также, смотря со стороны, — писал Ленин, — понимать *смысл* происходящей борьбы, который немножечко, извините меня, поинтереснее и исторически позначительнее, чем сценки и картинки так

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 121.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 335.

называемых «эксцессов» и или «крайностей» в борьбе. Борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей: и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего „крайности”»¹.

Ленинский подход к идеологической борьбе характеризует глубокая научность в сочетании со страстной непримиримостью к любым проявлениям буржуазной идеологии. Силу революционной мысли Ленина органически дополняет сила страсти.

В. И. Ленин воспроизводит весьма характерный отрывок из воспоминаний английского социал-демократа Генри Гайндмана о Марксе, раскрывающий исключительную страстность его натуры борца и исследователя. «Когда Маркс говорил с бешеным негодованием о политике либеральной партии, в особенности по отношению к Ирландии,— маленькие, глубоко сидящие глаза старого борца загорались, тяжелые брови хмурились, широкий большой нос и лицо приходили в движение, и с уст лились рекой горячие, бурные обвинения, которые показали мне и всю страстность его темперамента и превосходное знание английского языка.

...Не может быть никакого сомнения, что у Маркса ненависть к окружавшей его системе эксплуатации и наемного рабства была не только интеллектуальная и философская, но и страстно-личная.

Помню, однажды я сказал Марксу, что, становясь старше, я становлюсь, мне кажется, более терпимым. «Более терпимым? — отвечал Маркс, — *более терпимым?*» Было ясно, что он более терпимым не становится»².

Важной традицией марксизма является сочетание глубокой ненависти к капиталистической эксплуатации, к любым попыткам ее оправдания с научной аргументацией неизбежности социалистической революции и обоснованием преимуществ социализма.

Соотношение в идеологической борьбе эмоционально-психологических и рациональных моментов зависит от множества обстоятельств и не может

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 52.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 390—391.

дозироваться произвольно по некоему искусственно вводимому шаблону. Тем более недопустима в этом деле «вкусовщина», когда личные пристрастия и акценты возводятся в абсолюты, и с этой точки зрения подвергается критике всякий иной подход, не укладывающийся в предвзятую схему. В критике буржуазной идеологии необходимо разнообразие жанров и стилей, подчеркивает автор книги. Каждая из этих форм идейной полемики имеет свою специфику, своего адресата.

Развитие событий на международной арене полностью подтвердило глубокую научную обоснованность теоретических положений XXV съезда КПСС о главных направлениях идеологического противоборства и его определяющих тенденциях. Решения и выводы съезда представляют огромный вклад в разработку ленинской стратегии идеологического наступления против буржуазной и ревизионистской идеологии на современном этапе. Претворение в жизнь поставленных съездом задач способствовало подъему всей идейно-теоретической работы партии, в том числе и в области теоретико-методологической и практической деятельности коммунистических партий братских стран. «Болгарская коммунистическая партия, — сказал товарищ Тодор Живков на XI съезде БКП, — будет и впредь последовательно и неуклонно крепить братскую болгаро-советскую дружбу, дружбу и сотрудничество с народами социалистического содружества, с коммунистами и всеми прогрессивными силами во всем мире, формировать у всех болгарских граждан высокоразвитое классово-партийное, патриотическое и интернационалистическое сознание как одну из самых характерных черт социалистической личности!»

Особое значение в современных условиях приобретает дальнейшая разработка теоретических проблем идеологической деятельности. Среди них могут быть выделены следующие первостепенные вопросы.

Анализ объективных и субъективных факторов, определяющих возрастающее влияние в современном мире теории марксизма-ленинизма и реального социализма, достижений стран социалистического содружества, их интернационального опыта. По мере

того как данная закономерность приобретает все более широкую сферу проявления, яснее вырисовывается актуальное значение фундаментальной разработки ленинской концепции воздействия социализма на ход мирового развития силой примера.

Особую актуальность приобретает дальнейшая разработка теории и практики внешнеполитической пропаганды под углом зрения более глубокого и убедительного обоснования исторических преимуществ социализма с учетом специфики регионов, повышения эффективности средств массовой информации, изучения общественного мнения за рубежом, настроений различных аудиторий, особенностей восприятия нового строя различными социальными группами и слоями населения, преодоления антикоммунистических предрассудков, насаждаемых империалистической пропагандой. Весьма перспективно изучение и использование тех новых возможностей, которые открывает развитой социализм для идеологического наступления марксизма-ленинизма, внешнеполитической пропаганды, демонстрации преимуществ нового строя.

Идеологическое обеспечение ленинской миролюбивой внешней политики КПСС, согласованного внешнеполитического курса стран социалистического содружества, принятой XXV съездом Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов — первоочередная задача. Ощущается потребность в разработке программы долгосрочной кампании, органически сочетающей пропаганду гуманных идеалов ленинской политики мира с разоблачением милитаристской идеологии и пропаганды, развенчанием несостоятельных тезисов противников разрядки международной напряженности.

Важным и перспективным объектом научных исследований выступают проблемы повышения эффективности идеологической деятельности братских партий по классовому воспитанию масс в духе марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма, дальнейшее развитие и упрочение идеологического сотрудничества братских партий в области критики буржуазных и ревизионистских идеологических течений.

Исключительно важным фактором повышения эффективности борьбы с буржуазной идеологией и ревизионизмом выступает идеологическое сотрудничество братских партий социалистических стран. Мощный толчок развитию такого сотрудничества дали совещания секретарей Центральных Комитетов братских партий по идеологическим и международным вопросам в Москве (1973 г.), а затем в Праге (1975 г.), Варшаве (1976 г.), Софии (1977 г.), Будапеште (1978 г.).

Крупной и перспективной проблемой научных исследований является наиболее полное раскрытие вклада каждой братской партии в сокровищницу опыта социалистического строительства, пропаганды международных отношений и союза нового типа, преимуществ социалистической интеграции, внешнеполитического взаимодействия, дальнейших достижений в деле упрочения идейного единства и политической сплоченности братских стран¹.

Ознакомление научной общественности каждой социалистической страны с опытом борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, которую ведут братские коммунистические и рабочие партии, представляет важное направление и весьма эффективную форму идеологического сотрудничества. Каждая вновь издаваемая книга наших друзей и единомышленников по проблеме идеологической работы несет ценную информацию о новых идеях, итогах и перспективных направлениях исследований, но одновременно стимулирует творческий поиск, побуждает к размышлениям, является определенным вкладом в общее дело пропаганды марксизма-ленинизма, теории и практики реального социализма.

Н. Кейзеров
профессор, доктор философских наук

¹ См. Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. В 2-х т. Т. 1. М., Политиздат, 1978, с. 145.

ОТ АВТОРА

Методологические вопросы научного познания вообще и социального познания в частности приобрели в последнее время исключительно актуальное значение. Наглядным доказательством этому служит большой интерес к ним научной общественности (реальным выражением которого являются многочисленные публикации и различные коллективные обсуждения) и особое внимание, которое уделяется им в документах наших партий. Известно, что в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» специально подчеркивается необходимость продолжать разработку методологических проблем общественных наук. В Программе Болгарской коммунистической партии также указывается, что большие и сложные задачи, встающие в области общественных наук, требуют непрерывного роста теоретического и методологического уровня научно-исследовательской работы¹.

В современных условиях борьбы за мир, безопасность и разрядку международной напряженности идеологические проблемы становятся особенно актуальными. В своей статье о состоявшемся в Москве международном Совещании коммунистических и рабочих партий тов. Л. И. Брежнев писал, что в настоящее время методологические вопросы, вопросы о формах и методах идеологического противоборства

¹ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии. М., Политиздат, 1972, с. 274.

приобретают важное значение¹. Февральский (1974) Пленум ЦК БКП поставил перед обществоведением задачу: разработать философские теоретико-методологические основы борьбы против буржуазной идеологии². В Постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» ставится важная задача оказания кадрам помощи в овладении марксистско-ленинскими методами анализа и оценок общественных явлений, организации изучения в семинарах и других формах партийной учебы ленинских принципов и методов критики враждебной идеологии с наступательных позиций.

Вопросы методологии идеологической борьбы действительно заняли ведущее место в работе нашего идейно-теоретического фронта, в острой полемике между марксистско-ленинской наукой, с одной стороны, и буржуазной и ревизионистской теориями — с другой. Они были и продолжают оставаться предметом обсуждения на идеологических форумах и в научных публикациях в СССР, НРБ и других социалистических странах. Настоящая работа, в которой сделана попытка исследовать и представить в систематизированном виде богатое идейно-теоретическое наследие Маркса, Энгельса и Ленина по этим вопросам и показать жизненно важное значение марксистско-ленинских принципов идеологической работы, имеет своей целью содействовать решению указанных задач.

После выхода ее из печати наша научно-теоретическая мысль сделала новый серьезный шаг вперед в разработке и популяризации проблем марксистско-ленинской методологии идеологической борьбы. В небольшом по объему предисловии невозможно сделать хотя бы краткий обзор вышедшей в свет обширной советской и болгарской литературы. Тем не менее сошлемся на некоторые из работ³.

¹ См.: Брежнев Л. И. Коммунистическое движение вступило в полосу нового подъема. — «Коммунист», 1969, № 11, с. 12.

² См.: Решение на Пленума на ЦК на БКП, состоял се на 7 и 8 февруари 1974. Изд. на БКП, 1974, с. 24—28.

³ Научные основы коммунистической пропаганды. М., 1975; Вопросы теории и методов идеологической работы. Выпуск 5. М.,

Продвинулся вперед в дальнейшем овладении материалом и автор предлагаемой вниманию высокообразованного и взыскательного советского читателя книги. Понятно, что в настоящем издании, работа над которым началась в 1977 г., невозможно отразить все новые результаты исследовательской деятельности, да вряд ли в этом существует и необходимость. В перевод книги внесены лишь дополнения по материалам XXV съезда КПСС и XI съезда БКП и основательно переработана и дополнена глава IV. Кроме того, написано новое заключение.

Автор будет благодарен всем, кто выскажет свои оценки, замечания и рекомендации по книге, чтобы учесть их в дальнейшей работе над темой.

Д. Цеков

София, февраль 1978 г.

1976; Борьба идей в современном мире, т. 1. М., 1975; т. 2, 1976; М и т и н М. Б. Проблемы современной идеологической борьбы. М., 1976; Л а р и н В. Международные идеологические отношения и идеологическая борьба. М. 1976; Методологические проблемы на критика на съвременната буржуазна философия. С., 1977, и др.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем перейти к изложению марксистско-ленинских принципов и актуальных проблем идеологической борьбы на современном этапе, необходимо выяснить исходное значение таких категорий, как «идеология», «идеологическая борьба», «методология». Трудности этой работы объясняются не только исключительной сложностью и противоречивостью сферы идеологии, но также и остротой ведущейся вокруг этих категорий идейно-политической борьбы, в ходе которой буржуазные и правооппортунистические авторы создают и распространяют различные ошибочные теории и взгляды.

С целью раскрытия сущности и значения идеологии и идеологической борьбы, их взаимосвязи с общественными и естественными науками издаются многочисленные, различные по исходным методологическим позициям работы в капиталистических и социалистических странах.

Термин «идеология» встречается впервые у французского буржуазного мыслителя Дестюта де Траси в конце XVIII века¹.

Предметом особого внимания буржуазных теоретиков вопросы идеологии стали после второй мировой войны. В 1947 году Хоркхаймер и Адорно опубли-

¹ Надо отметить, что его мнение об идеологии очень часто цитируется и сейчас буржуазными учеными. Когда, например, в «Экономическом и социальном словаре», изданном в Париже, дается объяснение понятия «идеология», прежде всего приводится определение де Траси идеологии как науки, которая имеет своей задачей исследование идей, их характера и законов, и только после этого излагается точка зрения составителя словаря.

ликовали книгу «Диалектика просвещения», посвященную, в сущности, идеологическим манипуляциям в капиталистических странах. В середине 50-х годов была опубликована статья Адорно под заголовком «Идеология», вышли книги Р. Арона «Опиум для интеллигенции», Л. Фройнда «Политика и этика» и др., также посвященные проблемам идеологии. В последние годы на Западе вышли новые книги, в которых в той или другой форме рассматриваются вопросы идеологии: во Франции — «Персонализм как антиидеология» Ж. Лакруа; в Англии — «Идеология и современная политика»; в ФРГ — «Идеология и общество» и «Идеология и философия» О. Лемберга; в США — «Идеология и участие» Д. Е. Эшфорда, «Идеология и идеологи» Л. Фойера и др., в которых идеология рассматривается в различных аспектах. Таким образом, постепенно проблемы идеологии начинают занимать все более важное, а в некоторых школах современной буржуазной философии, таких, как Франкфуртская, например, даже центральное место.

Очевидно, нет необходимости подробно излагать интерпретацию буржуазными авторами проблем идеологии, достаточно лишь сделать основные выводы, к которым можно прийти в результате анализа этих взглядов.

С одной стороны, нельзя не отметить, что отдельные буржуазные теоретики фиксируют некоторые очевидные положения, касающиеся духовной жизни общества, например, что идеология — это не одна-две идеи, а их совокупность, «ансамбль идей одной группы, одной эпохи»¹. Высказаны некоторые догадки и близкие к истине суждения о социально-политической роли и функции идеологии, ее «функциональном характере», о том, что она ориентирует людей на определенные действия и поведение (Луман), что исполняет функции «защиты» и «оправдания», «коллективного ослепления» (Хабермас и Адорно), что с точки зрения своих социально-политических функций идеология является отражением интересов определенных классов и имеет своей зада-

¹ Nouveau Petit Larousse, Paris, 1968.

чей или оправдать и сохранять установленные социальные реальности, или же выражает стремления, протесты и противопоставление угнетенных существующему порядку и их идеи об установлении иного социального строя (Ж. У. Лапиер¹), что идеология способна вызвать и оживить общественное движение².

С другой стороны, однако, нельзя не видеть, что не в истине видят главную характеристику идеологии современные буржуазные теоретики. Взятые в совокупности, их концепции отличаются своей научной несостоятельностью, инсинуациями и попытками различных фальсификаций. Об этом говорят прежде всего не только различные, но и противоположные определения идеологии, встречающиеся в современной буржуазной литературе³. Анализ точек зрения буржуазных авторов раскрывает неспособность последних создать научную теорию идеологии. При этом следует подчеркнуть, что они пытаются оправдать эту неспособность не только утверждениями, будто бы вообще невозможно дать правильное определение понятия «идеология», но и высказываниями о том, что идеология — «мошенническое» слово, принадлежащими, например, американцу С. М. Липсету — одному из создателей так называемой «теории деидеологизации». Ограниченные своими классовыми интересами, буржуазные теоретики не только не могут дать правильного объяснения идеологии, но и упорно замалчивают, старательно скрывают от своих читателей широко известный факт более чем векового существования всеобъемлющей, стройной, подтвержденной самой жизнью и, следовательно, научной теории идеологии — марксистско-ленинской. А ведь каждый непредубежденный исследователь теории идеологии не может не заметить того факта, что К. Маркс и Ф. Энгельс создали, а В. И. Ленин в новых условиях развил идеологическую теорию, основанную на достижениях науки и подтвержденную революционной практикой.

¹ См.: *Les idéologies dans le monde actuel*. Paris, 1971.

² См.: *Dictionnaire économique et social*, Paris, 1962.

³ См.: *Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии*. М., «Прогресс», 1971.

Марксистско-ленинская теория идеологии имеет ряд основных, узловых положений. Идеологией называется не одна-две оторванные, не связанные между собой идеи, а совокупность систематизированных, органически связанных между собой идей, которые отличаются от обыденного сознания тем, что вносят в стихийное рабочее, социальное движение элемент сознательности и придают ему целенаправленный и организованный характер.

Категория идеологии имеет философское содержание, поэтому рассматривать ее необходимо прежде всего в этом аспекте. Маркс, Энгельс и Ленин рассматривают идеологию как конкретную форму существования «духовного», «идеального». Говоря об «идеальном», они имеют в виду представления, понятия, взгляды, идеи, мировоззрение. Но одновременно с этим, как известно, марксизм-ленинизм не отрывает и не противопоставляет абсолютно «духовное», «идеальное» «материальному». «Идеальное» в соответствии с диалектико-материалистической философией является отражением материального. Известна мысль Маркса об «идеальном» как о перенесенном и преобразованном в голове человека материальном¹. Идеи представляют собой отражение объективной действительности — вот основное положение марксистско-ленинской гносеологии. Идея причинности, необходимости, закономерности, например, по словам Ленина, является отражением в человеческой голове законов природы².

Опираясь на диалектико-материалистическую философию, Маркс, Энгельс и Ленин раскрыли и доказали связь, зависимость и обусловленность идеологии способом производства материальных благ. Исходя из научного анализа действительности, они сделали вывод о том, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание, что формы общественного сознания в конечном счете определяются экономическим базисом, что способ производства обуславливает социальный, политический и духовный облик обще-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21—22.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 6.

ства, в силу чего ход развития идей зависит от хода развития вещей, и духовное (в том числе, естественно, и идеологическое) производство преобразуется вместе с материальным. Именно поэтому Маркс и Энгельс говорили, что первопричины всех общественных изменений и политических переворотов нужно искать не в головах людей, не в философии, а в изменениях способа производства и обмена, в экономике соответствующей эпохи, и что представления и идеи каждого данного исторического периода объясняются экономическими условиями жизни. Обращаясь к своим буржуазным оппонентам, Маркс и Энгельс разъясняли им в «Манифесте Коммунистической партии», что их идеи сами по себе — это продукт буржуазных производственных отношений и буржуазных отношений собственности. Люди, пишут они, устанавливающие свои общественные отношения сообразно своему способу производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям¹.

Общественное сознание всегда существовало и развивалось в конкретных общественных формах. С тех пор как существует человеческое общество, люди создавали и распространяли самые различные идеи. Но рассматривая идеологию как форму существования классового, общественного сознания, марксизм-ленинизм не идентифицирует ее с любой идеей, со всякой формой проявления сознания. Духовное сознание не входит во всем своем объеме в идеологию. Маркс, Энгельс и Ленин называют идеологией не все, а только некоторые формы общественного сознания. Взгляд классиков марксизма по этому вопросу полнее всего сформулирован в труде «К критике политической экономии», в которой к идеологическим формам общественного сознания причисляются философские, политические, правовые, этические, эстетические и религиозные взгляды и теории.

Идеологическими по своей сущности, характеру и функциям являются только те идеи и представления, в которых люди осознают конфликт между общественными производительными силами и обществен-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133, 443.

ными отношениями, в которые проникает мысль о столкновениях между классами, которые отражают и выражают вожделения, стремления, потребности и интересы различных классов и слоев, короче говоря, только те, которые отражают и выражают общественные отношения¹. Маркс и Энгельс рассматривают идеи как абстрактное идеальное отражение самих общественных отношений. Идеологом поэтому является тот, кто формулирует и выражает в теоретической форме идеи, цели, потребности и интересы определенных классов.

Одновременно с этим марксизм-ленинизм считает, что идеи, отражающие чисто природные и технические явления и процессы, также имеют идеологические аспекты, и при определенных условиях вокруг них могут разгореться и разгораются острые идеологические дискуссии, и эти идеи превращаются в оружие классовой борьбы.

Центральное место в марксистско-ленинском учении об идеологии занимает положение о ее классово-партийном характере. Ввиду того, что идеология является отражением общественных отношений, выражает стремления и интересы определенных классов и групп, она имеет классово-партийную сущность и функции. В классово антагонистическом обществе нет и не может быть одной, одинаковой для всех бесклассовой или надклассовой идеологии, как это утверждают некоторые буржуазные и правооппортунистические теоретики. В соответствии с классовым делением общества существует идеология рабовладельцев и рабов, феодалов и крестьян, буржуазии и пролетариата.

Марксизм-ленинизм не только раскрыл, но и преодолел абстрактный, неисторический подход к идеологии. Марксистско-ленинская теория положила конец господствовавшему метафизическому представлению о статичности мира вообще и идей в частности, раскрыла и доказала, что идеи не вечны, а исторически преходящи². По мнению Маркса, Энгельса, Ле-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 5—7.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133.

нина, идеология как одна из основных форм общественного сознания существовала в различных конкретных формах, которые развивались и изменялись вместе с материальным производством. Именно поэтому марксизм-ленинизм рассматривает и показывает идеи, идеологию в развитии.

Идеологическая форма отражения действительности всегда исторически конкретна, исторически обусловлена. Идеологическое познание развивается и изменяется диалектически, переходя от незнания к знанию, от неполного к более полному и точному научному знанию. Марксизм-ленинизм вскрывает коренные различия между ненаучной, реакционной и научной, прогрессивной идеологией, между противоположными идеями, которые неизбежно возникают в процессе исторического развития общества и идеологической борьбы.

В ходе своего движения и изменения идеология подчиняется также закону преемственности и развивается в неразрывной связи с предшествующим, уже достигнутым уровнем, используя его и подвергая дальнейшей переработке.

И наконец, важное место в марксистско-ленинском учении об идеологии занимает тезис о ее относительной самостоятельности и исключительно большой роли в общественно-политической жизни, в классовой борьбе. Вторичность идей, их зависимость и производность от материальных условий жизни совсем не означают, что они пассивны и не играют никакой роли. Как каждое явление, возникнув однажды, идеология оказывает обратное воздействие на породившие ее условия. Идеи превращаются в мощное оружие и становятся, как говорил Маркс, материальной силой, когда овладеют массами. Именно поэтому, говоря о пролетарской борьбе, Ленин подчеркивал, что без революционной теории, без революционной идеологии нет революционного движения.

Антагонистическая структура рабовладельческой, феодальной и капиталистической общественно-экономической формации обуславливает такие отношения между классами, которые характеризуются как отношения постоянной и непримиримой борьбы. Анализ истории и современная социальная борьба показы-

вают, что она ведется одновременно, параллельно в двух главных сферах жизни — материальной и духовной, что эта борьба практическая и теоретическая¹. Каждому человеку в наше время известно, что борьба между рабочим классом и буржуазией, например, ведется не только в экономической области, что является выражением политической борьбы, но и в теоретической, идеологической сфере. Неприемлемо противоположные идеологии рабочего класса и буржуазии играют все возрастающую роль в социальной борьбе. Классовым, общественно-политическим битвам предшествуют и подготавливают их классовые идеологические сражения. Еще Гегель заметил это и сформулировал очень образно, сказав, что, прежде, чем солдаты начнут сражаться в окопах, ведутся сражения идей. В силу классового антагонизма отношения между идеологиями противоположных классов характеризуются как отношения «борьбы».

Идеологическая борьба, «борьба» идей, однако, — это не борьба каких-то самостоятельных существ, как утверждают идеалисты. Она, если воспользоваться выражением Маркса, есть переведенная и пересаженная в человеческую голову материальная практическая борьба. Рассматривая печать, служащую одним из главных плацдармов и средств идейно-теоретической борьбы, Маркс и Энгельс еще в своих ранних произведениях писали, что она «превращает материальную борьбу в борьбу идейную, борьбу плоти и крови — в борьбу духовную, борьбу потребностей, страстей, эмпирии — в борьбу теории, разума, формы»². В действительности борются не идеи, взятые сами по себе, а люди, создатели и носители, приверженцы или противники данных идей. Идеи, разъясняет Маркс, сами ничего не могут осуществить, для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 17.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 221.

Классовый характер социальной борьбы в классово антагонистическом обществе, классовый характер идеологий и идей, которые отражают и выражают интересы и устремления отдельных классов, обуславливают и классовый характер идейно-теоретической борьбы. Марксизм-ленинизм раскрыл и доказал, что теоретическая, идеологическая борьба — одна из трех основных форм классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

Анализируя проблемы теории и практики классовой борьбы в современных условиях, Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС отмечал: «Все больше увеличивается значение мирового развития международных отношений, революционного процесса, взаимодействия и единства различных его потоков, соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм, противоборства сил в главном вопросе современности — в вопросе о войне и мире»¹.

Борьба между двумя противоположными социально-политическими системами, являющаяся, в сущности, главной сферой современной классовой борьбы, проходила различные этапы. Первоначально руководители империалистических государств пытались силой оружия уничтожить первую в мире страну социализма и восстановить мировое господство буржуазии. С середины 50-х годов, после поражения контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году, начался мучительный процесс «переоценки ценностей». Наиболее трезвые буржуазные политики и идеологи поняли и начали публично признавать невозможность свержения социализма силой оружия. В начале 60-х годов была сформулирована новая доктрина империализма, в соответствии с которой старая цель — свержение победившего социализма — должна осуществляться в новых условиях новыми средствами. Так родилась на свет идея, возлагавшая особенно большие надежды на идеологический фронт классовой борьбы. Эта идея была применена империализмом на практике в 60-е годы.

Провал вылазки контрреволюционных сил в Чехословакии в конце 60-х годов не привел к отказу

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. В 2-х т. Т. 2. М., Политиздат, 1978, с. 167—168.

империалистов от новой доктрины. Потерпев целый ряд поражений на военном и политическом поприще, поставленный перед фактами растущего могущества социалистических стран, империализм был вынужден признать, что политика мирного сосуществования не имеет реальной альтернативы. Договоры об основах взаимоотношений между СССР и США, СССР и ФРГ, СССР и Францией, Польской Народной Республикой и ФРГ, ГДР и ФРГ, Заключительный акт Совещания в Хельсинки — самое яркое доказательство официального, международно-правового признания принципов мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем.

Стратеги империализма признают, что в конце 60-х годов США потерпели потрясающий крах своих попыток силой оружия утвердить свой диктат над миром.

В сущности, переоценка, о которой идет речь, выражается в том, что империализм публично на словах отказывается от военной конфронтации, а на деле продолжает политику военных авантур и гонки вооружений, военные бюджеты развитых капиталистических стран достигли наибольших, в сравнении со всем послевоенным периодом, размеров.

На июльском (1973 г.) Пленуме ЦК БКП тов. Т. Живков подчеркнул эту важную особенность современной обстановки — изменения в соотношениях основных плацдармов борьбы между социалистической и капиталистической мировыми системами и выдвижение на передний план мирных плацдармов — дипломатического, экономического и идеологического. Официальное признание политики мирного сосуществования между социалистическими и капиталистическими странами, сущность которой состоит в исключении вооруженных форм борьбы, войны как средства разрешения спорных вопросов, сказывается на изменении соотношения форм классовой борьбы.

Разумеется, происходящий поворот от «холодной войны» к уменьшению напряженности, от военной конфронтации к переговорам и мирному сотрудничеству совсем не означает «идеологического примире-

ния» и «снятия идеологических фортификаций» между двумя антиподами — социализмом и капитализмом. Борьба не на жизнь, а на смерть между ними продолжается, но продолжается именно в мирных сферах, из которых особенно большое значение приобретает борьба идеологическая. Борьба между социалистической и буржуазной идеологией — один из основных факторов современной международной жизни. Идеологическая борьба сейчас — это стратегический участок широкого фронта современной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. На XXV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев указывал, что в нынешних условиях проблемы идеологической борьбы между двумя системами все более выступают на первый план, что эта борьба становится все более активной¹. На XI съезде БКП тов. Т. Живков подчеркнул, что в современных условиях борьба идеологий все более превращается в один из стратегических плацдармов поединка между двумя мирами, что ее значение возрастает по мере утверждения принципов мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем, что вынужденный примириться с изменением соотношения сил империализм пытается взять реванш в области идеологической².

Растущая стратегическая роль идеологического фронта классовой борьбы, серьезная активизация действий империализма на этом поприще, непрекращающиеся спекуляции противников социализма на псевдопроблемах требуют еще более целенаправленного внимания ученых-обществоведов и идеологических работников к методологическим вопросам идеологической деятельности. Жизнь предъявляет новые, еще более высокие требования ко всем участникам идеологических битв. Модернизация средств и методов проводимых империализмом идеологических атак

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 10, 74.

² См.: XI съезд Болгарской коммунистической партии. М., 1977, с. 72.

против теории марксизма-ленинизма и реального социализма порождает необходимость действовать оперативно и умело. Сложность и противоречивость идеологических и социально-политических процессов и явлений, происходящих в современном мире, требуют овладения научными методами их исследования, умения давать острую классово-партийную их оценку. В докладе А. Лилова на февральском (1974 г.) Пленуме ЦК БКП аргументированно разъясняется, что в условиях сложной и обостряющейся идеологической борьбы невозможно дать заранее пропагандисту и агитатору, участнику идеологических схваток всеобъемлющие конкретные инструкции и рецепты на длительный период времени и на каждую ситуацию. Им необходимы научный подход и умение самим ориентироваться в обстановке и определять правильную классово-партийную линию поведения в теории и в своей практической деятельности¹.

Все это невозможно без научного исследования и анализа идеологических процессов и явлений, умения делать соответствующие политические выводы, т. е. без овладения марксистско-ленинской методологией, марксистско-ленинскими принципами идеологической борьбы.

Овладение марксистско-ленинской методологией идеологической борьбы — основное условие повышения уровня критики буржуазной, социал-реформистской, «лево»- и праворевизионистской идеологии, повышения эффективности борьбы против враждебных, немарксистских теорий и взглядов. Результативность идеологической борьбы неразрывно связана с ее идейно-теоретическим уровнем, что обуславливается в значительной степени и ее методологией, ее идейно-философской основой.

Марксистско-ленинские принципы идеологической борьбы дают возможность преодолеть стихийность, эмпиризм и дилетантство в этой сложной сфере. Чрез-

¹ См.: Л и л о в А. Да издигнем идеологическата работа на висотата на задачите, поставени от Десетия конгрес и новата програма на партията за изграждане на развито социалистическо общество. София, 1974, с. 101.

вычайно поучительна мысль Энгельса о путях, которыми можно достичь диалектического понимания природы. С одной стороны, этого понимания можно добиться под натиском накапливающихся фактов в естествознании, т. е. эмпирически. С другой стороны, его можно достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подходить с пониманием законов диалектического мышления¹. Очевидно, что, если к закономерностям, которым подчиняется борьба идей, подходить с точки зрения законов материалистической диалектики, тогда будет легче найти «ариадову нить», которая позволит идеологическим работникам правильно ориентироваться в лабиринтах современной идеологической борьбы.

Марксистско-ленинские принципы идеологической работы дают возможность, используя весь накопленный опыт, избежать повторного «открытия» давно открытых истин. Их познание и умелое применение предохраняют от заблуждений и ошибок. И наоборот, как показывает исторический опыт, их незнание, несоблюдение или тем более грубое нарушение приводили к неудачам, идеологическим ошибкам, отступлениям от марксизма-ленинизма.

Марксистско-ленинские методологические принципы идеологической борьбы — наше могучее, непобедимое оружие. Отсюда вытекает и исключительная важность и значение методологической вооруженности специалистов-обществоведов и всех работников идеологического фронта. Необходимо четко понимать, что без решения этих задач нельзя поднять профессиональный уровень критики враждебных и чуждых марксизму-ленинизму теорий и взглядов. От внедрения марксистско-ленинской методологии в практику идеологической работы в значительной степени будет зависеть выполнение поставленных XXV съездом КПСС и XI съездом БКП задач по развертыванию еще более широкого наступления против буржуазной и оппортунистической идеологии.

Опираясь на достижения науки, Маркс и Энгельс сформулировали систему научных взглядов о приро-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 14.

де, обществе и мышлении, которая по своей сущности является методологией научного познания и борьбы против идеалистического мировоззрения. Марксизм-ленинизм как учение, как мировоззрение — это научная методология в широком смысле этого слова. «Все миропонимание [Auffassungsweise] Маркса, — говорит Энгельс, — это не доктрина, а метод»¹.

Роль научной методологии марксизма-ленинизма в подлинном смысле слова играет диалектико-материалистическая философия. Материалистическая диалектика — общеметодологический инструмент марксизма-ленинизма. Она имеет всеобщее методологическое значение, является научной методологией политики коммунистических партий. Законы, черты и категории диалектического и исторического материализма — руководящие, методологические положения коммунистов в их теоретической и практической деятельности. Поэтому Маркс и Энгельс называли материалистическую диалектику своим «лучшим оружием труда» и «острейшим оружием»² в борьбе. Ленин называл революционную, т. е. материалистическую, диалектику живой душой, самым ценным теоретическим основанием марксизма³ и советовал последователям Маркса изучать и усваивать его бесценное наследие. На этих позициях стоит и Болгарская коммунистическая партия, в Программе которой записано, что марксистско-ленинская философия — общая методология естественных и общественных наук⁴. На XI съезде БКП тов. Т. Живков подчеркнул с новой силой, что марксистско-ленинская методология — это наша самая общая методология⁵.

Без глубокого знания марксистско-ленинской теории, основных методологических положений диалектико-материалистической философии нельзя правильно объяснить многообразные явления действительно-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 352.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 302.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 84; т. 45, с. 378.

⁴ См.: XI съезд Болгарской коммунистической партии, с. 73.

⁵ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 273.

сти. Необходимо умение применять методологические принципы марксизма в конкретных сферах жизни, при изучении отдельных общественных явлений. В свое время Маркс указывал именно на такой серьезный недостаток А. Смита — его неумение приложить общий закон к конкретному случаю — простому обмену товаров¹.

Маркс, Энгельс и Ленин не только создали научную методологию, но и конкретно применили ее к анализу общественных явлений. Ленин видит одну из больших заслуг создателей теории научного социализма в том, что они показывают, как нужно применять материализм и диалектику в общественных и других науках. Маркс в своих исторических и политических произведениях блестяще применяет материалистическую диалектику и разрабатывает, какой бы пример из «Капитала» мы ни взяли, не только новую политико-экономическую, но и методологическую теорию².

Последовательно применяя метод диалектического и исторического материализма к решению проблем общественных и естественных наук, Маркс, Энгельс и Ленин разработали их конкретную методологию. Применяя диалектико-материалистическую философию при исследовании и объяснении идеологических проблем и борьбы идей, они разработали методологию и формы идеологической борьбы, «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм» — труды не только по теории политической экономии, философии, научному коммунизму вообще, но и по методологии и методике идеологической борьбы в частности.

Очевидно, что, когда говорится о марксистско-ленинской методологии идеологической борьбы, речь, в сущности, идет о конкретном приложении законов и категорий диалектического и исторического материализма к исследованию и объяснению идеологических явлений, к критике буржуазной и немарксистской идеологии.

;

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 62.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 275; т. 45, с. 30—31.

Как общая марксистско-ленинская теория, так и марксистско-ленинская методология идеологической борьбы — это не система принципов, выработанных в сознании субъекта с целью «простоты», «удобства», «экономии мышления» и т. п. Эти принципы не есть, как это утверждают идеалисты, нечто лишь субъективное, не зависящее от реальности, а являются по своей гносеологической сущности отражением закономерностей общественного развития. Действительно, как способ объяснения протекающих в природе и в обществе процессов развития, как форма мышления они субъективны, но по своему содержанию они объективны, являются отражением закономерностей, которым подчиняются в своем развитии явления, в данном случае идеологические процессы.

Маркс и Энгельс вели непримиримую борьбу против априорного метода, резко критиковали субъективизм во всех областях и выступали решительно против субъективистского утверждения, будто бы метод не имеет отношения к существенным признакам вещи, о которой идет речь. Разъясняя сущность своего метода, классики марксизма-ленинизма говорят, что логический способ рассмотрения явлений — это исторический способ, освобожденный лишь от его исторической формы и от нарушающих его исторических случайностей. С чего начинается история, подчеркивали они, с того должен начинаться и ход мыслей, а его дальнейшее движение будет представлять не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме, отражение поправленное, но поправленное в соответствии с законами, которые дает сам исторический процесс¹. В «Капитале» и во всех своих произведениях Маркс применяет такую методологию, которая сохраняет логику явлений, такой метод исследования и объяснений, который руководствуется сущностью, объективным развитием исследуемого предмета, метод, при котором мысль исследователя не предписывает законы и пути этого развития, а сама отражает его и выражает верно.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 496—497.

Марксистско-ленинская методология — субъективная диалектика, но, как говорил Энгельс, такая субъективная диалектика, которая является отражением господствующей во всей природе объективной диалектики¹, а не свободной игрой ума, воображения, как ее понимают идеалисты. Поэтому Энгельс и называет материалистическую диалектику аналогом действительности и методом для объяснения совершающихся в природе процессов.

Говоря о сущности метода, методологии, искусства мыслить, которое он, естественно, связывал с материалистической логикой, Ленин пишет, что логика — это учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т. е. о развитии всего конкретного содержания мира и его познания, что она является итогом, суммой, выводом истории познания мира. Ленин рассматривает метод не как произвольно созданное пособие в мыслительной деятельности, а как отражение закономерностей природы и общества². Таким образом, Ленин не только продолжает материалистическое осмысление методологии Маркса и Энгельса как аналога действительности и ее объективных закономерностей, но и показывает, что она есть обобщение, кристаллизация многовекового опыта и знаний.

Марксистско-ленинская методология имеет и другую исключительно важную особенность — она не дает готовых решений, а является методом получения новых результатов³, методом нахождения верного решения. Марксизм как метод, говорит Энгельс, против готовых догм, он дает отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования⁴; Энгельс рассматривает материалистический метод как руководящее начало исторического исследования. Говоря об историческом материализме, Ленин подчеркивает, что он не стремится

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 526.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 84—85.

³ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 138.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 352.

«объяснять все», а только претендует на то, чтобы указать единственно научный способ объяснения исторических явлений. Марксистско-ленинские методологические принципы служат средством исследования и анализа, «орудием труда», пользоваться которым нужно творчески. Сама материалистическая диалектика требует творческого применения ее в каждом отдельном случае и во всякой данной области исследования.

Глава I

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРИТИКИ БУРЖУАЗНЫХ И ОППОРТУНИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

В небольшой работе невозможно всесторонне рассмотреть весь круг проблем, связанных с методами идеологической борьбы, разработанных классиками марксизма-ленинизма. Решение такой задачи, несомненно, требует усилий целого коллектива научных работников. В предлагаемом труде рассмотрены только те положения марксистско-ленинской методологии идеологической борьбы, которые имеют принципиальный характер.

Важнейшим марксистско-ленинским методологическим принципом является научность. Можно сказать, что научность — основной методологический принцип, главное требование Маркса, Энгельса и Ленина при анализе общественных явлений, в том числе форм и методов борьбы против буржуазной и оппортунистической идеологии.

В последние годы принцип научности в сфере идеологии буржуазные и праворевизионистские идеологи держат под постоянным прицелом. Соотношение идеологии и науки является предметом оживленной полемики и дискуссий, острой идейно-политической борьбы между марксистами-ленинцами и буржуазными идеологами.

В своих многочисленных рассуждениях по проблемам идеологии буржуазные теоретики выражают и свое отношение к вопросу о ее природе и сущности. Этот вопрос является своеобразным фокусом, концентрирующим их внимание,

В отличие от буржуазного идеолога времен восходящего капитализма Дестюта де Траси, который трактовал идеологию позитивно, современные буржуазные мыслители, следуя К. Манхайму, выдвигают и отстаивают тезис о том, что идеология — это «иллюзорное», «мнимое» сознание. В популярных справочных изданиях, в статьях и книгах повторяются следующие тезисы: идеология всегда пользовалась дурной славой, так как воспринималась лишь как конструкция, созданная сознанием и игнорирующая реальность («Экономический и социальный словарь»); идеология — это доктрина, проповедующая неосуществимый идеал (малая энциклопедия «Ларусс»); в идеологических построениях нет теоретически познавательного материала, характерная черта идеологии — отсутствие истины (Адорно); идеология не давала и не могла дать даже частицу истины, так как она далека от всякого социального познания (Хабермас); с гносеологической точки зрения идеология — это деформированное, неполное, иллюзорное представление о социальной реальности (Лапиер) и т. п.

Целый ряд буржуазных идеологов упорно пытается доказать, что идеология не может служить социальному познанию, ибо не позволяет постичь истину. Так как идеология отражает интересы партий и классов, говорят они, выполняет социально-политические функции, она всегда остается субъективной, не дает верной картины действительности и по этим причинам не может быть научной. Альтернатива «истинное или ложное», категории «истина» и «неистина» относятся, по их мнению, лишь к науке и неприменимы к идеологии, которая является «извращенным сознанием». На этой основе любая идеология объявляется принципиально несовместимой с объективной истиной, с научным знанием и наукой. Это, пожалуй, чаще всего повторяющийся рефрен в многоголосом буржуазном хоре против научности идеологии.

На основе этой негативной гносеологической характеристики пропагандируется негативное отношение к идеологии. Некоторые буржуазные идеологи (Хабермас и др.) рекомендуют все социальные тео-

рии превратить в форму критики идеологии, призывают к ее тотальной критике, называя эту критику «интеллектуальной революцией». Вся эта «антиидеологическая» аргументация не столь парадоксальна, сколь беспомощна, ибо обнаруживает безуспешность лихорадочных попыток буржуазных теоретиков создать в условиях глубокого идеологического кризиса убедительную, способную захватить широкие массы систему идей.

Настоящая атака против марксистско-ленинской идеологии была предпринята на XIV Всемирном конгрессе философов в сентябре 1968 года в Вене. На одном из пленарных заседаний этого международного форума, посвященном теме «Философия и идеология», произошло одно из самых острых идеологических столкновений между марксистами и анти-марксистами.

Буржуазный тезис о том, что все формы идеологии — это «фальшивое сознание», что идеология и наука взаимно исключают друг друга, отстаивался западногерманским философом Г. Альбертом и др. Ватиканский философ-неотомист Г. Веттер, американский антикоммунист Р. Деджордж и австрийский теоретик К. Марко стремились «доказать» иносказательно или открыто, что коммунистическая идеология — это «извращенное сознание», «логический миф», «субъективизм» и тому подобные категории. Р. Деджордж провозглашал с трибуны: «Марксизм — это не наука!»¹

Проблема взаимоотношений между идеологией и наукой заняла свое место, хотя и значительно более скромное место в работе и XV Всемирного конгресса философов в Варне в 1973 году. Канадский философ К. Савари, например, предпринял грубо фальсификаторскую попытку представить марксистскую идеологию как абсолютно несовместимую с наукой.

Борьба буржуазных теоретиков против идеологии, в сущности, — это борьба именно против марксистско-ленинской идеологии. Критическое и негативное отношение к идеологии — это замаскированная фор-

¹ Akten des XIV Internationalen Kongresses für Philosophie, Wien, 2—9 September 1968, I, S. 489—499.

ма атак против марксизма-ленинизма, которые в настоящее время чаще всего проводятся не открыто, а замаскированно. Именно поэтому «иллюзорность», «ложность», объявляемые атрибутами всякой идеологии, в действительности приписываются идеологии марксистско-ленинской. Теперь уже каждому непредубежденному обществуведущему ясно, что пресловутая теория «деидеологизации» имела своей целью помешать марксизму-ленинизму завладеть умами все более широких масс людей в капиталистических странах, попытаться ослабить влияние марксистско-ленинской идеологии в социалистических странах. Развитие кризисных явлений в Чехословакии в 1968 году наглядно показало, что спровоцированная империалистическими центрами и подхваченная правыми ревизионистами дискуссия об отношении между идеологией и наукой имела конечной целью провести в жизнь мысль о том, что марксизм-ленинизм «несовместим» с наукой, поэтому необходимо от него отказаться и перейти на позиции так называемой «чистой», «надклассовой» социальной науки. Политический опыт последнего десятилетия неоспоримо доказал, что противопоставление идеологии науке — одно из основных направлений борьбы буржуазных пропагандистских центров против марксистско-ленинской идеологии.

Диверсионный характер этой борьбы проявляется в попытках буржуазных и правооппортунистических идеологов дискредитировать марксистско-ленинскую идеологию путем фальсифицированных и вырванных из контекста ссылок на «антиидеологические» высказывания Маркса и Энгельса. «Антиидеологи», как правило, начинают с «марксистского» понимания идеологии как «иллюзорного» сознания. Хабермас, например, утверждает, что марксистская теория уже с самого своего возникновения была критикой идеологии. Я. Барион уверяет своих читателей, что сейчас слово «идеология» употребляется главным образом в отрицательном смысле, в том смысле, как его якобы употребляли Маркс и Энгельс.

Каково же истинное положение вещей?

Каждый, кто знаком с произведениями Маркса и Энгельса, знает, что в них действительно есть выска-

зывания об идеологии и идеологическом процессе как иллюзорном, ложном сознании. Едва ли необходимо приводить эти высказывания, так как это вопрос не дискуссионен. Вопрос в другом: как понимать эти высказывания, относятся ли они ко всякой идеологии или только к идеологии буржуазной

Общеизвестно, что Маркс и Энгельс не признавали абстрактной постановки проблем, они не рассматривали явления «вообще», а лишь конкретно, в реально существующих условиях. Этот свой методологический принцип они соблюдают и при рассмотрении идеологических проблем. Ни в одном из своих произведений классики марксизма не говорят об иллюзорности как атрибуте всякой идеологии, «иллюзорным», «ложным», т. е. несовместимым с наукой, сознанием они называют именно идеалистическую буржуазную идеологию. Именно идеалистическая философия считает идеи определяющими образ жизни людей, а самих людей и их отношения видит как в «камере обскура», т. е. вверх ногами. Идеалистический метод Энгельс называет априорным, т. е. тем методом, который выводит свойства определенного предмета не из самого предмета, а из понятия о предмете.

Совершенно очевидно, что в данном случае речь идет об идеалистическом мировоззрении, об идеалистическом идеологическом отражении действительности. Не учитывать этого при рассмотрении марксистско-ленинской теории идеологии — значит не только не понимать, но и искажать ее сущность, ее органическую связь с марксистско-ленинской философией. Как подчеркивалось во введении к настоящей работе, марксистско-ленинское понимание идеологии раскрывает несовместимость утверждений о мнимом «антиидеологизме» Маркса и Энгельса с их подлинным учением об идеологии.

Понятно, что подобное толкование взглядов Маркса и Энгельса на идеологию может быть результатом чисто гносеологических причин. Но, когда речь заходит о линии буржуазных идеологических центров на использование марксизма против марксизма, этого объяснения явно недостаточно.

Очевидно, здесь нельзя игнорировать и то соображение, что делаются попытки использовать авторитет марксизма и применить недопустимый в науке прием «доказать» правоту своего тезиса, беря из критикуемых взглядов лишь то, что служит «доказательством», цитировать, выдергивая из контекста, замалчивать все другие высказывания, с помощью которых могут быть правильно поняты цитируемые места, короче говоря, чтобы полностью извратить позицию противника.

Для того чтобы правильно ответить на вопрос о соотношении идеологии и науки и еще нагляднее показать спекулятивный, фальсификаторский характер буржуазных и ревизионистских утверждений о «ненаучности» всякой идеологии, необходимо выяснить содержание широко употребляемых понятий «научный», «научность».

Понятия «научный», «научность», как известно, восходят к более общей категории — «наука». Им обозначают достигнутые человеком знания: или всеобщую совокупность знаний о мире, о материальной и духовной жизни, или знания об отдельной ее области.

Категория «наука» имеет и философское, методологическое содержание. Научным в подлинном смысле слова называется только тот способ объяснения мира, который адекватно отражает действительность, проверен на практике и имеет характер объективной истины. Религия, астрология и т. п., хотя и предлагают систему «знаний» о мире или отдельных его областях, не представляют собой науку, потому что неверно отражают объективную реальность. Задача, сущность науки — дать верную, соответствующую реальной действительности картину мира¹.

Как видно из только что сказанного, первый признак научности — верное отражение действительности, свойств и качеств предметов и явлений, их закономерностей.

Идеология, как показывает анализ ее конкретных исторических разновидностей, дает верное или неверное отражение действительности. Идеалистиче-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 176, 194.

ская идеология — иллюзорное, извращенное, неверное, и, как правило, ненаучное отражение действительности, оно не обладает качествами объективной истины. Эта идеология действительно несовместима с наукой, и в этом случае «научное» и «идеологическое» — это взаимно исключающие понятия.

Совсем иное дело — материалистическая, марксистско-ленинская идеология. Научность — ее атрибут, ее характерная особенность. Непреодолимая привлекательная сила марксистской теории, писал Ленин, в том и состоит, что она соединяет строгую и высшую научность с революционностью, соединяет в самой теории внутренне и неразрывно. Социализм основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы¹.

Марксистско-ленинская идеология является верным, адекватным отражением общественной действительности, становясь объективной истиной, приобретая качества науки. Ей в отличие, например, от религиозной идеологии соответствует объективная истина, законы природы, и поэтому она сама является наукой, и в этом случае научное и идеологическое — адекватные понятия.

Причины неадекватного содержания идеологии могут быть различными: недостаточная зрелость общественных отношений, недостаточное развитие науки, особенно общественных наук, и т. д. Но основная причина, как показывает исторический опыт, защита классовых интересов, социальное положение самих создателей идей. Именно эти признаки в конечном счете определяют содержание идей и их адекватность или неадекватность действительности.

Защита классовых интересов буржуазии несовместима с наукой, и для буржуазной идеологии действительно существует непримиримое противоречие между научным и идеологическим.

Борьба за интересы угнетенных классов требует научного объяснения действительности. Пролетариат жизненно заинтересован в развитии общественной науки, и поэтому марксистско-ленинская идеология и

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 341.

наука не только взаимно не исключают друг друга как понятия, а взаимно предполагают и опосредуют одна другую, тождественны между собой. Именно научный характер марксистско-ленинской идеологии служит прочной основой ее жизненности и всемирно-исторических успехов, превращает ее в реальную силу при построении развитого социалистического общества в странах мировой социалистической системы. Коммунистические партии жизненно заинтересованы поставить свою разностороннюю революционную преобразующую деятельность на строго научную основу. БКП, говорил на X съезде тов. Тодор Живков, ставит своей целью развитие науки до такого уровня, при котором вся деятельность в стране — политическая, экономическая, идеологическая, воспитательная, управленческая — осуществлялась бы на научной основе, в соответствии с марксистско-ленинской теорией.

Научность, научный подход, научное объяснение действительности имеют разнообразные измерения. Научное — значит прежде всего материалистическое. Наука и материализм — синонимы, адекватные понятия. Современный, т. е. диалектический и исторический, материализм, как известно, является результатом развития науки, объяснения мира, выведенного и доказанного при анализе законов общественного развития. По этой причине Маркс и Ленин называют материализм единственно научным методом, а материалистическое понимание истории — единственно возможным для общественной науки¹.

Научное, материалистическое — значит объективное. Научность, материализм и объективность — неразделимы. Энгельс разъяснял, что материализм, материалистическое мировоззрение означают просто понимание природы такой, какова она есть, без каких бы то ни было посторонних добавлений². Когда заходила речь об элементах материалистической диалектики, Ленин ставил на первое место объективность и всесторонность рассмотрения явлений³.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 383; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 140.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 513.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 202—203.

Марксистско-ленинской идеологии внутренне при-
суща безусловная объективность и отрицательное от-
ношение к идеализму вообще и его конкретным про-
явлениям — априоризму, субъективизму, волюнта-
ризму и т. п. Маркс с самого начала своей научной
деятельности сформулировал с полной определен-
ностью требования к социалистической теории — то-
чно отображать исторический процесс, выявлять и от-
ражать его объективные закономерности.

Маркс и Энгельс, встав на позиции материализма,
до конца своей жизни вели упорную, непримиримую
борьбу против идеалистических, субъективистских
спекуляций, против априорного метода, в теоретико-
познавательной деятельности, выступали за исследо-
вание живой жизни и объяснение ее на основе изу-
чения действительных фактов, а не выдуманных
конструкций. В 1842 году Маркс пишет: «А вам, спеку-
лятивные теологи и философы, я советую: освободи-
тесь от понятий и предрассудков прежней спекуля-
тивной философии, если желаете дойти до вещей,
какими они существуют в действительности, т. е. до
истины. И нет для вас иного пути к *истине* и *свобо-*
де, как только *через огненный поток*»¹, т. е. через
Фейербаха, через материализм, так как в букваль-
ном переводе Фейербах означает огненный поток.
В 1843 году в книге «К критике гегелевской филосо-
фии права» Маркс критикует Гегеля за то, что он
развивает свою мысль, исходя не из предмета, а
конструирует свой предмет сообразно с закончившей
свою работу мыслью, при этом закончившей ее в аб-
страктной сфере логики². Он возвращается к этому
вопросу неоднократно и впоследствии и всегда под-
черкивает, что всякое предопределение выводов, кото-
рые должны быть доказаны, мешает исследованию,
что вещи и явления должны изучаться объективно и
воспроизводиться в теории адекватно.

Особенно активную борьбу против идеализма ве-
дет Энгельс. Он самым решительным образом выска-
зывается против «конструирования на манер геге-
лианства», против априорного создания логических

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 29.

² См. там же, с. 232.

конструкций, исследования вещей с их помощью, выступает против тех, кто сочиняет априорные объяснения, остающиеся, как правило, бесплодными. Энгельс требовал объяснения вещей и явлений не путем абстрактного умствования, а исследуя и изучая вещи такими, какие они есть в действительности¹. Он беспощадно критикует Дюринга за то, что его метод лишь другая форма старого идеалистического метода, называемого также априорным, в соответствии с которым свойства какого-либо предмета познаются не путем открытия их в самом предмете, а путем их логического выведения из понятия о предмете. Энгельс успешно раскрывает внутренний механизм этой спекуляции. Создают понятие о предмете, говорит он, после этого все ставят с ног на голову и превращают отражение предмета, его понятие в мерку самого предмета, из-за чего уже не понятие должно соотноситься с предметом, а предмет с понятием. Объяснение, общие результаты, принципы не исходный пункт исследования, а его заключительный результат, они получаются в конце исследования и являются результатами, выводами — таково материалистическое понимание вопроса, говорит Энгельс.

Энгельс воевал против субъективизма, который выражался и в заполнении бесчисленного количества «белых пятен» собственными домыслами, т. е. в иррациональном фантазировании. Он подчеркивал, что при объяснении природы задача ученого состоит не в том, чтобы выдумывать и вносить в нее диалектические законы, а искать их в ней и выводить их из нее². Абстракция, понимание, по мнению Энгельса, должны отражать в мыслительной форме то содержание, которое имеется в вещах.

Именно поэтому Маркс и Энгельс разъясняют, что «теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира, а... являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 278.

² См. там же. с. 12.

борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения»¹.

В. И. Ленин защищает, обосновывает и применяет учение Маркса и Энгельса о закономерной объективности идеологии пролетариата. Он многократно разъясняет, что марксизм отличается полной научной трезвостью при анализе объективного положения вещей, требует, чтобы всякая теория правильно и точно отображала процесс исторического развития, потому что марксист обязан учитывать факты действительности и класть в основу своих теорий лишь точно и бесспорно доказанные явления. Необходимо усвоить эту бесспорную истину, говорит он. И для того, чтобы еще более выпукло подчеркнуть принципиальное значение этого методологического требования марксизма, Ленин разъясняет, что настоящие революционеры могут потерпеть серьезное поражение, если потеряют трезвость в оценке реальных событий.

Видя глубокую, непримиримую противоположность между наукой, материализмом и субъективизмом, Ленин указывает на субъективизм как на серьезную опасность в оценке социальных явлений. Те, кто стоят на субъективистских позициях, не занимаются или не умеют заниматься изучением фактов, а сочиняют априори общие теории и утопические конструкции. Ленин ведет бескомпромиссную борьбу против субъективизма, «субъективной слепоты», конкретным проявлением которой в конце XIX века был так называемый «субъективный метод в социологии», наиболее широко рекламировавшийся народниками.

Как известно, Ленин критикует субъективных социологов, которые определяют содержание соответствующего понятия априорно, двигаясь от своих умозаключений, вместо исследования конкретного явления, и с помощью всестороннего анализа их взглядов доказывает: что бы ни рассматривала «субъективная социология», она использует в качестве своего методологического оружия априоризм и аксиоматику, т. е. выведение действительности из предварительно созданных утопических идеальных конструкций.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 438.

Субъективисты, говорит Ленин, исходят в своих рассуждениях из «идеалов», не задумываясь над тем, что эти «идеалы» — лишь частичное отражение действительности и что они должны проверяться и согласовываться с реальными фактами. Именно по этой причине «субъективная социология» народников, как и всякая другая «субъективная» социология и вообще теория, не дает научного объяснения общественных явлений.

Материалистическое, научное означает, что объяснение вещей и явлений — результат объективного их исследования, рассмотрения такими, как они есть, а не априорно, с помощью предварительно составленной схемы.

Основоположники марксизма-ленинизма воевали против субъективизма и требовали, чтобы исследователь не изменял произвольно естественный ход событий, а следовал бы ему и соблюдал строжайшим образом «логику вещей». Это особенно важно учитывать, потому что субъективно сконструированная идеологическая теория опасна своими попытками «реконструировать» и саму действительность¹. Таким образом, субъективизм в теории становится предпосылкой и основой субъективизма на практике. Именно по этой причине, критикуя народников, Ленин подчеркивал, что «первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью» — не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть»². Выводы, говорил он, должны опираться на неумолимо объективный анализ действительности и фактов социально-экономического развития.

Субъективизм имеет не только гносеологические, но и классовые корни. Он особенно характерен для реакционных социально-политических сил. Чем острее становится классовый конфликт и больше опасность для правящего эксплуататорского класса, говорят Маркс и Энгельс, тем сильнее становится субъективизм его идеологов, тем более явно их теории

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 97—98.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 407.

превращаются в набор пустых идеализирующих фраз; чем больше их лживость разоблачается жизнью, тем лицемернее и аморальнее становится язык этого общества¹.

Критику буржуазной и оппортунистической идеологии Маркс и Энгельс ведут с чувством большой ответственности, с исключительной серьезностью и глубиной, на высоком научно-теоретическом уровне. Вспомним предупреждение Энгельса, сделанное Лафаргу по поводу его полемики с оппонентом. Энгельс говорил, что дело это очень серьезное и от допущенной небрежности может пострадать вся партия.

Исторический опыт наглядно показывает, что наибольшего успеха в борьбе против буржуазной и оппортунистической идеологии можно достигнуть только тогда, когда критика враждебных взглядов глубоко научна. Марксизм-ленинизм всегда вел и ведет научную критику враждебной и чуждой идеологии.

Научность является основным принципом марксистско-ленинской методологии, а значит, исходным пунктом и основой всякого марксистско-ленинского исследования, неременным правилом и требованием, которые соблюдаются и должны соблюдаться при изучении и объяснении чрезвычайно сложной сферы жизни — идеологической. По этой причине критика враждебных и чуждых марксизму-ленинизму теорий и взглядов, идеологическая борьба должны вестись в полном соответствии с требованиями марксистско-ленинской теории.

Однако, что означает научная полемика с идеологическими противниками и оппонентами, научная критика враждебной и чуждой марксизму-ленинизму идеологии?

Научная критика — это критика с позиций диалектического и исторического материализма. В послесловии ко второму изданию «Капитала» Маркс говорит о материалистической критике как о единственно научной. Материалистическая критика — это приложение, использование идеи, принципов материализма при объяснении идеологических взглядов

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 283.

и борьбы между ними. Критиковать научно — значит подвергать материалистическому анализу и давать материалистическое объяснение и оценку соответствующим идеологическим явлениям.

Материалистическая, научная критика характеризуется прежде всего объективностью исследования и изложения рассматриваемых взглядов и теорий, верным отражением сущности критикуемых теорий и взглядов.

Объективность — отличительная черта не только всей разносторонней научно-исследовательской и общественно-политической деятельности коммунистов, но и их непримиримой и последовательной борьбы с враждебными и чуждыми марксизму-ленинизму теориями и взглядами. Однако в идеологической борьбе мы не играем роль наблюдателей, удаленных от исследуемого объекта во времени и пространстве, а являемся непосредственными участниками идеологических сражений, стоим по одну из сторон баррикады.

Тем не менее враждебные и чуждые марксизму-ленинизму теории и взгляды необходимо видеть такими, какие они есть в действительности, критиковать и вскрывать их сущность, показывать их классовый характер.

Научная, материалистическая методология требует прежде всего раскрытия социальных корней рассматриваемых явлений. В соответствии с этим марксистско-ленинская критика обязывает вскрывать корни различных идеологических тенденций. Маркс, Энгельс и Ленин, анализируя историю революционной борьбы пролетариата, всегда искали и находили материально-экономические корни идеологических явлений и объясняли их в соответствии с принципами социального детерминизма.

Таким образом, последовательно применяя материалистический метод исследования и объяснения общественных отношений, классики марксизма-ленинизма пришли к выводу, что эти отношения подразделяются на материальные и идеологические и что идеологические отношения — это надстройка над материальными. Идеи, которые рождаются и распространяются, отношения «борьбы» между ними не

конструкция «чистой мысли», не чудачество. Идеи и отношения между ними имеют абсолютно земное происхождение, их корни уходят в реальную жизнь. Маркс и Энгельс писали, что они рассматривают идеологические явления и процессы как идеологические отражения и отзвуки реального жизненного процесса¹. Действительная история есть база, основа, бытие, вслед за которым идет сознание, говорил Ленин.

По этой причине всегда необходимо находить земную основу, социальные истоки критикуемых идеологических течений. Материалистический, т. е. единственно научный метод исследования требует, чтобы идеологические формы выводились из данных отношений реальной жизни.

Идеологические явления и процессы находятся в сложной системе связей и отношений с различными сферами жизни — природой, обществом, мышлением, — с настоящей и прошлой жизнью. Объективный, научный анализ показывает, что в конечном счете и они являются прежде всего социальным продуктом, плодом определенной системы общественных отношений, рождаются в данной общественной среде. Идеи, помыслы, чувства, ход и форма борьбы между ними в соответствии с марксизмом-ленинизмом вырастают из действительных условий жизни, отражают и выражают настроения, надежды и интересы отдельных личностей, слоев и классов, даже народов и всегда неразрывно связаны с определенными социально-политическими условиями. Из различных социальных факторов, с которыми связаны и которыми обусловлены идеи, взгляды людей, основными, определяющими являются материальные, экономические отношения.

Таким образом, только диалектико-материалистический подход открывает возможности для широкого, всестороннего и осмысленного изучения общественных явлений, в том числе, естественно, и идеологических. Раскрывая корни идей и идейных тенденций в условиях материальной жизни различных классов и групп, материалистический метод исследования

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 25.

преодолевают идеализм и субъективизм; произвол в толковании идей и выборе некоторых «главенствующих» идей¹. На этой основе раскрывается порочность буржуазной идеологии, ее лживость и несоответствие реальному содержанию процессов и явлений жизни.

Классики марксизма-ленинизма строго соблюдали это основное правило диалектико-материалистической методологии и, прилагая его к сфере идеологии, выводили различные идеологические идеи и представления и обусловленные ими действия; в которых выражается «борьба» идей, из экономических фактов, лежащих в их основе. Маркс и Энгельс раскрыли и показали в своих трудах действительные, материальные корни и реальное содержание, например, таких фетишей буржуазной идеологии, как идеи «свободы», «братства», «равенства».

В. И. Ленин также всегда подходил диалектико-материалистически к исследованию идеологических явлений. Критикуя народничество, он говорил, что было бы отступлением от материалистического метода, если бы мы, критикуя взгляды «друзей народа», ограничились лишь сопоставлением их с марксистскими взглядами. Материалистический, научный метод требовал раскрытия материальной основы появления народнических идей в общественно-экономических условиях России того времени. Рассмотренное таким способом народничество оказывается отражением действительности через призму жизненных условий и интересов мелкого производителя и по этой причине отражением всего уродливого, трусоватого, что не показывало противоречий общественных интересов, а ратовало и находило упование в другом пути развития².

Ленин материалистически объяснил и раскритиковал «толстовство», отличающееся пессимизмом, непротивлением злу, апеллированием к «духу». Эта идеология, по мнению Ленина, должна была появиться именно в ту эпоху, в которую жил Толстой. Эта эпоха могла породить учение Толстого не как инди-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57—58.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 238—239.

видуальное учение, не как каприз или оригинальничанье, а как идеологию, отражающую условия жизни, в которых действительно находились миллионы и миллионы людей в России.

В. И. Ленин объяснил материалистически и другое сложное идеологическое явление — национализм. Когда в 1914 году поднялась волна буржуазного национализма, самые различные идеологи и политики империалистических стран начали рассуждать об отечестве, о независимости «родины», о величии принципа национальной самостоятельности и т. д. и т. п. В распространившемся националистическом угаре было трудно разобраться, где заканчиваются продажные политики, защищающие интересы буржуазии, и где начинается мещанин, плывущий из-за своей политической незрелости по течению. Диалектико-материалистический подход позволил Ленину быстро и правильно разобраться в этой сложной обстановке и сказать: перед нами чрезвычайно широкое и глубокое идейное течение, корни которого кроются в защите классовых интересов эксплуататоров¹.

Воюя против идеализма, идеологические формы которого вытекают из условий материальной жизни, Маркс, Энгельс и Ленин решительно выступали и против экономизма, вульгарного социологизма, вообще против различных проявлений вульгарного материализма, отождествляющего бытие и общественное сознание. Научный анализ показывает, что существует диалектическое взаимодействие между материальными условиями и отражающими их идеями. Естественно, что при создании идей, теорий, как правило, используется мировоззренческий материал, накопленный и в другие эпохи. В них порой встречаются феномены, которые не могут быть объяснены только материальными факторами. Сознание вообще и его конкретная форма, идеология, имеют и относительную самостоятельность, свои специфические закономерности возникновения и развития. Ввиду этого Маркс разъясняет в «18 брюмера Луи Бонапарт», что всех идеологических представителей мелкой

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 102—104; т. 26, с. 106—107.

буржуазии не следует считать лавочниками. По своему образованию и социальному положению они могут отличаться от лавочников как небо от земли, но представителями мелкой буржуазии их делает то обстоятельство, что их мировоззрение не выходит за рамки интересов мелкой буржуазии, что они в теории остаются на том же уровне, что и мелкий буржуа, защищающий материальные интересы и свое общественное положение. Таково марксистско-ленинское понимание отношений между политическими и идеологическими представителями данного класса, с одной стороны, и самим этим классом — с другой.

Против вульгарного социологизма направлен и другой важный вывод марксистско-ленинской идеологии: идеи, взгляды имеют не только свои материальные, но и свои гносеологические корни, которые кроются в самой сущности познавательного процесса. Познавание — это сложное, противоречивое движение мысли, которая вынуждена преодолевать ряд трудностей, вытекающих из особенностей ума и психики человека. «Познавание человека, — пишет Ленин, — не есть (respectively не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее закрепила классовый интерес господствующих классов)»¹. На этой основе Ленин делает вывод о возможности существования идеализма и религии еще в первой элементарной абстракции².

По этой причине материалистическая, научная критика требует раскрытия не только материальных корней и механизма, которые порождают, закрепляют и делают долговечными данные идеи, но и выяснения также их гносеологических корней, выяснения диалектики взаимоотношений между их материальными и гносеологическими корнями.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 322.

² См. там же, с. 329—330.

Рассматривая идеализм с этой точки зрения, Ленин говорил, что он является глупостью, но глупостью, растущей на живом дереве человеческого познания. В связи с этим Ленин разъясняет, что с точки зрения диалектического материализма философский идеализм представляет собой одностороннее, преувеличенное превращение в абсолют одной из черт, сторон познания. В «Материализме и эмпириокритицизме» он показывает на практике, что махизм нужно рассматривать в связи с данной школой в науке, так как он паразитирует на определенных трудностях познания, в частности на новых открытиях в физике. Рассматривать махизм, игнорируя эту связь, говорит Ленин, — значит издеваться над духом диалектического материализма, жертвовать методом Энгельса ради одной или другой буквы у Энгельса¹.

Естественно, что с материалистических позиций необходимо критиковать и современную буржуазную идеологию. Разнообразные современные буржуазные и немарксистские идеологические теории и взгляды, даже и самые чуждаемые, представляют собой «испарения» реального жизненного процесса, отражение и идеологическое выражение определенных процессов и явлений, которые возникают и протекают в современной жизни. Поэтому эти теории нельзя просто объявить глупостью и ложью, а необходимо раскрыть их действительные корни в объективных социальных процессах и явлениях, найти ту земную основу, на которой они возникают, развиваются и распространяются. Имея это в виду, нужно обязательно искать и находить не только материальные, но и гносеологические корни современных буржуазных идеологических взглядов. Следовательно, необходимо показать ту реальность, на основе которой с помощью ее одностороннего гипертрофирования вырастает целиком неверная, апологетическая теория, установить, в чем состоит идеалистическая спекуляция, в результате которой возникает самостоятельная идеалистическо-метафизическая теория, течение, т. е. извращенное идеологическое отражение действительности.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 265—266.

Диалектико-материалистическая критика немарксистской идеологии направлена не только против идеализма, но и против субъективизма, который допускается в рабочем движении, прежде всего в виде «левого» оппортунизма.

Научное познание и критика основаны на диалектическом материализме. Диалектика — основное измерение научности. Ненаучное не значит только идеалистическое, априорное, субъективистское, но и метафизическое. Антиподом научности является не только идеализм, но и метафизика.

В марксизме-ленинизме реализуется внутреннее, органическое единство между теорией и методом, которое находит выражение и в наименовании его философских основ — диалектическом материализме. Строгое соблюдение законов, черт, категорий материалистической диалектики — это основа основ научности. Маркс, Энгельс и Ленин вели непримиримую борьбу не только против идеализма, но и против метафизики. Они создали революционный, диалектико-материалистический метод анализа и обобщения данных исследований общественных явлений и процессов.

Понятно, что диалектика как основное проявление и требование научности также имеет свои главные и второстепенные измерения. Один из главных законов диалектики — требование рассмотрения фактов и явлений в их разносторонних связях, в их взаимодействии. «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, — говорит Энгельс, — то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий...»¹

Метафизическое рассмотрение вещей и явлений оторвано, изолировано одно от другого, не позволяет раскрыть их сущность. Они могут быть познаны и объяснены лишь после того, как будут прослежены и раскрыты их многосторонние связи и зависимости. Энгельс разъясняет, что простой и вполне диалектический прием — рассматривать вещи в их взаимной связи — раскрывает более широкие горизонты для

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 20.

познания и позволяет открывать новые свойства исследуемого предмета.

Ленин не раз разъяснял, что диалектический характер марксизма требует рассмотрения всесторонних связей и взаимозависимостей всех явлений в мире, исследования целого ряда известных состояний, их последовательности и связи между различными степенями развития. Широко известна его мысль, высказанная в письме к Инессе Арманд, что весь дух марксизма, сама его система требуют, чтобы всякое положение рассматривалось лишь в связи с другими¹. Для того чтобы подчеркнуть значение требования о всесторонности в системе диалектики, Ленин называет ее живым, многосторонним, с вечно увеличивающимся числом сторон познанием, с бездной оттенков всякого подхода, всякого приближения к действительности учением о всестороннем развитии.

Соблюдение требования о всесторонности — основное условие научного познания. Так как отдельное бытие (предмет, явление и т. д.), пишет Ленин, (лишь) одна сторона идеи (истины), так как для истины нужны еще и другие стороны действительности, потому что она создается, реализуется только в совокупности всех сторон явления, действительности и их (взаимного) отношения, для этой цели, для того, чтобы действительно опознать объект, необходимо охватить и изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»². Для научного познания необходимо взять достаточное количество фактов, которые позволили бы, как говорил Ленин, отнести выводы ко всей области. Надежность, научная достоверность этого подхода издавна подтверждена статистикой, которая разработала и с успехом применяет так называемый репрезентативный метод.

Диалектическое требование о всесторонности, однако, в корне отличается от софистики и эклектики. Используя внешнее сходство случаев и событий, рассматривая их вне их внутренних связей, беря примеры там и сям, невзирая на их реальную связь и

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 289—290.

используя формулы «и одно, и другое», «с одной стороны» и «с другой стороны», софисты и эклектики пытаются подменить целостное репрезентативное исследование вопроса подбором «доводов» и представить его за научное объяснение. Эти софистские, эклектические приемы используются современными антикоммунистическими критиками марксизма-ленинизма.

Еще Гегель указывал, что «доводы» могут быть найдены решительно для всего на свете. Ленин вел непримиримую борьбу против использования фактов и фактиков, казусов для «доказательства» своих тезисов вместо проведения полного, всестороннего исследования.

Исследуя процесс действительного развития, Ленин раскрывает, что он нередко протекает запутанно, что бывают случаи, когда отрывки эпилога проскальзывают и выдвигаются впереди действительного пролога и т. д. Но диалектика запутанного стихийного процесса, по его мнению, не может служить оправданием человеку, когда он смешивает пролог с эпилогом. Поэтому Ленин специально подчеркивает, что для того, чтобы не запутаться в подробностях и не впасть в положение эклектика, человек должен отличать важное от неважного, находить главную историческую связь, установив объективный критерий для такого разграничения¹.

Маркс и Энгельс неизменно соблюдали эти требования материалистической диалектики. Для Маркса характерен всесторонний подход ко всем явлениям. Он всегда заботился о констатации всей возможной полноты тех фактов, которые могли бы служить ему исходным, опорным пунктом. «Исследование, — говорит Маркс, — должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»². Диалектическая всесторонность, раскрытие глубокой сущности явления позволили Марксу и Энгельсу осуществить научную, диалектико-материали-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 136—137.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21.

стическую критику Гегеля, показав его всесторонне, с пороками в его идеалистической системе и отметив большой вклад в развитие диалектики.

Ленин умело применял этот метод при критике буржуазных и немарксистских взглядов. В своих произведениях, особенно в «Материализме и эмпириокритицизме» он показал пример критики, основывающейся именно на этом требовании — иметь в виду сущность теории, направление, критиковать главных представителей течения, а затем их учеников. Ленин остро бичует тех, кто выхватывает из произведения отдельные фразы и извращает их смысл, и разъясняет, что необходимо критиковать по существу идейно-политическое направление, а не брать отдельные слова, лозунги, положения. Он считал, что необходимо критиковать и разоблачать не только и главным образом личности или отдельные стороны, детали теории, а прежде всего общее направление, течение, главное, существенное в нем. Оставим буржуазную и оппортунистическую манеру ссылаться на личности, говорит он, а возьмем направления в ряде стран¹.

Диалектический подход требует также рассматривать вещи и явления в движении и развитии, т. е. исторически. Принцип историзма как одна из основ научной методологии имеет свои объективные и гносеологические корни. Объективный взгляд на действительность раскрывает, как говорит Энгельс, общую картину бескрайнего переплетения взаимосвязей и взаимодействия, в котором ничего не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает. Поэтому одним из основных принципов марксистско-ленинской методологии является конкретно-исторический подход к предметам и явлениям.

Разумеется, марксистско-ленинская философия не отрицает и состояния покоя как важного момента в процессе развития материи. Статичность — тоже такой же нужный, необходимый момент в познавательном процессе, так как для того, чтобы опознать предметы и явления, необходимо рассмотреть их статичными, неподвижными. Но если познавательный

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 119—120.

процесс на этом прекратится, то достигнутая истина будет неполной. Для того, чтобы раскрыть всю глубину процессов и явлений, их необходимо рассматривать в их непрерывном движении и изменении. Для диалектики, говорит Энгельс, характерно то, что она рассматривает вещи, предметы и явления в их движении, а не в их покое, как изменчивые по своей сущности, а не как вечно неизменные, как живые, а не как мертвые, в их бытии, т. е. в их возникновении и исчезновении. Ведь само собой разумеется, пишет Маркс, что если вещи и их взаимные отношения рассматривать не как постоянные, а как находящиеся в процессе изменения, то их мысленное отражение, понятия также будут подвергаться изменениям и преобразованиям¹.

Верные этому основному положению научной методологии, Маркс и Энгельс требовали конкретно-исторического рассмотрения не только предметов, явлений и процессов, но и их идеальных отражений — понятий, идей, теорий.

Маркс был непримирим к создателям «универсальных» теорий и «надысторических» трактовок. Высказывая свое отношение к одному из них, Шторху, который говорил о производстве материальных благ вообще, а не об определенной, исторически развивающейся и специфичной форме этого производства, Маркс разъясняет, что таким образом Шторх лишается той основы, на которой только и возможно понять идеологию господствующего класса и духовного производства в данной общественно-экономической формации, и по этой причине не может выйти за пределы общих, бессодержательных формул. Маркс дает наглядный образец конкретно-исторического подхода к двум аналогичным, но происшедшим в разное время событиям: первое — экспроприация мелких собственников (свободных крестьян) в Римской империи, второе — экспроприация мелких собственников с развитием капитализма. Научного понимания этих поразительно схожих явлений, по мнению

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 20—21; т. 21, с. 275—276; т. 25, ч. I, с. 16.

Маркса, нельзя достигнуть, если использовать в качестве универсальной отмычки некую общую историко-философскую теорию, высшая добродетель которой состоит в ее «надысторичности», потому что различные исторические условия дают совершенно различные результаты. Как известно, в первом случае экспроприация превращает мелких собственников не в наемных рабочих, а в праздную, презренную толпу, а во втором — они становятся наемными рабочими, общественным классом, перед которым история ставит свои творческие задачи¹.

Энгельс также неоднократно говорил о необходимости рассматривать все вещи и явления исторически, в их развитии и движении. Говоря о политической экономии, Энгельс указывает, что это историческая наука, имеющая дело с историческим, т. е. с постоянно изменяющимся, материалом. Маркс и Энгельс разъясняют, что один из гносеологических корней ненаучности и апологетичности буржуазной идеологии — ее метафизичность, и в том числе ее неспособность понять капиталистический строй как исторически преходящую ступень в развитии общества, а не как абсолютную и окончательную его форму².

Особое внимание на эту сторону научной методологии познания обращает В. И. Ленин. По его определению, конкретно-исторический подход занимает такое важное место в марксизме, которое дает ему основание назвать конкретный анализ конкретной ситуации душой марксизма. Метод Маркса, говорит Ленин, требует исследования различных моментов и различных степеней процесса, изучения событий в его развитии. При этом для Маркса важно найти закон явления, которое исследуется, и особенно важен закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую. Больше того, для Ленина вся теория Маркса есть приложение теории развития к капитализму. И очевидно, для того чтобы подчеркнуть еще более выпукло исключительное значение конкретно-исторического подхода, Ленин говорит, что не понимать этого — значит не понимать

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 120—121.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 14.

азбуки диалектического материализма, что нарушать это требование марксизма — значит уходить с позиций марксизма¹.

Ленин не только определяет место конкретно-исторического подхода в системе марксизма, но раскрывает и показывает его теоретическую основу и сущность. Как известно, диалектику он определяет и как учение о развитии в его наиболее полном и свободном от односторонности виде, как наиболее всестороннее и глубокое учение. Диалектика, подчеркивает Ленин, включает в себя историзм. Диалектико-материалистическая гносеология утверждает, что для действительного познания предмета он должен рассматриваться в его изменении и развитии, что процесс познания представляет собой постоянный переход от незнания к знанию, от неполного, неточного к более полному и более точному познанию².

Конкретно-исторический подход, который предполагает рассмотрение всякого положения только в связи с конкретным опытом истории, обуславливает и азбучное положение диалектической логики, что абстрактной, отвлеченной истины не существует, что истина всегда конкретна. Методологическое требование гибкости, движения познания и конкретности истины — прочный заслон догматическому образу мышления, который не отражает конкретно-исторического процесса развития, барьер на пути превращения науки в догму, нечто застывшее, закоренелое.

Принцип рассмотрения предметов и явлений в беспрестанном движении и изменении — испытанное средство правильной ориентировки, особенно в сложной социально-политической и идеологической сфере. Ленин специально обращает внимание на то, что самым верным средством не дать себе запутаться в массе мелочей или в громадном разнообразии борющихся мнений — рассматривать любое явление с точки зрения того, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло, и с этой точки зрения видеть результаты происшедших изменений в данный момент.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 165—168.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 101—103.

Он успешно применяет этот общий принцип методологии научного познания к обществу как целому и к отдельным общественным явлениям, отвергает все рассуждения об обществе вообще, о прогрессе вообще, о свободе вообще и требует при рассмотрении какого бы то ни было социального вопроса ставить его в определенные исторические рамки, т. е. производить конкретный научный анализ конкретного общества, конкретного явления и т. д. Диалектика требует рассмотрения общества как живого, находящегося в постоянном развитии организма, для изучения которого необходимо объективно исследовать законы его функционирования и развития. В этом, по мнению Ленина, выражается научный метод в социологии¹.

Таким образом подходит Ленин к исследованию и объяснению взаимоотношений классов, которые также необходимо рассматривать не в статичном виде, неподвижном состоянии, а в динамике. При этом он разъясняет, что движение нужно рассматривать с точки зрения прошлого, настоящего и будущего, так как все в мире имеет свое прошлое, настоящее и будущее².

В. И. Ленин мастерски применил этот принцип в «Материализме и эмпириокритицизме». Как известно, махизм был рассмотрен и объяснен исторически — предшественники, корни, возникновение, нынешнее состояние и тенденции его дальнейшего развития. Вся последующая практика полностью подтвердила ленинскую оценку этого идеологического явления, а вместе с этим и эффективность его методологического подхода.

Едва ли необходимо доказывать, что критику современной буржуазной и оппортунистической идеологии также необходимо осуществлять с учетом эволюции идеологических течений. Исследователь проблем современной идеологии и идеологической борьбы также имеет дело с постоянно изменяющимся материалом. Теории, идеи, взгляды подвластны всеобщему закону движения и изменения, они не остаются непо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 165—167.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 77—78.

движными, статичными, а находятся в постоянном движении. Современная антикоммунистическая и буржуазная идеология вообще отличается характерной способностью к быстрым изменениям и мимикрии. Антикоммунизм проявляется в различных формах, в различных условиях буржуазия выдвигает на передний план то одну, то другую из них — или воинствующий, «бешеный», или «либеральный» антикоммунизм.

По этой причине для того, чтобы критика буржуазных и оппортунистических теорий и взглядов была научной, диалектической критикой, они должны рассматриваться в движении, изменении и развитии. Мысль в критическом разборе должна следовать за самим предметом и точно отражать его движение. Это означает применение на практике принципа историзма, конкретно-исторического подхода, который предупреждает как от догматических ошибок, выражающихся в неспособности и нежелании увидеть и признать изменения, независимо от того, в каком направлении они происходят, так и от оппортунистического эклектизма, который принимает внешние изменения за изменения сути и предлагает «дополнение», «взаимное обогащение» и т. п. различных и противоположных идеологических взглядов и систем.

Принцип конкретности истины требует конкретной критики не только современной буржуазной идеологии как целого, имеющего ряд особенностей в сравнении с буржуазной идеологией прошлого, но и отдельных ее разновидностей. Хотя различным течениям современной буржуазной философии присущ, например, целый ряд общих черт, однако каждое из них имеет и свою специфику как с точки зрения средств, которые используются для своего утверждения и борьбы с диалектическим и историческим материализмом, так и с точки зрения способов, с помощью которых она выполняет свои гносеологические и социально-политические функции. По этой причине критику экзистенциализма, неотомизма, неопозитивизма и т. п. учений следует осуществлять конкретно-исторически, т. е. раскрывая и учитывая не только общее между ними, но и их специфику.

Научная, диалектико-материалистическая методология познания имеет и другой основной принцип, который вытекает из закона о единстве и борьбе противоположностей.

Ленин определял диалектику еще и как учение о полном противоречий развитии.

Движение, изменение и развитие в природе и обществе, человеческое мышление — это результат борьбы противоположностей. Раздвоение «единого» и познание противоречивых его частей, говорит он, является сущностью (одной из сущностей, одной из основных, если не основной особенностью и чертой) диалектики. Естественное единство и борьба противоположностей является законом развития и идеологической формы познания.

Всеобщий закон единства и борьбы противоположностей как источник движения и самодвижения предметов и явлений, однако, проявляется, а следовательно, и должен применяться конкретно в различных сферах. Материалистическая диалектика требует конкретного раскрытия внутренних противоречий в том или ином объекте. Только в таком случае этот объективный закон развития и движения играет свою роль эффективного методологического инструмента.

Одна из главных причин, благодаря которой Маркс, Энгельс и Ленин смогли дать научное объяснение идеологии, в частности буржуазной идеологии, концепциям отдельных буржуазных идеологов, кроется именно в умелом приложении принципа единства и борьбы противоположностей к этой конкретной сфере жизни. На этой основе они раскрыли неизбежно противоречивый характер идеологии в условиях классово-антагонистического общества. Руководствуясь этим принципом, они сумели, например, научно объяснить взгляды Канта.

Диалектико-материалистический подход Маркса, Энгельса и Ленина к учению Канта позволил им оценить его всесторонне, раскрыть его глубокую сущность и противоречивость. Осуществленный на основе научной методологии анализ установил, что «Всеобщая теория и история неба» Канта базируется в основном на материалистических и диалектических

принципах. Его понимание существования вещей независимо от сознания («вещь в себе»), понимание их воздействия на органы чувств и роли в возникновении ощущений, с помощью которых формируется опыт, а на этой основе и теоретическое знание, его исторический взгляд на природу — все это нанесло удар по теологии, идеализму и метафизике.

Одновременно с этим, однако, были раскрыты и глубокие противоречия Канта, выражающиеся, прежде всего, в его тезисе о принципиальной непознаваемости «вещи в себе», о познаваемости только таких явлений, которые не существуют независимо от сознания и опознаются лишь благодаря априорно существующим категориям мышления. Поэтому Ленин указывает, что основная черта философии Канта — примирение материализма с идеализмом, компромисс между⁶ одним и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений. Когда Кант допускает, что наши представления соответствуют чему-то находящемуся вне нас, говорит Ленин, до тех пор он материалист. Когда же, однако, он объявляет эту вещь в себе непознаваемой, трансцендентной, Кант проявляет себя как идеалист. Признавая единственным источником наших знаний опыт, ощущения, Кант направляет свои философские рассуждения по линии сенсуализма, а через сенсуализм, при известных условиях, и к материализму. Признавая априорность пространства, времени, причинности и т. д., Кант приближается к идеализму.

Методологическое требование учета противоречивости исследуемых процессов и явлений было и остается одной из надежных основ научного объяснения и современной идеологии, разоблачения буржуазных и оппортунистических теорий о существовании или возможности существования единой, космополитической и тому подобной идеологии в обществе и мире, раздираемых острыми классовыми противоречиями. Марксистско-ленинское учение о противоречиях дает возможность установить и выявить объективную картину современной идеологической борьбы, наличие антагонистически непримиримых идеологий — социалистической и буржуазной, нали-

чие противоречий и различий в самой буржуазной идеологии и в ряде теорий буржуазных идеологов. А отсюда делаются важные научные выводы для практической идеологической деятельности о том, например, что в идеологии невозможно и недопустимо мирное сосуществование, что здесь неизбежна непримиримая борьба, отражающая существование противоположных общественных систем.

Диалектико-материалистическая методология научного познания требует также рассмотрения развития всех идеологических явлений и процессов как закономерного перехода медленных количественных изменений в коренные качественные, как движения от низшего к высшему, которое совершается по спирали, через отрицание отрицания. Марксизм-ленинизм раскрыл и доказал, что возникновение, существование и исчезновение идеологии подчиняется и этому всеобщему диалектическому закону. Известно, что Энгельс объясняет развитие философии как движение по спирали, по пути отрицания отрицания. Античная философия, в которой первоначально господствовал стихийный материализм, оказалась неспособной выяснить отношение между мышлением и материей. Необходимость же выяснения этого вопроса привела к возникновению учения о бессмертии души, т. е. к идеализму, который подверг отрицанию старый материализм. В ходе дальнейшего развития философии, однако, идеализм в свою очередь оказался несостоятельным и подвергся отрицанию со стороны современного материализма¹.

Короче говоря, научная критика буржуазной и немарксистской идеологии — это такая критика, которая осуществляется в соответствии и на основе применения законов, черт и категорий марксистско-ленинской философии. Так как всему человеческому познанию свойственна диалектика, так и специфической форме социального познания — критике буржуазной и немарксистской идеологии — должна быть присуща диалектика. Научная критика означает раскрытие и показ ошибок и пороков не только

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 142.

буржуазных и оппортунистических теорий, но и их методов, их методологических основ — идеализма и метафизики.

Научность имеет не только философские, но и нравственно-психологические измерения. В этом отношении на первом месте стоит стремление к истине; научное мужество и бесстрашие в исследовательской работе по открытию истины. Объективное, материалистическое исследование и объяснение природы, вещей и явлений требуют мужества и бесстрашия, смелости перед действительностью, откровенного и открытого признания того, что и есть приведение теории в полное соответствие с действительностью.

Научность несовместима с попытками сделать вывод или приспособиться к уже сделанным выводам, к желаниям и вкусам тех или иных классов, общественных сил. Научность означает и требует мужества и смелости в критике действительности и своих собственных выводов. Еще в ранних своих работах Маркс писал, что «первооснова философского исследования — смелый свободный дух». Маркс призывал к *«беспощадной критике всего существующего»*, беспощадной в двух смыслах: эта критика не страшится собственных выводов и не отступает перед столкновением с властями предрешающими¹. Научное исследование и объяснение вещей и явлений — это такое исследование и объяснение, которое проводится без оглядки по сторонам. Его суть, в соответствии с теорией марксизма-ленинизма, заключается в «безоглядно смелых выводах, которые делаются с учетом научных предпосылок». Исследователь истины, говорит Маркс, должен стремиться к ней, не оглядываясь ни налево, ни направо. По этой причине он выступал против тех, кто оставляет добросовестный анализ из-за апологетического страха, что вдруг получится неблагонадежный с полицейской точки зрения результат против тех, кто приспособливает науку ко взглядам, почерпнутым не из самой науки, а извне, из чуждых для нее сфер. Этот способ объяснения Маркс называет, имея кон-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 379.

кретно в виду Мальтуса, низостью по отношению к науке¹.

Энгельс и Ленин тоже неоднократно выступали за теоретически бескомпромиссное, научное исследование, независимо от того, будет ли достигнутый результат противоречить «полицейским приказам» и использоваться практически. В работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс указывает, что они с Марксом смотрели на мир с революционной критичностью и с позиции: ничто не могущее устоять перед судом разума и практики не может быть принято. Ленин подчеркивает, что истина не должна зависеть от того, кому она будет служить².

Научная бескомпромиссность в исследовании и объяснении вещей и явлений, которую неотступно проявляли Маркс, Энгельс и Ленин, не связана только и главным образом с их личными качествами. Она имеет и свои мировоззренческие, теоретические основы. Корни ее кроются в их мировоззрении, материалистической диалектике, глубоко чуждой проявлениям догматизма и являющейся критической и революционной по самой своей сути, которая, по словам Энгельса, представляет собой не останавливающийся ни перед чем в теоретическом исследовании критический дух.

С нравственно-психологической точки зрения научность предполагает отсутствие тенденциозности. Марксистские научные исследования и объяснения вещей и явлений лишены какой бы то ни было предубежденности, преднамеренности и предвзятости. Научность предполагает и означает, что исследователь, критикующий чужие взгляды, свободен от пут предубеждения, предварительно составленных мнений. Научное, диалектико-материалистическое исследование, анализ и критика несовместимы с личными симпатиями и антипатиями, с личным вкусом, возведенным в ранг основного мерила и по этой причине

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 6; т. 26, ч. II, с. 122, 125.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 446.

превратившимся в психологический субъективизм, называемый вкусовщиной. Научность означает и требует не поддаваться желанию объяснять вещи такими, какими бы нам их хотелось видеть, не сгущать и не размывать краски. Одним словом, в ходе исследования и объяснения нужно руководствоваться не желаемым или нежелаемым, а действительным и, помня мысль Гегеля о том, что мнения бледнеют перед истиной, преклоняться перед ней, когда она окажется отличной от желания и мнения.

Это нравственно-психологическое измерение научности является законом в деятельности классиков марксизма-ленинизма. Свое предисловие «К критике политической экономии» Маркс заканчивает двустопом из «Божественной комедии» Данте:

Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета,

которое, по его мнению, нужно начертать и перед входом в науку¹.

Энгельс разоблачал тех, кто говорил, что в своих экономических исследованиях Маркс руководствовался «политическим и социальным идеалом» — тезис, который буржуазные идеологи и сейчас используют (разумеется, в несколько измененном виде) в своей борьбе против марксизма-ленинизма. Поступают так, например, некоторые из футурологов, называющих марксистско-ленинское предвидение «нормативным», т. е. исходящим из предварительно созданного идеала.

Энгельс объясняет, что когда речь идет о «человеке науки», то у него не должно быть «идеала», так как он вырабатывает научные знания. И для того, чтобы было до конца ясно, о каком «идеале» идет речь, Энгельс говорит недвусмысленно: «имеющий идеал не может быть человеком науки, ибо он исходит из предвзятого мнения»². Понятно, что «идеалом» в данном случае называется предубеждение, предварительно составленное, предвзятое мнение.

¹ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 9.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 170.

Рассматривая одну из книг Родбертуса, Энгельс указывает в своем предисловии к «Нищете философии», что в силу своего способа исследования (двигаться к предварительно сформулированной цели) Родбертус оказывается во власти своей утопии и теряет первое условие научной критики — отсутствие предвзятого, пристрастного мнения, и по этой причине лишается всякой возможности научного прогресса.

В нравственно-психологическом аспекте научность означает и требует, с другой стороны, добросовестного, беспристрастного исследования. Научное исследование и объяснение явлений и процессов — синоним обоснованности. В связи с этим необходимо сказать, что иногда проявляется непонимание одного из высказываний Ленина о том, что в классовом обществе нет и не может быть «беспристрастной» общественной науки. Если выяснить содержание понятия «беспристрастно» и «пристрастно» и постичь дух ленинской позиции, становится ясно, что Ленин употребляет слово в совершенно другом смысле. Слово «пристрастно» толкуется в словарях как необъективное, предвзятое отношение к чему-нибудь. Очевидно, что Ленин, разъясняя свою мысль, стоит на тех позициях, что беспристрастная социальная наука не существует. Нет сомнения в том, что здесь слово «беспристрастная» употреблено в смысле беспартийная, что является абсолютно верным, так как в классовом обществе не может быть и нет надклассовой, беспартийной социальной науки.

Научность, т. е. полная объективность исследования и критики враждебных и чуждых марксизму-ленинизму взглядов, вовсе не означает равнодушия, бесстрастности. Люди не мумии. Человек наряду с другим характеризуется тем, что он представляет собой эмоциональное существо, он даже зачастую более эмоциональное, чем рациональное существо. Гегель говорил, что ничего великого в истории не совершалось без страсти. Развитие науки, постижение истины тоже не может происходить и не происходит без страсти, без страстного стремления к ней. Любовь к истине, к знанию, являющаяся одним из основных факторов развития науки, сама по

себе представляет страсть. Эмоциональный момент служит характеристикой всей человеческой деятельности, в том числе научно-исследовательской и идеологической. И поскольку эмоции, страсть не только не чужды научному, объективному, т. е. беспристрастному поиску и раскрытию истины, а, напротив, неразрывно, диалектически связаны с ними, Ленин подчеркивает, что никогда не было, нет и быть не может человеческого поиска истины без человеческих эмоций.

Страсть к открытию истины — важный фактор в развитии науки, в характере ученого. Равнодушие, бесстрастность несовместимы с научной работой, которая требует не только кропотливого труда, но и большой, самоотверженной отдачи. Однако объективность, т. е. беспристрастность, является первым условием достижения истины, основной характеристикой научности во всех областях знания, в том числе и в идеологии. С другой стороны, беспристрастие, поиски и установление истины неразрывно связаны с ее страстной защитой и пропагандой. Беспристрастность — обязательное требование научности до тех пор, пока истина устанавливается. С этого момента для защиты и пропаганды истины нужна непреодолимая страсть. Такова диалектика отношений между страстным поиском истины, беспристрастным ее установлением и страстным отстаиванием и распространением. Энгельс указывает, что как только ученый открыл истину, он должен быть ее страстным защитником. Когда же при этом человек науки глубоко партийный человек, он призван бороться за то, чтобы открытые научные результаты были применены на практике.

Классики марксизма-ленинизма были великими учеными в области социальной теории и практики и никогда не были пассивными, бесстрастными наблюдателями. Они разоблачали тезисы об «академической учености». На примере «Капитала» Маркса Ленин наглядно показывает взаимосвязь научной беспристрастности и научной страстности. Хотя основной, характерной чертой «Капитала», признанной противниками Маркса, говорит Ленин, и является неумолимая объективность, т. е. беспристрастность,

В то же время в этот редкий научный труд вложено много сердца, он изобилует резкой полемикой с представителями тех общественных классов, взгляды которых, по убеждению автора, тормозят общественное развитие. Ленин приводит даже конкретные примеры, указывая на отношение Маркса ко взглядам Прудона. Маркс показывает с неумолимой объективностью, что взгляды Прудона — это естественное, понятное и неизбежное отражение взглядов и настроений французского мелкого буржуа, но затем с величайшей страстностью развенчивает этого идеолога мелкой буржуазии. Почему, спрашивает в связи с этим своих противников Ленин, общественный деятель, от учения которого требуется неумолимый объективный анализ действительности, почему он не должен, почему ему не полагается симпатизировать тому или иному классу? Отвечая на этот вопрос, Ленин пишет, что ни один честный человек не может не встать на сторону эксплуатируемого класса и не огорчаться из-за его неудач, не может не высказывать негодования против тех, кто враждебен данному классу, против тех, кто мешает его развитию, распространяя отсталые взгляды¹.

Очевидно, что научная страстность представляет собой нечто отличное от пристрастия, непримиримого противника всякого научного исследования и объяснения действительности и не однажды осужденного в трудах великих философов и мыслителей. Страстность превращается в пристрастие, субъективную слепоту и волюнтаризм, когда исследователь отрывается от действительности, когда нарушается требование научного анализа. Энгельс объясняет, что именно пристрастие заставляет буржуазных идеологов превращать капиталистические производственные отношения из исторических, преходящих в «вечные» законы природы и разума и создавать свои теории о «вечности» капитализма².

Апологетика — отличительная черта современных буржуазных идеологов. Объективность — отличительная черта марксистско-ленинских ученых. Комму-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 546—549.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 443.

нисты, говорит Ленин, должны знать, что будущее, во всяком случае, принадлежит им, и поэтому они могут и обязаны соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с самым большим хладнокровием и трезвостью¹.

В нравственно-психологическом отношении научность означает и исключительно большую добросовестность в научно-исследовательской работе. Прежде всего нельзя допускать поспешности, делать заключения и давать оценки, не рассмотрев и не исследовав всесторонне данного явления. Процесс или явление должны оцениваться, как указывает Маркс в труде «К критике политической экономии», когда достигли полной зрелости и классической формы. Маркс говорит, что не согласился бы ни в коем случае опубликовать II том «Капитала» до того, как кризис в Англии в 1879 году достиг своего предела. «Необходимо, — пишет он, — тщательно наблюдать за нынешним ходом событий до их полной зрелости, прежде чем вы окажетесь в состоянии «потребить» эти факты «производительно», я имею в виду „теоретически“»².

Добросовестность проявляется и в самом тщательном исследовании фактов и источников. В упоминавшемся предисловии к работе «К критике политической экономии» Маркс подчеркивает, что его взгляды являются результатом добросовестных многолетних исследований. Известно, что для того, чтобы написать «Капитал», он в течение 25 лет изучал соответствующие материалы, ввиду чего даже его противники, как, например, исследователь субъективного метода в социологии Н. Михайловский, признают, что «Капитал» опирается на целый Монблан фактов.

Самое добросовестное, тщательное и полное изучение фактов, литературы, источников, взглядов идеологического оппонента и противника, их объективное, верное изложение — неизменный этический принцип Маркса, Энгельса и Ленина во всей их теоретической работе, которая представляла собой по-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 86—87.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 288.

стоянную, непримиримую борьбу против враждебных и чуждых марксистско-ленинской идеологии взглядов. В 1858 году, работая над рукописью «К критике политической экономии» и узнав о книге буржуазного экономиста Дж. Макларена «Очерк истории средств обращения», Маркс пишет по этому поводу: «...моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с ней»¹. Ленин указывал также, что, критикуя данного автора, нельзя отвечать ему, не приводя полностью главные положения его теории².

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 269.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 113—114.

Глава II

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЙНОСТЬ В БОРЬБЕ ИДЕЙ

Коммунистическая партийность — фундаментальный принцип марксизма-ленинизма, сердцевина методологии, разработанной Марксом, Энгельсом и Лениным. Классово-партийный подход, коммунистическая партийность являются ведущим марксистско-ленинским методологическим принципом также и при исследовании, объяснении и оценке идеологических явлений и процессов.

Принцип партийности — один из объектов острой борьбы между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями. Еще Энгельс говорит, что есть такие люди, которые проповедуют рабочим беспристрастную и высшую точку зрения, социализм, идеологию, стоящую над их классовыми интересами и классовой борьбой, и пытающиеся примирить интересы двух борющихся классов¹. В. И. Ленин обращал внимание на то, что одними из наиболее часто используемых доводов против марксизма являются доводы о его партийности, которую буржуазные идеологи пытаются представить как «пристрастность» теории Маркса, предвзятость марксовых решений. Рассматривая буржуазную идеологию начала XX века и одну из ее конкретных разновидностей — махизм, Ленин указывает, что любимая идея Маха и современных ему буржуазных профессоров — идея беспартийности

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 265.

в философии и в общественных науках вообще. Эти господа, указывает Ленин, хвастаются своей беспартийностью, повсюду протаскивают тенденцию «возвышения над борющимися партиями», не различая противоположные и непримиримые направления философии — материализм и идеализм, — и уверяют своих читателей, что «преодолеют устаревшее, узкое и одностороннее» противопоставление материализма и идеализма, что избегнут неминуемой философской альтернативы — материализм или идеализм, — что найдут или уже даже нашли «новую», «третью» линию в философии. По этой причине через все писания махистов проходит красной нитью, как назвал ее Ленин, тупоумная претензия — подняться над борющимися в философии партиями¹.

Теоретическая борьба вокруг вопроса о партийности в философии продолжается еще более активно и в наше время. Буржуазные и правооппортунистические идеологи ожесточенно атакуют марксистско-ленинскую идеологию не только по вопросам ее научности, но и ее партийности. Разумеется, следует сказать, что современные условия борьбы между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями по этому вопросу внесли изменения в ее формы. Отдельные буржуазные идеологи, ратовавшие ранее за «беспартийность», сами открыто требуют партийности. Например, западногерманский философ Ясперс, в полной противоположности со своей прежней позицией о «беспартийности» философии, заявил открыто после второй мировой войны: «Нет философии без политики и политических выводов».

Эти изменения, однако, не означают, что весь буржуазный идеологический фронт перешел к открытому признанию партийности. Большая часть буржуазных идеологов продолжает и сейчас свою борьбу против марксизма-ленинизма под лозунгом «беспартийности» идеологии. Целая фаланга буржуазных и правооппортунистических идеологов в буквальном смысле слова ведет настоящую войну против партийности в идеологии. Партийность объявляет-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 361—363.

ся «вымыслом фантазирующих догматиков», чем-то привнесенным в идеологию извне и т. п. Под влиянием партийности якобы атрофировалось независимое наблюдение и исследование (Лоски). Идеология — это совокупность иллюзий, мистификаций, лживых представлений именно потому, что имеет классово-партийный характер (Шамбр). Идеология не может быть объективной, научной, потому что она партийна, потому что партийность в философии, в науке отрицает всякую объективность (Бохенский).

Буржуазные и правооппортунистические критики партийности в идеологии идентифицируют ее обыкновенно с пристрастием, тенденциозностью и предвзятостью, называют ее «догматическо-сектантской ограниченностью», «идеологическим догматизмом», обвиняют в фанатизме, предварительном несогласии со всеми инакомыслящими и т. д. и т. п. Короче говоря, партийность идеологии объявляется причиной ее ненаучности (иллюзорности), основой всех отрицательных качеств идеологии, из-за которых научность идеологии провозглашается несовместимой с партийностью. Они ратуют за «беспартийность», за поиск и нахождение «третьей», стоящей над партиями идеологической линии, за взаимное «дополнение», «интеграцию» и «синтез» различных, антагонистически противоположных взглядов. Для того чтобы стать наукой, марксизм, по мнению Э. Фишера, должен стать «идеологией без практики», т. е. оторваться от коммунистической практики и стать «беспартийным». Заигрывание с «беспартийностью» в идеологии довело Гароди до вывода о том, что философия коммунистической партии в принципе не может быть ни идеалистической, ни материалистической, ни религиозной, ни атеистической, т. е. партийной, до требования «реализма без берегов», «открытого марксизма», «обогащения» марксизма-ленинизма «достижениями» экзистенциализма и т. п.

На первый взгляд может показаться, что атаки идут против всякой партийности. Внимательный анализ, однако, раскрывает совсем иную картину. Когда говорят о буржуазной социальной мысли (идеологии), ее защитники обыкновенно не пропускают случая подчеркнуть или даже демонстративно заявить, что

она характеризуется «объективностью», т. е. «стоит выше партийных и политических интересов». А когда говорят о партийности и ее отрицательных последствиях, как правило, указывается марксистско-ленинская идеология. Марксистская философия, по мнению Бохенского, не может быть ни нейтральной, ни объективной именно потому, что служит оружием борьбы коммунистической партии. Именно партийность марксизма, по мнению Г. Веттера, якобы нарушает его объективность.

Буржуазные идеологи ведут свою борьбу против марксистско-ленинского учения о партийности и другим способом, выражающимся в попытке подменить понятие партийности другими, неопределенными, расплывчатыми понятиями, как «гражданская обязательность» и т. д.

Серьезным препятствием на пути марксистско-ленинского понимания партийности являются левосектантские взгляды и политическая практика. Именно эти взгляды помогают буржуазным пропагандистам, которые из кожи вон лезут, чтобы извратить марксизм-ленинизм, в их фальсификаторской деятельности.

После всего сказанного не составляет труда понять, что одна из важных особенностей современной буржуазной идеологии и пропаганды — атаки против марксизма-ленинизма под прикрытием борьбы с партийностью, за идеологическую беспартийность. Все это делает очевидной необходимость более обстоятельного рассмотрения вопроса о партийности в идеологии.

Прежде всего необходимо выяснить, что означает партийность. Но для этого необходимо начать с марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы.

О классах и классовой борьбе говорилось и писалось и до возникновения марксизма. Немало говорится и пишется в капиталистических странах и сейчас. Но ни тогда, ни сейчас буржуазные идеологи не могли и не могут объяснить правильно возникновение, существование и будущее классов. Марксу принадлежит историческая заслуга в материалистическом, научном решении этого вопроса.

По Марксу, классы — это неизбежный продукт развития общества. Они возникают на определенных исторических фазах развития производства и исчез-

нут вместе с исчезновением экономических условий, которые их порождают.

Отношения между антагонистическими классами, на которые разделяется общество после установления рабовладельческой общественно-экономической формации, — это отношения непримиримой борьбы. Маркс и Энгельс открыли, что всякая историческая, т. е. общественная, борьба независимо от того, ведется ли она в политической, религиозной, философской или другой какой-либо идеологической области, в действительности представляет собой более или менее ясное выражение борьбы общественных классов. Классовая борьба имеет свои глубокие экономические корни и диктуется защитой материальных интересов.

По этой причине вся история человечества есть история классов и классовой борьбы. Классовая борьба наполняет все содержание исторического процесса, являющегося сменой формаций, ведется во всех сферах жизни и в самых различных формах. Основные ее формы — политическая, экономическая и теоретическая (идеологическая) борьба. Классовая борьба является действительной подоплекой и сердцевинной общественно-политических событий. Революционная классовая борьба — действительная движущая сила истории.

Классы и классовая борьба являются объективной закономерностью в историческом развитии общества, которая продолжает действовать до тех пор, пока не исчезнет причина классового деления и классовой борьбы — частная собственность и капиталистическое общественное производство.

К этому выводу приходит каждый, кто исследует историю с позиции науки и объясняет ее с материалистических позиций. Теория классов и классовой борьбы — это вывод, который лег в основу объяснения всей мировой истории¹.

Таким образом, Маркс первым открыл великий закон развития общества — закон классовой борьбы. Этот закон, по определению Энгельса, имеет для об-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 25—26.

ественной науки такое значение, какое для естествознания имеет закон превращения энергии¹. Он дает ключ к пониманию происходящих общественно-политических событий, пониманию истории, дает нить, которая позволяет ориентироваться в кажущемся лабиринте и хаосе социальной жизни. Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе — сердцевина научной социологической теории. Оно представляет собой огромное завоевание общественной науки, потому что, раскрывая самый глубокий источник противоречивых устремлений людей (различное положение и условия жизни классов, на которые делится общество), приходит к научному объяснению результатов этого антагонизма.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что учение о классах и классовой борьбе не только является сердцевинной научной социологической теории, но и находится в центре всей системы марксистско-ленинских взглядов.

Закон классовой борьбы — это всеобщий социологический закон, который действует во всех классово-антагонистических общественных формациях, во всех сферах социальной жизни. Естественно, он действует в полную силу и в мировоззренческой области и, особенно, в идеологии.

В классово-антагонистическом обществе нет надклассовой, неклассовой идеологии. Идеология классово-партийна по своему содержанию. Как форма отражения действительности, в том числе социальной действительности, как совокупность определенных форм общественного сознания она также отражает общественное бытие, экономическое устройство общества. А так как общественное бытие, условия жизни людей различны и противоположны, различно и противоположно и отражение их в сознании, различны и противоположны понятия, человеческие идеи, в которых отражается это бытие, преломленное через призму их интересов.

Идеология классово-партийна не только потому, что представляет собой отражение классовой

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 259.

принадлежности, но и потому, что является выражением стремлений, желаний и надежд классов. За заявлениями, требованиями, теориями, за идеологическими явлениями, даже за самыми абстрактными философскими, теоретическими рассуждениями стоят интересы, интересы тех или иных классов.

Маркс и Энгельс разделяют и развивают дальше высказанные Гегелем и Фейербахом мнения, что философия — одна из самых важных форм идеологии, это эпоха, схваченная и отраженная в мысли, что философия — это абстрактное выражение существующих отношений. В основе философских и вообще теоретических идеологических сочинений, естественно, по их мнению, лежат практические потребности, лежит совокупность условий жизни определенных классов в определенных странах. В связи с этим они рассматривают идеологию, даже туманные образования в мозгу людей как отражение и отзвуки жизненного процесса, как необходимые продукты, своего рода «испарения» материальной жизни людей.

В полном соответствии с этим принципиальным, мировоззренческим положением Маркс и Энгельс рассматривают взгляды буржуазных философов и идеологов различного рода в неразрывной связи с действительными интересами буржуазии, из которой они происходят. Классовый характер идеологии диктуется еще и тем, что она исполняет определенные социально-политические функции, используется как духовное оружие соответствующими классами и группами.

По этой причине марксизм-ленинизм требует вести поиск и раскрывать не только гносеологические, но и классовые корни идеологии. Ленин не ограничил свое исследование идеализма только нахождением его гносеологических корней (абсолютизация одной из сторон познания), а пошел дальше и раскрыл его социальные корни — классовый интерес эксплуататоров, закрепляющий и поддерживающий всеми средствами это извращенное отражение действительности.

Классовая сущность и классовые корни идеологии обуславливают классовую сущность и характер борьбы идей. Говоря о связи философии с жизнью, Маркс указывает, что «философское сознание не только внеш-

ним, но и внутренним образом втянуто в водоворот борьбы»¹, что во всякой философской теории материальная борьба в обществе преобразуется в духовную, получает вместо грубой материальной идеальную форму. Теоретические, идеологические битвы обычно предшествуют и сопутствуют политическим битвам или представляют собой их более близкое или более далекое эхо.

Классово-партийный характер имеет не только идеология, но и критика, как одна из форм идеологической работы и идеологической борьбы. Критика, говорит Маркс, представляет определенный класс. Маркс призывал других и показывал сам пример самого эффективного использования оружия критики в интересах пролетариата. Ничто не мешает нам, говорит он, связать нашу критику с критикой политики, с определенной партийной позицией в политике и, следовательно, связать и отождествить нашу критику с действительностью². Марксист, по мнению Ленина, считает основательной, научной только критику с точки зрения определенного класса, критику, базирующуюся не на моральных суждениях «личности», а на точной формулировке действительно протекающего исторического процесса. Поэтому игнорирование классового содержания характера и направленности критики говорит о непонимании основ научной критики, ее отличия от критики сентиментальной и мелкобуржуазной³.

В соответствии с этим Маркс, Энгельс и Ленин рассматривали критику как прогрессивную и реакционную, как критику слева и критику справа, буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс проанализировали и показали различные виды (с точки зрения ее социально-политического содержания) критики капитализма. Ленин иллюстрировал классово-партийный характер критики с помощью анализа критики, которой подвергался, например, Кант

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 379.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 18.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 465—466; т. 2, с. 216—217.

слева и справа. Он показал это и путем разбора критики, которой подвергался механистический материализм со стороны философов-идеалистов (Гегель) и философов-материалистов. Маркс и Энгельс осуждали, например, антидиалектический, метафизический материализм, но осуждали его с точки зрения более высокого по развитию материализма.

Различна по своей классово-партийной сущности, целям и последствиям и современная критика капитализма и буржуазной идеологии. С одной стороны, они подвергаются критике с марксистско-ленинских позиций, основой которых является отрицание капитализма и необходимость замены его новым общественным строем и соответствующей ему идеологией. С другой — существует критика некоторых сторон империализма и некоторых форм буржуазной идеологии и с буржуазно-либеральных и ультрареакционных позиций. Но буржуазно-либеральная критика хочет не уничтожения капитализма, а лишь его «улучшения». Критика капитализма ультрареакционерами направлена на усиление его реакционности. Буржуазная критика спиритуалистического идеализма не является отрицанием всякого идеализма, а лишь старого, потерявшего популярность идеализма. Буржуазная критика антимарксизма и антикоммунизма представляет собой «сотрясение воздуха» по поводу разоблаченного и уже неэффективного антикоммунизма и лихорадочный поиск новых форм и средств борьбы против марксистско-ленинской идеологии.

Учение о классах и классовой борьбе — объективная основа сформулированного и развитого Марксом, Энгельсом и Лениным исключительно важного методологического принципа о классово-партийном подходе к оценке всех явлений, в том числе и идеологических. Классовое деление общества обуславливает классовую сущность идеологии. В силу этого принцип партийности, классовый подход не являются чем-то привнесенным в науку извне, а помогают научному отражению объективного положения вещей в классово-антагонистическом обществе; он не навязывается научному исследованию со стороны, а вытекает из самой объективной действительности.

Требование классово-партийного подхода в идеологии представляет собой конкретное приложение, последовательное проведение в жизнь положений марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. Как теория классовой борьбы дает руководящую нить для научного объяснения всех социальных явлений, всех взаимоотношений в обществе, так и принцип партийности дает надежный, точный критерий при объяснении и оценке всех идеологических явлений. В чрезвычайной пестроте учений мы можем ориентироваться правильно только в том случае, говорил Ленин, если твердо будем придерживаться теории классовой борьбы¹.

Как теория классов и классовой борьбы занимает центральное место в теории марксизма-ленинизма, так и принцип партийности, классово-партийного подхода занимает стратегическое место в марксистско-ленинской методологии. Марксизм, говорил Ленин, включает в себя партийность и обязывает при всякой оценке события становиться на точку зрения определенной общественной группы (класса)².

В марксистско-ленинском понимании партийности есть два важных момента. Во-первых, марксизм-ленинизм **включает** в себя партийность органически. Во-вторых, марксизм-ленинизм **обязывает** самым строгим образом соблюдать и последовательно проводить его в жизнь во всех областях классовой борьбы.

Именно по этой причине Маркс, Энгельс и Ленин постоянно, непримиримо и беспощадно боролись против так называемой «беспартийности». Вся теоретическая деятельность Маркса и Энгельса, говорил Ленин, характеризуется тем, что они вскрывали классовые антагонизмы, разоблачали «беспартийную» общественную науку. Маркс самым решительным образом выступал против «беспартийности», например, в философии, беспартийности, которая проявлялась в попытках «подняться» над материализмом и над идеализмом, боролся за материализм,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70—72.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 340—341; 418—420.

против любого отступления в сторону идеализма. В 70-е и 80-е годы XIX века Энгельс тоже не принимал всерьез возникшие потуги «преодолеть» «односторонность» материализма и идеализма и провозгласить «новую» линию в философии. Маркс и Энгельс ценили только ту общественную науку, которая не замазывает, не скрывает классовые антагонизмы. Говоря о людях, которые со своей «высшей точки зрения» проповедуют рабочим социалистическую идеологию, стоящую над их классовыми интересами и классовой борьбой, и стремятся примирить интересы борющегося пролетариата и буржуазии, Энгельс характеризовал их следующим образом: «...это или новички, которым нужно еще многому поучиться, или злейшие враги рабочих, волки в овечьей шкуре»¹.

Ленин видел гениальность Маркса и Энгельса и в том, что они разоблачают схоластическую игру в новые «измы», неумение увидеть, понять и ясно показать борьбу между двумя партиями в идеологии и, отбрасывая беспартийность, надпартийность, развивают материалистическое направление в философии, показывая, как нужно последовательно проводить его в различных областях идеологии².

В. И. Ленин не только разъясняет позиции Маркса и Энгельса, но и сам ведет, можно сказать, истребительную войну против «беспартийности» и «беспартийных». Как Маркс и Энгельс, В. И. Ленин во всей своей разносторонней теоретико-политической деятельности разоблачает «беспартийность» и утверждает коммунистическую партийность.

В. И. Ленин раскрывает классовую сущность и классовое происхождение соответствующих идей и соблюдает строжайшим образом это требование во всей своей деятельности. Рассматривая, например, глубокий идейный кризис либеральной буржуазии и социал-демократии после революции 1905 года, он разъясняет, что марксисты не могут ограничиться только оплакиванием разрухи, колебаний и ренегатства, как это делают даже лучшие представители

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 265.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 356—358.

демократии, а должны искать классовые корни этого общественного явления¹.

Ярким примером неотступного проведения принципа коммунистической партийности служит ленинская работа «Материализм и эмпириокритицизм». Ввиду того, что одной из важнейших особенностей махистов были их претензии на «беспартийность» в философии, в «Материализме и эмпириокритицизме» красной нитью проходит критика «беспартийности» и применяется методологический принцип коммунистической партийности. В самом начале своей книги Ленин показывает две основные противоположные тенденции в философских взглядах. Гносеология, философия, говорит Ленин, — партийная наука. В философии с древности до сих пор существуют две линии (партии) — Демокрита и Платона, — между которыми ведется острая борьба.

Борьба между материализмом и идеализмом выражает, по мнению Ленина, в конечном счете тенденции и идеологию враждебных классов современного общества. По этой причине принцип партийности соответствует объективной реальности, т. е. классовой природе современного общества и его классово-идейным тенденциям. Вопрос, по его мнению, стоит только так: или до конца последовательный материализм, т. е. коммунистическая партийность, или ложь и путаница идеализма — такова альтернатива.

На классово-партийных позициях стоял и махизм. Хотя на словах его представители стремились «подняться» над философскими течениями, на деле все махисты впадали в идеализм и вели постоянную борьбу против материализма. Ленин раскрыл и доказал, что за гносеологической схоластикой махизма по всем философским вопросам, за горами терминологических хитросплетений всегда и без исключения видна борьба между философскими течениями — материализмом и идеализмом. И поэтому причину тысяч ошибок, допускавшихся при оценке идеологов, Ленин видит в том, что за терминами, определениями,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 418—419, 527—534; т. 25, с. 131—134.

словесными увертками и хитростями не вскрываются борющиеся партийные пристрастия.

Ленин остро и наступательно критикует отступление от принципа партийности. Идею «беспартийности», претензии «надпартийности», попытки выйти из двух основных направлений в философии он называл «мнимо научными», «жалкой кашицей», «примиренческим шарлатанством», «презренным и прикрытым лакейством перед идеализмом и фидеизмом». Беспартийные люди в философии, говорил он, такие же безнадежные тупицы, как и в политике. Поэтому он беспощадно разоблачал эту премудрость махистов — «беспартийность» — и называл смешивание различных, противоположных взглядов в философии преступлением¹.

Смешной и сверхреакционной называл Ленин претензию возвыситься над обеими философиями — идеалистической и материалистической. «Меня всего сильнее возмущают подобные любители золотой середины, которые не решаются прямо выступить против несимпатичных им доктрин, виляют, вносят «поправки», обходят основные пункты (как учение о классовой борьбе) и ходят кругом да около частностей»². Именно поэтому, рассматривая социально-политический аспект проблемы, Ленин подчеркивал, что так всегда бывало, так всегда будет с людьми, которые в обстановке острой классовой борьбы пытаются занять «среднюю» позицию — они объективно играют роль подпевал капиталистов³.

Никогда не было и не может быть беспартийной идеологии в обществе с классово-антагонистической структурой, в обществе, раздираемом антагонистическими противоречиями и классовой борьбой. По этой причине ожидать беспартийной социальной науки в обществе наемного рабства, т. е. при капитализме, по выражению Ленина, — глупая наивность. Все теории, затрагивающие интересы людей, одобряют или отвергают, утверждают или опровергают. Не зря сказано, что, если бы даже истины математики за-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 31—32, 303—304.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 16.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 318—319.

трагивали интересы людей, их бы «опровергали», горячо оспаривали соответствующие классовые силы. Наглядной иллюстрацией тому, что, когда естественно-исторические теории разоблачают установленные классовые предрассудки или понятия, они вызывают острые столкновения и бешеные споры, служит, как указывает Ленин, появившаяся в начале XX века книга Э. Геккеля «Мировые загадки».

На основе объективного анализа действительных взаимоотношений между людьми в классово-антагонистическом обществе Ленин делает резкий, но верный вывод, что люди были и всегда будут глупыми жертвами обмана и самообмана до тех пор, пока не научатся за разными нравственными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями видеть интересы того или иного класса, и не утомимо повторяет урок Маркса: под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудрых законов, хитро запутанных учений видеть классовую борьбу, борьбу между имущими классами и массой неимущих¹.

С гносеологической точки зрения теория «беспартийности» является вопиющим нарушением научного исследования и объяснения социальных явлений, так как она стремится утвердить неадекватные социальной действительности мнения. Поэтому она не может быть истиной, а представляет собой самообман и обман.

С нравственно-этической точки зрения теория беспартийности в раздираемом классовыми противоречиями обществе — лицемерие и ложь. Кто не знает, говорит Ленин, что ссылки на беспартийность тех или иных учреждений — обыкновенная лицемерная фраза в устах правящих классов, желающих скрыть, замаскировать тот факт, что существующие учреждения пропитаны в 99 случаях из 100 политическим духом и что о беспартийности говорят только неискренние люди, скрывающие свою партийность.

С социально-политической точки зрения теория беспартийности в обществе, раздираемом классовыми

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182—194; т. 6, с. 38—41; т. 23, с. 40, 43, 46—48; т. 25, с. 45—46.

противоречиями, — буржуазная, реакционная теория. С классово-партийной позиции беспартийность — буржуазная теория.

Раскрывая классово-партийный характер теории беспартийности, Ленин разъясняет, что буржуазная «партийность» очень часто скрывается под претензией на «беспартийность». В действительности, однако, «надпартийность» представляет собой, по его определению, самую большую зависимость от господствующей, т. е. буржуазной, партии. Если беспартийность — это нейтралитет по отношению к различным партиям, то осуждение партийности является уже отступлением от нейтралитета и само по себе уже есть партийность. Ленин делает доказанный жизнью вывод: тот, кто ратует за беспартийность, не сознавая этого, служит интересам господствующей партии. Поэтому Ленин подчеркивает, что с марксистской точки зрения беспартийность — лишь прикрытая и поэтому особенно вредная форма подчинения рабочих буржуазной идеологии, буржуазной политике¹, т. е. интересам буржуазии.

Категория партийности, как и все другие категории марксизма-ленинизма, исторически обусловлена и имеет конкретно-историческое содержание. Победа социализма, построение бесклассового, коммунистического общества постепенно внесут существенные изменения в содержание и этой категории.

Официальная буржуазная и так называемая «либеральная» наука чаще всего завулированно защищает наемное рабство. Марксизм-ленинизм всегда открыто стоит на позициях защиты интересов пролетариата. Маркс, имея в виду диалектико-материалистическую философию, писал в свое время, что как философия нашла в пролетариате свое практическое оружие, так и пролетариат обрел в философии свое духовное оружие. Перефразируя известное выражение Маркса, можно сказать, что сердце освободительной борьбы — пролетариат, а голова — марксистско-ленинское мировоззрение.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 348—351; т. 10, с. 281—282; т. 12, с. 137—138; т. 13, с. 275—276.

В. И. Ленин определял научный социализм как идеологию классовой борьбы пролетариата, как выражение интересов, взглядов и культуры революционного пролетариата, как идеологию, которая открыто ставит перед собой задачу — раскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в капиталистическом обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер и таким образом содействовать борьбе угнетенного класса за ликвидацию всякой эксплуатации. Марксизм поставил перед собой в качестве прямой и открытой задачи — служить делу просвещения и организации рабочего класса, дать ему правильный лозунг борьбы за замену капитализма социализмом, выясняя необходимость, содержание, ход и условия развития этой борьбы. Марксизм учит рабочий класс и эксплуатируемых самостоятельной борьбе за свое освобождение, учит их не верить тем, кто замазывает классовые антагонизмы¹.

Деятели современного коммунистического и рабочего движения постоянно подчеркивают значение классово-партийного подхода к оценке идеологических явлений. В документах международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года была подчеркнута необходимость последовательного проведения классовой линии в стратегии и тактике революционной борьбы. В тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина было также обращено внимание на требование (вытекающее из современной идеологической обстановки) последовательно проводить классовую линию в вопросах идейно-политического воспитания.

Особое внимание этому вопросу уделяет и Болгарская коммунистическая партия. В Отчетном докладе X съезду БКП Т. Живков подчеркнул, что в области культуры партия проводит последовательную партийную политику и важнейшая задача всего культурного фронта состоит в том, чтобы на деле осуществлять классово-партийный подход к идеологическим явлениям. Проблема идеологиче-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 188—189, 340, 341, 411—412; т. 6, с. 362—363.

ского воспитания народа, и особенно молодежи, говорится в докладе, приобретает исключительное значение в условиях современной ожесточенной борьбы между социализмом и империализмом в мировом масштабе¹.

Со всей определенностью этот вопрос сформулирован и в Программе БКП, принятой X съездом. В ней обращается внимание на то, что буржуазия старается скрыть классовый характер своих взглядов и действий, что современные теоретики империализма пытаются доказать «надклассовый», «общечеловеческий» характер всей духовной культуры и представить ее в качестве деятельности, ничего не имеющей общего с идеологией. Рабочий класс, его коммунистический авангард гордятся своей освободительной миссией, возложенной на них историей, открыто провозглашают и неуклонно проводят классово-партийную линию и политику, раскрывают классовый характер и идеологическую сущность буржуазных писаний, открыто и гордо провозглашают свои цели и зовут под знамя коммунизма всех честных, смелых, умных и талантливых людей. Так поступал, поступает и будет поступать, говорится в Программе, боевой авангард болгарского рабочего класса — партия болгарских коммунистов².

Продолжая линию X съезда, февральский (1974 г.) Пленум ЦК БКП также уделил исключительно большое внимание этому вопросу. В докладе о воспитании было подчеркнуто, что партия всегда считала и считает воспитание народа в духе коммунистической партийности одной из самых ответственных задач идеологической работы. В современных условиях, когда идеология стала одним из направлений острого поединка между социализмом и капитализмом, борьбы за умы и сердца людей, вопросы идейно-политического воспитания трудящихся приобрели особое значение. Этот вопрос поставлен в центр всей идеологической работы партии. Классово-

¹ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 71—73.

² См. там же, с. 277—278.

партийный подход дает самый верный ориентир при оценке подлинной сути процессов современного общественного развития. Освещение современных процессов и явлений с партийно-классовой точки зрения — основная задача воспитания масс в коммунистическом духе. В докладе подчеркивалось также, что критика буржуазных теорий достигает оптимальной эффективности только тогда, когда основывается на твердых, классовых позициях¹.

Рабочий класс и коммунистическая партия не скрывают, как известно, своих взглядов. Их классовые цели и интересы полностью совпадают с объективным ходом социального развития и прогресса. Их цель — замена капитализма новым общественным строем — коммунизмом — обусловливается неумолимым действием исторической закономерности: сменой отживших общественно-экономических формаций новыми. Поэтому коренные интересы пролетариата, которые лучше всего понимает и защищает коммунистическая партия, не только совпадают с объективными общественными процессами, но и требуют максимума объективности, т. е. научности, при исследовании социальных явлений. Марксизм-ленинизм — это глубоко научная теория, защищающая интересы рабочего класса. В тяге рабочего класса к этой научной теории, говорит Энгельс, «...нет никаких соображений о карьере, о наживе и о милостивом покровительстве сверху. Напротив, чем смелее и решительнее выступает наука, тем более приходит она в соответствие с интересами и стремлениями рабочих»². Благодаря этому научность является атрибутом марксизма-ленинизма, исходным началом любого марксистско-ленинского исследования, вместе с этим она — атрибут и коммунистической партийности. Для марксистско-ленинской идеологической деятельности глубоко чуждо распространение иллюзий и обман.

¹ См.: Л и л о в А. Да издигнем идеологическата работа на висотата на задачите, поставени от Десетия конгрес и новата програма на партията за изграждане на развито социалистическо общество. София, 1974, с. 57—62, 102.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 317.

Империалистическая буржуазия в отличие от буржуазии эпохи восходящего капитализма представляет собой до конца реакционный класс, интересы которого находятся в конфликте с научностью. Интересы буржуазного класса с исторической точки зрения очень короткое время шли в ногу с научностью. Сразу же после прихода к власти буржуазия, выступавшая против «вечности» феодализма, начала говорить о «вечности» капитализма. Классовая борьба пролетариата против буржуазии родила непреодолимое противоречие между интересами буржуазии и наукой. Поэтому Маркс говорил, что буржуазная политическая экономия (а это справедливо и для всей буржуазной социально-политической мысли) может быть научной до тех пор, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или проявляется эпизодически. После того как практическая и теоретическая борьба пролетариата начинает принимать все более ярко выраженные и угрожающие формы, наступает крах научной буржуазной политической экономии. «Отныне, — пишет Маркс, — дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование, — заканчивает свою мысль Маркс, — уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹. Корыстный классовый интерес буржуазии выводит «...на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — фурий частного интереса»².

Анализируя состояние буржуазной мысли с этих позиций, Энгельс говорил, что после революции в Германии 1848 года в области общественной науки, включая и философию, исчез старый дух ни перед чем не останавливающегося объективного теоретического исследования, что на его место пришли лишенный мысли эклектизм и трусливая озабоченность

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 17

² Там же, с. 10.

о карьере и доходах, в результате которой официальные представители этой науки превратились в неприкрытых идеологов буржуазии и защитников существующего государства.

С дальнейшим развитием капитализма и со вступлением его в высшую и последнюю стадию — империализм — угодливая апологетика усиливается и становится основной характеристикой буржуазной идеологии. Выгода, соотнесение с классовыми интересами буржуазии становятся высшим и единственным критерием буржуазных идеологических теорий, и они, как правило, выбрасываются на идеологический рынок лишь в том случае, если отвечают этому критерию. Классовые интересы империалистической буржуазии уже вступают в полное противоречие с научностью, т. е. с объективным рассмотрением явлений действительности.

Следовательно, утверждения буржуазных и правооппортунистических авторов о том, что партийность мешает беспристрастности, объективности, что партийность, в частности в идеологии, превращает ее в систему иллюзий и мифов и поэтому делает несовместимой с наукой, с научностью, не относятся к марксистско-ленинской идеологии. Ясно, что и здесь вновь используется старый прием — валить с больной головы на здоровую. Суть фальсификации состоит в том, что порок, характерный для буржуазной идеологии, приписывается буржуазными идеологами и их праворевизионистскими помощниками всякой идеологии, и в первую очередь марксистско-ленинской. Такова действительная идейно-политическая направленность и практическое значение тезисов о несовместимости партийности с научностью вообще и с идеологией в частности.

Буржуазные и правооппортунистические идеологи рассуждают, как говорил Энгельс, на манер старой метафизики «или-или» — или наука, или партийность — и не хотят увидеть и признать, что непримиримые в их идеологии противоположности не существуют в марксистско-ленинской идеологии, что научность и партийность в пролетарской идеологии взаимно дополняют друг друга, в силу чего в ней нет научности без партийности и партийности без

научности. Вся теоретическая и практическая деятельность Маркса, Энгельса и Ленина служит неопровержимым доказательством полного единства коммунистической партийности и научности.

Единство коммунистической партийности и научности в идеологии имеет, кроме классовых, и свои гносеологические основы. Очевидно, что не может быть научным такое объяснение законов развития общества и общественных явлений, которое игнорирует, замазывает основное содержание исторического процесса — классы и классовую борьбу. Непонимание, замалчивание и тем более сокрытие этого основного фактора общественного развития буржуазными идеологами представляет собой нарушение основного требования научности — объяснение вещей и явлений такими, какие они есть. Игнорирование факта существования классов и классовой борьбы при исследовании и объяснении социальных процессов, проводимое во имя «объективизма», является отступлением от науки, потому что означает игнорирование главного содержания общественно-политической жизни.

Коммунистическая партийность и научность — диалектически связаны между собой и представляют две стороны одного и того же явления. Главное в марксистско-ленинском подходе к объяснению общественных явлений — это органическое единство между объективностью, научностью и партийностью, оценка этих явлений с позиций рабочего класса¹.

Научность и коммунистическая партийность — антиподы не только субъективизма, волюнтаризма и сектантско-левацкой «непримиримости» к буржуазной «беспартийности», но и так называемого «объективизма».

Научность и объективность — адекватные, эквивалентные понятия, но объективность не означает «объективизма». Марксизм-ленинизм — непримиримый противник не только субъективизма, но и «объективизма».

¹ См.: Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». М., Политиздат, 1970, с. 5.

Маркс в свое время остро критиковал «так называемых объективных историков». В «18 брюмера Луи Бонапарта» он критиковал и Прудона за то, что тот впал в ошибку «объективных историков». А их ошибка состоит в отрыве социальных явлений под видом «объективности» от классовой борьбы, что равносильно игнорированию основного признака капиталистического общества. Таким образом, «объективизм» превращается в апологетику капитализма. Прудон, говорил Маркс, стремится объяснить государственный переворот Луи Бонапарта как результат предшествующего исторического развития, но у него историческая конструкция государственного переворота превращается в историческую апологию героя этого переворота, в чем, в сущности, и состоит ошибка «объективных историков». «Я, — продолжал Маркс, — напротив, показываю, каким образом *классовая борьба* во Франции создала условия и обстоятельства, давшие возможность... смешной личности сыграть роль героя»¹.

Следовательно, «объективизм» представляет собой в действительности лжеобъективность, субъективизм наизнанку. Энгельс критикует «ту самодовольную объективность», которая не видит дальше своего собственного носа и именно по этой причине, по его словам, является узкогрудой субъективностью.

Особенно сильно и аргументированно разоблачал «объективизм» Ленин. Он отстаивал и развивал дальше марксистский взгляд на разницу между объективностью исследования, анализа и изложения и «объективизмом», между материализмом и «объективизмом». По мнению Ленина, между этими двумя понятиями и системами взглядов существует различие, которое необходимо выяснить. Критикуя, например, Струве, он пишет, что его язык — это язык объективиста, а не марксиста (материалиста). В чем Ленин видит объективизм Струве, который отличает его от марксиста (материалиста)?

«Объективизм» обычно выражается в кичливости научной «беспристрастностью», «надпартийностью»,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 375.

«чисто академическим рассмотрением проблем» и т. п. Указывая, что основная черта в рассуждениях Струве — узкий «объективизм», Ленин разъясняет, что этот узкий «объективизм» ограничивается доказательством неизбежности и необходимости процесса, но не раскрывает на каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма, что «объективизм» характеризует процесс вообще, а не те антагонистические классы, в частности, из борьбы которых состоит этот процесс. По этой причине «объективизм» Струве, говорит Ленин, не доходит до материализма. Марксистскую, материалистическую объективность, адекватную научной, Ленин называет «объективизмом классовой борьбы»¹.

Следовательно, «объективист» замалчивает, «упускает» самое существенное при объяснении социальных явлений классово-антагонистического общества — наличие классов и классовой борьбы, являющейся движущей силой общественного развития. В силу этого «объективизм» представляет собой нарушение основного требования научности — верного отображения действительности.

С социально-политической точки зрения «объективизм» означает приспособление теории к интересам буржуазии, отказ от борьбы с капитализмом, оправдание, апологетику его. «Объективизм» с давних пор служит идеологическим оружием буржуазии. В настоящее время он является одним из самых активно используемых видов идеологического оружия антикоммунизма. Сейчас за объективизмом пытаются скрыться не только профессиональные ученые, но и ярые антикоммунисты, работающие в органах массовой информации и пропаганды. Объективизмом кичатся буржуазные идеологи, его используют как средство идейно-психологической манипуляции общественным мнением в капиталистических странах.

Когда буржуазные идеологи и пропагандисты говорят «для других», т. е. для широкой публики, они чрезвычайно активно выступают за «объективность

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 418—420, 445—446, 525—527.

при исследовании и объяснении социальных явлений». «Объективная информация» — один из их любимых коньков. Когда же этот вопрос обсуждается в самой пропагандистской кухне, они встают совсем на другие позиции. Так, например, деятель ХДС в ФРГ Г. Вольф открыто высказывает мнение, что вопрос об объективности вводит в заблуждение, что тот, кто предварительно ищет объективность, тот замышляет недоброе. Подобными фразами, говорит он, хотят подорвать здоровое воспитание народа. Глупая масса бежит вслед за каждым дураком, если он говорит об объективности. Коммунизм пытается проникнуть через черный ход так называемой объективности, как это было всегда, заканчивает Вольф¹.

Приведенное высказывание наглядно показывает, что потуги буржуазной пропаганды (в том числе и самой реакционной ее разновидности — антикоммунистической) представить себя «объективной» предназначаются для обмана неопытных и непосвященных в деятельность империалистической идеологической кухни. Руководители этой «кухни» хорошо понимают, что действительно объективная, непредвзятая информация не в интересах империализма.

Разумеется, нельзя не видеть, что среди «объективистов» существуют известные различия. Одно дело «объективизм», проводимый сознательно, как средство прикрытия реакционной буржуазной партийности, как камуфляж апологетики империализма, другое — «объективизм», который является результатом непонимания, заблуждения, результатом поверхностного знакомства с марксизмом-ленинизмом и т. п.

Независимо от разновидностей, однако, «объективизм» вреден так же, как и вреден субъективизм. «Объективизм» особенно недопустим в современном гигантском идеологическом поединке между социализмом и капитализмом.

Нарушение принципа коммунистической партийности и классово-партийного подхода под флагом «объективизма», «чистой науки» и т. п. ведет, как

¹ См.: Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии, с. 178.

показывает опыт, к серьезным идейно-политическим ошибкам, колебаниям и отступлениям от коммунистических позиций. Объективное, верное изложение и критика буржуазных и немарксистских теорий и взглядов не имеют ничего общего с «объективизмом», с пропагандой «чистой социальной науки», с противопоставлением «подлинно научной работы» «примитивной идеологической пропаганде».

Болгарская коммунистическая партия ведет неустанную борьбу против «объективизма». Товарищ Т. Живков подчеркивает, что всякое проявление объективизма или субъективизма неизбежно ведет к извращению фактов и жизненной правды, к уступкам буржуазной идеологии¹.

Большой ошибкой, имеющей серьезные негативные последствия, является отрицание классов, классовой борьбы и партийности с левых позиций. Ленин боролся не только против буржуазных идеологов и правых оппортунистов, но и против неправильных взглядов «левых» оппортунистов по этому кардинальному вопросу. Анализируя в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» позицию некоторых представителей так называемого «левого» коммунизма в Германии, Ленин делает вывод о том, что «левая» оппозиция дошла до отрицания партийности и партийной дисциплины. Отрицание же партийности равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии. Это значит с точки зрения коммунизма делать прыжок от кануна краха капитализма не к низшей и не к средней, а к высшей фазе коммунизма².

Принцип коммунистической партийности обеспечивает верную позицию и принятие верного решения в научно-теоретической классовой борьбе, правильную ориентировку в сложных идеологических обстоятельствах и правильное поведение в идеологической борьбе. Этот принцип должен правильно пониматься и строго соблюдаться, так как буржуазная пропаганда не только пытается скрыть свою классово-пар-

¹ См.: Живков Т. Узбрани съч., София, т. 18, с. 511.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 26—27.

тийную сущность, но и притупить или вообще лишить нашу работу классово-партийной основы.

Однако для более успешного применения принципа коммунистической партийности необходимо знать его главные требования.

Классы и слои капиталистического общества, как правило, имеют свои политические партии, которые выражают их интересы и руководят их действиями. По этой причине Ленин определял партийность как выбор точки зрения, занятие позиции данного класса или общественной группы¹. Поэтому коммунистическая партийность означает оценку вещей и явлений с принципиальных позиций коммунистической партии и рабочего класса.

Это означает: при оценке любых событий прямо и открыто отстаивать взгляды коммунистической партии. Коммунистическая партийность требует ясности и определенности позиций, полной и самой полной ясности политической группировки. Для тех, говорит Ленин, кто выступает против буржуазных партий, ясность политического сознания и ясность классовой группировки превыше всего².

Марксизм-ленинизм решительно борется против идеологической аморфности, за полную теоретическую ясность и партийную определенность принципов. К идейной ясности зовем мы товарищей большевиков, говорил Ленин, и рабочие-большевики должны требовать только одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии³.

Коммунистическая партийность означает и работу по идейно-политическому воспитанию трудящихся, формированию у них определенного классового политического сознания. Партийность — спутник и результат, условие и показатель уровня политического развития. Чем выше уровень классовой борьбы, чем политически более развиты, более просвещены и более сознательны данные классы или массы, тем выше, как правило, их партийность, их

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 419.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 110.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 368—369.

теоретическая подготовленность. И наоборот, всякая «беспартийность» означает неясность и неразвитость политического сознания¹. Беспартийная масса, не идущая следом за пролетарской партией, разъединена, неспособна к политической борьбе и превращается в игрушку в руках ловких политиканов. Для буржуазных партий нежелательно и даже опасно развитие политического сознания масс, и поэтому они отодвигают их на второй план или же чаще всего обманывают массы с помощью политических шарлатанов, с помощью тезиса о «беспартийности» — явление, хорошо известное в буржуазных странах.

Линия на «беспартийность» — вредна и недопустима в революционном рабочем движении; и партии революционного пролетариата выступают как против открытых политических шарлатанов, обманывающих массы своими сказками о «беспартийности», так и против тех, кто в силу нестойкости убеждений сползает на позиции «беспартийности». Марксизм-ленинизм исключает всякое ослабление позиции партийности и дает отпор проповедям «беспартийности», так как это ведет к притуплению политического чутья трудящихся и облегчает их обман со стороны буржуазии. Классово-антагонистическая структура общества требует раскрытия классовой сущности, природы и роли теорий, их коренной противоположности, требует раскрытия действительной классовой сущности и партийной принадлежности каждого идейного течения, каждой теории, каждого органа массовой информации.

В связи с этим необходимо сказать, что коммунистическая партийность принципиально совпадает с интересами широких народных масс, с борьбой за их освобождение от любых буржуазных влияний².

В определенных случаях, значительно более многочисленных в прошлом, чем сейчас, буржуазные идеологи открыто, во всеуслышание выражали и

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 190—191.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 110—111.

афишировали свои классово-партийные позиции, излагали свои взгляды ясно, употребляя общепринятую терминологию, получившую права гражданства и всеобщее признание. Это наиболее характерно для видных идеологических представителей буржуазии, а не для сочинителей «новых» систем и системок. Сравнивая в этом отношении махистов с Беркли, Ленин указывает, что последний рассуждает более откровенно. В этих случаях налицо прямая связь, можно сказать, полное совпадение между сущностью и явлением, формой и содержанием.

В современных условиях чаще всего есть существенные различия между тем, что на уме у буржуазных идеологов, и тем, что они говорят. Трудности, с которыми сталкиваются буржуазные идеологи, непрерывное и все более безжалостное опровержение жизнью их «теорий» вынуждают буржуазных идеологов прикрывать наготу и нищету своих рассуждений словесным камуфляжем. Даже еще Беркли, этот откровенно воинствующий субъективный идеалист, был вынужден маскировать невоспринимаемый здравым смыслом солипсизм, неизбежно вытекающий из субъективного идеализма, и выдавать себя за «реалиста», т. е. за человека здравого смысла.

Лицемерие буржуазной идеологии уже вырисовывалось во времена Маркса и Энгельса. С загниванием капитализма, обострением его противоречий усиливается реакционность буржуазии. Маркс и Энгельс раскрывают корни этой тенденции — все более обостряющийся конфликт между ушедшими вперед производительными силами и отстающими производственными отношениями, все более обостряющийся раскол между господствующими эксплуататорскими и угнетенными классами. Чем больше обостряется этот конфликт, тем более искаженно представляет его буржуазная пропаганда, тем в большей степени она скатывается до апологетики капитализма, умышленного лицемерия. И, с другой стороны, чем больше жизнь разоблачает буржуазную идеологию, тем более лицемерным, «моральным» и «священным» становится язык идеологов гос-

подствующего класса¹. Эта тенденция находит выражение в претензиях на открытие «новой» линии, в мнимой «учености» и в попытках дискредитации авторитета и влияния идейного противника.

Маркс и Энгельс отвергали появившиеся еще тогда претензии открыть с помощью новых словечек и понятий «новую» линию в философии, которая стояла бы над материализмом и над идеализмом. Маркс был открытым и непримиримым противником «ученого языка», т. е. искусственно усложненного языка, употребляемого для того, чтобы придать «научный вид» теории и «ученость» автору. По такому поводу Маркс говорит: «Нельзя не согласиться, что это очень убедительный метод — убедительный для напыщенного псевдонаучного, высокопарного невежества и лениости мысли»². Маркс и Энгельс презирали гелертерскую (псевдоученую) игру в новые словечки, мудреные термины, хитрые «измы». Они просто и открыто говорили о материалистической и идеалистической линии. Энгельс высмеивал попытки кокетничать с «разбавленным водой социализмом». «Во всяком движении, во всякой идейной борьбе, — говорит он, — существует известная категория путаных голов, которые чувствуют себя совсем хорошо только в мутной воде. До тех пор, пока самые принципы еще не выкристаллизовались, таких субъектов терпят; пока каждый только стремится к ясности, нелегко распознать раз навсегда определившуюся неясность этих субъектов. Но когда элементы обособляются, принцип противопоставляется принципу, тогда настает время распрощаться с этими никчемными людьми и окончательно с ними разделаться, ибо тогда их пустота обнаруживается ужасающим образом». Энгельс противопоставляет мусору новых систем и системок материалистическую линию, которую отстаивает со всей решительностью, находясь на ясной и твердой позиции³.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 283—284.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 32, с. 571.

³ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 473; т. 22, с. 284; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 150.

В конце XIX — начале XX века, когда капитализм вступил в свою высшую и последнюю стадию — империализм, наметившаяся ранее тенденция к лицемерию буржуазной идеологии утвердилась и расширилась. Империалистическая буржуазия внесла известные изменения в тактику ведения идеологической борьбы — одновременно с открытой борьбой против марксизма, с попытками его уничтожения грубой силой начались и попытки его удушения в «объятиях», с помощью якобы признания. Начались потуги буржуазных идеологов и различных отступников от марксизма выдать за марксизм нечто в корне ему противоположное, и в первую очередь старую и ветхую идеалистическую философию, переодетую в новый терминологический костюм. Это явление дало основание М. Горькому сказать в свое время, что философия, подобно женщине, может быть очень некрасивой, даже уродливой, но одетой так ловко и удачно, что может сойти за красавицу. Наиболее сильно эти попытки проявились в писаниях махистов — западноевропейских и русских.

В. И. Ленин своевременно обнаружил наступившее в идеологической тактике буржуазии изменение и писал по этому поводу: диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов рядиться в марксистов, апеллировать к «подлинному», «правильно» понимаемому Марксу¹. Материализм, марксизм, говорит Ленин, завоевал такой авторитет, что превратился в моду, и марксистами, материалистами объявляют себя самые различные люди. Этот способ борьбы Ленин многократно разоблачает в «Материализме и эмпириокритицизме». Все более тонкая фальсификация материализма, все более тонкое протаскивание антиматериалистических учений и выдача их за марксизм — вот чем характеризуется ревизионизм. В наше время, говорит Ленин, нельзя философу не объявлять себя «реалистом» и «врагом идеализма»².

Борьба буржуазных идеологов против марксистско-ленинской идеологии методом словесного каму-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 24—25.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 344, 355—357.

фляжа еще более распространена в наше время. Глубокий экономический кризис и многие неудачи, которые принесла буржуазной идеологии середина XX века, с одной стороны, и дальнейший триумф марксизма-ленинизма — с другой, вынудили буржуазных идеологов еще более широко использовать формы «скрытой» борьбы. Антикоммунистическая пропаганда характеризуется сейчас сильно выраженной склонностью к мимикрии, потугами выдать себя за нечто, противоположное тому, что есть на самом деле. С этой целью используется не только «новая» терминология, но и применяется тактика украденных у противника лозунгов и положений, использование марксистско-ленинской терминологии для протаскивания своих идей и идей. Число любителей «золотой середины» в идеологии и идеологов-лицемеров в настоящее время значительно больше, чем когда бы то ни было. Широко известны попытки буржуазных идеологов нажить капитал на «Капитале» Маркса, говорить о его большом значении, но призывать, как и прежде, обращаться к «аутентичному», «молодому» Марксу. Ж.-П. Сартр, показавший себя крайне активным в этом отношении, как известно, делал многочисленные попытки не только «соединить» свой экзистенциализм с марксизмом, но и выдать свой исторический идеализм за исторический материализм, используя терминологический камуфляж. Неумение, неспособность или нежелание правильно применять марксистско-ленинское понимание отношения между сущностью и явлением, формой и содержанием — одна из основных причин серьезных ошибок в теории и практике идеологической работы.

Наступившие еще во время Маркса, Энгельса и Ленина изменения в тактике борьбы против революционной теории породили настоятельную необходимость найти и разработать надежные научные критерии для определения теоретической и классово-партийной сущности распространяемых взглядов и теорий.

Маркс, Энгельс и Ленин решили этот вопрос в полном соответствии со своим материалистическим мировоззрением. Они обосновали, теоретически раз-

работали и подняли на уровень методологического принципа широко известное положение: о человеке судят не только и, главным образом, не по тому, что он думает о себе, не по его словам, а прежде всего по его делам, т. е. по объективным последствиям его деятельности. Еще в своих ранних произведениях Маркс писал об этом. В предисловии к своей работе «К критике политической экономии» он подчеркивает, что как об отдельном индивиду нельзя судить по тому, что он думает сам о себе, так и об эпохе не следует судить по ее сознанию¹.

Марксизм-ленинизм требует внимательного, углубленного анализа и раскрытия действительного содержания теории, требует отличать словесную оболочку, форму, в которой выражаются соответствующие идеи, от действительного содержания взглядов философов. В своем письме Лассалю Маркс специально обращает внимание на это, говоря, что нужно разграничивать материалистическое и атеистическое содержание в учении Спинозы от пантеистической формы, в которой оно выражается.

В. И. Ленин в своих работах отводил важное место словесной форме и реальному теоретическому содержанию различных учений. По его определению, идеи, выражающие потребности, интересы, стремления и надежды классов, носят в воздухе, и их классово-партийный характер не в силах скрыть никакое разнообразие костюмов, никакие варианты право- или «лево»-оппортунистической фразы, так как шила в мешке не утаить².

Наиболее наглядный пример применения материалистического научного анализа для распознавания сущности различных философских учений, для отличия фальсификаций от истины Ленин дал в «Материализме и эмпириокритицизме». Махисты заявляли, что предлагают «новые» взгляды, «новейшие» учения. Русские махисты, уверявшие, что испытывают желание быть марксистами, но специаль-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 213.

ностью которых, как указывал Ленин, было выдавать себя за марксистов, предлагали вместо «устаревших» взглядов Энгельса «современную теорию познания», «новейшую философию», «философию естествознания XX века» и т. п. При этом самым сильным «аргументом» западноевропейских и русских махистов для доказательства «новизны» их учения была их претенциозная новая терминология — «элементы», «непосредственное данное», «фактическое данное», «интроекция», «принципиальная координация» и т. п. Эти термины они предлагали как «открытие», «новое решение» старых философских вопросов.

Признавая происходящее расширение понятийного аппарата, связанное с развитием науки и практики, Ленин одновременно с этим боролся против злоупотребления терминами и понятиями. Оставаясь всегда верным новаторскому духу марксизма, Ленин вел неустанную борьбу против лженоваторства, проявляющегося в данном случае в попытках скрыть с помощью «модных» словечек и терминов классово-партийную сущность махизма и протащить в партию и в среду пролетариата буржуазную и мелкобуржуазную идеологию. Ленин не дал себя обмануть этими «новыми», «современными» словечками и достиг этого прежде всего, раскрыв сущность махизма. Обнажая несостоятельность упреков в «несовременности», «ретроградности» и т. п., Ленин разоблачил беспощадно старую субъективно-идеалистическую сущность махизма, скрываемую в новых словесных одеяниях, в модном словесном костюме, сшитом и сшитом махистами. Всегда корректный и внимательный в выражениях, здесь он не останавливается перед употреблением самых язвительных определений.

Претенциозное, необоснованное использование «новой» терминологии Ленин называет пусканием пыли в глаза публики для того, чтобы можно было прикрыть старое, реакционное идейное содержание или же замаскировать отступление от материализма и марксизма. Эту «операцию» он рассматривает как попытку прикрыть наготу идеализма костюмом «более объективной» терминологии, как одевание

старых идей в значительно более хитрую и запутанную «новую» терминологию. Все это Ленин называет «ученой философской тарабарщиной», «гелертерской игрой в ученость», «профессорской игрой в ученость и модные словечки», «невероятно пошлой галиматией», «квазиученым шутовством» и даже «словоблудием». Все это, говорит Ленин, представляет собой словесное украшение, перефразирование субъективного идеализма, маскарад, на котором идеалисты одеваются в костюм материалистов. С помощью новых, специально употребляемых словечек, выражающих якобы «новую» теорию, указывает Ленин, Авенариус лишь топчется на одном месте, после чего возвращается к своей основной идеалистической предпосылке, благодаря которой мы видим, что в костюме Арлекина, сшитом из лоскутов пестрой, кричащей «новейшей» терминологии, перед нами предстает субъективный идеализм. Было бы чистым ребячеством думать, подчеркивает Ленин, что номенклатура способна изменить философскую линию, и не видеть за словесными отличиями более глубокого содержания философских учений. Слегка или значительно измененный способ выражения не может устранить основные философские вопросы и направления, и философский идеализм не исчезает от замены старой, открытой терминологии новой терминологией.

Ленин подчеркивает, что любой вопрос может быть облачен в словесные одеяния клоунами-профессорами тысячами способов. Профессиональные философы, говорит он, весьма склонны называть «оригинальными», «новыми» системами частичные, незначительные изменения, вносимые ими в терминологию или аргументацию. Философский идеализм существует в различных разновидностях, имеющих со своей стороны тысячу оттенков, поэтому всегда можно создать тысяча первый оттенок. Автору такой тысяча первой системки идеализма отличие ее от других может показаться очень важным, но с точки зрения марксизма, по мнению Ленина, эти отличия совершенно несущественны. Материалисты прежде всего отвергают основу, сущность идеализма, общее между всеми идеалистами, поскольку все равно, говорит Ленин, как будет называться идеалистический

исходный пункт: «абсолютная идея», «универсальное Я», «мировая воля» и т. п. Различия в наименовании отличают разновидности идеализма, который имеет и получает самые разнообразные формулировки, но они не изменяют его общей идеалистической сущности¹.

По этой причине, пишет Ленин, источник тысяч и тысяч ошибок и заблуждений при оценке идеалистических теорий состоит в том, что за фасадом терминов, определений, схоластических уверток и словесных хитростей не угадывается их классово-партийная сущность и принадлежность. При этом следует отметить, что различия между идеалистами вовсе не мешают им идти коллективно, единым философским фронтом против материализма — факт, который сводит на нет значение разногласий между ними по вопросам формулировок идеализма.

В своей приветственной речи на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в 1919 году В. И. Ленин вновь бичует тех, кто пытается представить свои личные выдумки в философии и свое самое нелепейшее кривляние за нечто новое.

В «Материализме и эмпириокригизме» Ленин использует и другие эффективные критерии для раскрытия и доказательства теоретической, а вместе с этим и классово-партийной сущности и принадлежности соответствующей теории, авторы которой пытаются выдать ее за другое. Для того чтобы сделать наглядным и бесспорным субъективный идеализм махистов, Ленин сравнивает их философские тезисы со взглядами открытых, общепризнанных субъективных идеалистов, начиная с таких далеких их предшественников, как Беркли, и кончая их современниками, откровенно реакционными субъективными идеалистами-апологетами. Он использует также и «свидетелей» из лагеря противника, т. е. высказывания явных идеалистов о сущности замаскированной философской системы, учеников махистов (ученики часто открыто говорят то, что учителя старательно

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 108—109, 344—345, 356—357.

скрывают), похлопывающих махистов по плечу или критикующих их за непоследовательность в идеализме, что не оставляет сомнений в идеалистической сущности махизма и его партийной принадлежности.

Классово-партийная сущность и принадлежность теорий, идей, взглядов определяется и другим надежным, безошибочным способом — путем раскрытия их социально-политической роли.

Идеологические теории всегда исполняют определенные социально-политические функции, они обуславливают позиции, настроения людей, определяют отношение своих последователей к событиям, руководят их поступками и действиями, определяют их политические позиции. Одним словом, порожденные действительностью и отражающие действительность идеи становятся руководящим началом в деятельности людей и определяют их поведение и поступки.

Именно эту обратную связь и зависимость между сознанием и материей, теорией и практикой заметил в свое время Гегель, говоривший о переходе теории в практику. Маркс и Энгельс выразили это еще более ясно, сформулировав широко известное положение о том, что теория, идеи, овладев массами, становятся материальной силой.

Претворение теории в жизнь и обнаруживает ее реакционный или революционный характер.

Идеализм, как известно, является мировоззрением реакционных классов и социальных сил. Он ставит своей главной задачей отвлечение людей от действительной, практической борьбы, от борьбы за экономическое и политическое освобождение и призывает их находить утешение в сфере сознания. В «Святом семействе» Маркс и Энгельс писали, что идеализм хорошо владеет искусством превращения реальных, объективных, существующих вне нас фактов в исключительно идеальные, исключительно субъективные, существующие исключительно в нас. Рассматривая с этой позиции писания «веховцев», Ленин указывал, что так как в то время русский царизм уже не мог править только кнутом и палкой, которые при всем прочем были надломлены революцией 1905 года, то эти писания не представляют

собой ничего другого, кроме помощи буржуазии обзавестись новейшей идейной духовной палкой¹.

Материализм представляет собой духовное оружие прогрессивных, революционных общественно-политических сил.

Связь теории с практикой осуществляется в основном двумя способами. Первый — когда партии, классы, слои удовлетворяют свои потребности в идейно-теоретической пище стихийно, то есть ищут, находят и пускают в обращение уже созданные идеи, «без предварительного заказа». Таковы, например, случаи извлечения с исторической свалки реакционных идей и их широкого распространения буржуазной пропагандой. Другой — когда партии и классы выдают социальный заказ своим идеологам. Буржуазия дает социальный заказ своим идеологам, и они, отвечая на это требование, предлагают апологетику.

Прямой социальный заказ особенно широко практикуется современным империализмом. Государственно-монополистический капитализм требует от своих идеологов не только теоретического оружия, но и самого непосредственного участия в гигантском идеологическом сражении с социализмом. Он держит в своих руках огромное количество идеологических институтов, задача которых — помочь «выжить» в быстро изменяющемся не в пользу империализма мире.

Раскрытие социально-политической роли теорий, идей и взглядов важно не только для определения их теоретической сути и классово-партийной принадлежности. Оно важно и с точки зрения коммунистической партийности. Маркс, Энгельс и Ленин последовательно проводили свое учение о классовой борьбе в процессе критики враждебных и чуждых взглядов. Они никогда не ограничивались лишь теоретической критикой соответствующих взглядов, т. е. не останавливались только на раскрытии их теоретических противоречий, гносеологической несостоятельности, а шли дальше и давали ясный ответ на вопрос об их социально-политической роли.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 129.

Научный, классово-партийный подход к идеологии означает раскрытие действительной партийно-политической роли идей. Марксистско-ленинский принцип коммунистической партийности обязывает во всех случаях вслед за раскрытием теоретической сущности данных взглядов давать им и классовую оценку, выяснять их объективную роль в общественно-политической жизни. Марксизм-ленинизм не только находит место идей в системе самых различных взглядов в обществе, но и определяет, по какую сторону баррикад они находятся, для каких из борющихся партий, классов и социальных сил служат теоретическим, идеологическим оружием.

Оценка социально-политической роли и значения теорий и взглядов представляет собой, в сущности, последовательные приложения теории классовой борьбы Маркса, Энгельса и Ленина к идеологической сфере. Последовательное проведение в жизнь принципа коммунистической партийности означает и объективную оценку социально-политической роли идей.

Правильная социально-политическая оценка роли теории особенно важна в борьбе против скрытой, замаскированной апологетики. Именно поэтому буржуазные и правооппортунистические идеологи особенно враждебно относятся к этому важному разделу марксистско-ленинского учения о партийности. Буржуазные теоретики и их правооппортунистические приспешники в наше время особенно активно борются против принципа партийности. Они чрезвычайно негодуют не только когда раскрывается подлинная теоретическая сущность их «новых» идей, но и когда указываются идейно-политические последствия их распространения. С помощью самых различных идеологических средств они пытаются скрыть неразрывную связь между теоретической и практической политической борьбой, между реакционными идеями и реакционной политической практикой. В противовес этому положению марксизма они чаще всего выдвигают старое требование «чистого» теоретизирования, оторванного от двух основных форм классовой борьбы — политической и идеологической, или же называют оценку социально-политической

роли взглядов «грубым политизированием», «полити- канством», «вульгарным социологизмом», «упрощен- ческим отношением к проблемам», «идеологическим догматизмом», «препятствием для контактов и пло- дотворного диалога между двумя идеологиями» и т. п. По мнению Э. Фишера, например, идеи дейст- вуют на своей собственной территории, т. е. вне связи и зависимости от политической и идеологиче- ской борьбы, и по этой причине необходимо-де вы- бросить из словаря понятия «буржуазный», «проле- тарский», «ревизионистский», «антимарксистский» и др., посредством которых выражается политическая позиция автора и его теории.

Обязательная оценка социально-политической роли идеологической деятельности — это не произ- вольно сформулированное правило, обусловленное «неуживчивостью», «пристрастием к политике», якобы присущими марксистам-ленинцам, а неперенный закон научной критики, несовместимой ни с какими субъективистскими проявлениями. В свое время Ле- нин разъяснял народникам, что указание на их мел- кобуржуазность — это не полемический прием, спо- соб сказать что-либо особенно ядовитое в их адрес, а требование научной критики, что подобное отноше- ние к оценке социально-политической роли теорий говорит о непонимании основ научной критики, ее отличия от сентиментальной мелкобуржуазной кри- тики¹.

Оценка социально-политической роли теорий об- условливается рядом объективных обстоятельств. Прежде всего, почти общепризнанным является отсутствие «чистой» теории. Это особенно касается тех идеологических теорий, которые не только не являются нейтральными, а, наоборот, неразрывно связаны с борьбой классов, участвуют самым непо- средственным образом в сражениях между классами, а в настоящее время и между противоположными общественно-политическими системами. Маркс и Энгельс подчеркивали, что теоретическая борьба подготавливает социально-политические конфликты и перевороты, что, прежде чем пролетариат доведет

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 217.

до конца свою борьбу на баррикадах, он возвестит наступление эры своего руководства обществом серий интеллектуальных побед.

«Наступательность такой борьбы, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — это, конечно, не только разоблачение лживости буржуазной пропаганды и даже не только показ порочности и исторической обреченности империализма. Это, разумеется, необходимо делать, и это очень важно. Но самое главное, чем мы сильны и что делает нашу позицию в идеологической борьбе действительно наступательной, — это великая правда исторического развития, которая на нашей стороне, которую представляем именно мы, наш социалистический строй, наша программа строительства коммунизма, те идеалы, за которые мы боремся»¹.

Тесно связаны также с идеологическими и социально-политическими сражениями теории и взгляды по важным естественнонаучным и техническим проблемам. Они также имеют свои идеологические аспекты и большой социальный резонанс.

Оценка социально-политической функции и роли теорий и взглядов обуславливается также и требованиями научного метода о всесторонности исследования и объяснения явлений. Материалистическая диалектика требует исследования и раскрытия всех сторон идеологических явлений, разбора не только их теоретико-познавательной, но и политической роли. В связи с этим научная критика обязана затрагивать, если она хочет быть последовательно научной, и социально-политический аспект, и социально-политические последствия рассматриваемых теорий и взглядов.

Для раскрытия, однако, действительной социально-политической роли идей необходим надежный, научный критерий ее определения — вопрос, по которому высказываются различные мнения. Некоторые, например, предлагают в качестве подобного критерия принять такие субъективные факторы, как желание, цели, намерения, уверения самих авторов.

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, с. 181.

Бесспорно, что намерения автора или пропагандиста данных идей интересны, важны, и их необходимо выяснять. Но как бы ни были важны намерения, желания, уверения и т. д., они не могут быть приняты за фактор, определяющий социально-политическую роль идей, потому что это означало бы переход с материалистических позиций на субъективистские или на позиции, ведущие к субъективизму.

Когда идет речь о социально-политической роли учений буржуазных философов, Ленин приводит мнение Дицгена, которое, с его точки зрения, правильно, точно и ясно выражает взгляды марксизма на этот вопрос. Дицген называет профессоров по философии в буржуазном обществе дипломированными лакеями поповщины. В связи с этим Ленин разъясняет, что достаточно сколько-нибудь вдуматься в государственную, общеэкономическую, бытовую и всякую иную зависимость образованных людей от господствующей буржуазии, чтобы понять абсолютную правильность резкой характеристики Дицгена¹.

Социально-политическая функция буржуазных идеологических теорий в большинстве случаев ясна, так как существует непосредственная связь между теоретическими взглядами, понятиями, намерениями и официально афишируемыми целями, с одной стороны, и действиями, политическим поведением их авторов и распространителей — с другой. В этих случаях существует соответствие между субъективным — намерениями, словами, и объективным — результатами. В них идеологи открыто принимают социальный заказ буржуазии, выступают в качестве официальных представителей официальной социальной «науки», в результате чего их апологетическая деятельность очевидна с первого взгляда. В таких случаях о социально-политической роли идеологической деятельности, разумеется, можно судить лишь по намерениям и уверениям, т. е. по субъективным признакам.

Анализ действительности, однако, доказывает, что существуют другие многочисленные случаи, когда нельзя принимать в качестве критерия намерения, так как существуют противоречия между

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 24—25.

этими намерениями и действительностью. Случается, хотя и редко, когда намерения, сами по себе реакционные, дают при их реализации не совпадающий с ними результат. В 1860 году Маркс писал об английском дипломате, политическом деятеле и реакционном публицисте Уркэрте, что субъективно он, безусловно, реакционер, но это не мешает руководимому им движению в области внешней политики быть объективно революционным¹.

В других случаях противоречие между субъективным и объективным существует в противоположном аспекте — мотивы, намерения, цели благонамеренны, авторы или распространители соответствующих идей субъективно честны, искренне желают только хорошего, но последствия их деятельности отрицательны, реакционны, т. е. противоположны намерениям.

В третьем случае положение оказывается еще более запутанным и противоречивым. Первоначально существует полное совпадение между намерениями создателя и пропагандиста философских идей, между его практическо-политическими действиями и объективными последствиями его теории и деятельности. Спустя какое-то время, однако, появляются различия и противоречия между сущностью и ролью теории и некоторыми из практических действий. Таков случай с Б. Расселом и с К. Ясперсом, например, которые длительное время стояли на реакционных позициях и в идеологии, и в политике, но в конце своей жизни по некоторым важным вопросам современной общественно-политической жизни перешли на позиции, занимаемые прогрессивными общественными силами. Характерен в этом отношении пример Ж.-П. Сартра, который длительное время распространяет идею о самозаточении индивида в скорлупе экзистенциалистского «существования», а затем последовательно переходит то на прогрессивные, то на ретроградные политические позиции.

Если, кроме всего прочего, учитывать, что буржуазные идеологи выступают очень часто в качестве «вольных стрелков», называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими»

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 451.

публицистами¹, если принять в расчет буржуазную пропаганду, действующую под выдаваемым за «самый благонамеренный» лозунгом о «свободном обмене людьми, информацией и идеями», а на деле пытающуюся внедрить буржуазную идеологию, станет ясно, что предлагаемый субъективный критерий для оценки социально-политической роли идей не может быть принят за единственно правильный.

Разумеется, мотивы поведения, намерения человека знать крайне важно. Совсем не безразлично, сознательно или бессознательно распространяются им различные идеи, сознательно ли вводятся в заблуждение другие люди или это происходит из-за самообмана и непонимания.

С гносеологической и социально-политической точек зрения, однако, эти мотивы, намерения не имеют совершенно никакого значения. Нравственно-этические категории «искренности», «неискренности» и др. не играют в данном случае никакой роли. В. И. Ленин, говоря о людях, группах, не осознавших свою подлинную классовую сущность и принадлежность, делает такой вывод: искреннее ли это понимание или лицемерное, это — вопрос, который может интересовать биографа той или иной личности, но для политика вопрос этот во всяком случае второстепенный. Добрые намерения не могут быть в данном случае определяющим критерием, потому что, как говорится, благими намерениями даже путь в ад вымощен.

Марксизм-ленинизм отвергает также в качестве критерия для определения социально-политической роли идей ссылки на личность. Маркс, Энгельс и Ленин, как известно, рассматривали и оценивали роль личности с точки зрения того, насколько она являлась олицетворением экономических отношений, насколько она выступала носителем определенных классовых взглядов и интересов.

Но как же тогда искать действительно научный, общий критерий, с помощью которого можно было бы безошибочно устанавливать социально-политическую роль идей?

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 25.

Очевидно, этого можно достичь, только идя по материалистическому пути. Строго соблюдая требования объективного научного подхода в исследовательской работе, Маркс, Энгельс и Ленин требовали видеть разницу между объективной стороной, реальным содержанием, ролью и значением теорий и способом их отражения, преломления через призму самосознания авторов и пропагандистов этих теорий. «В исторических битвах следует проводить различие между фразами и иллюзиями партий,— пишет Маркс,— и их действительной природой, их действительными интересами, между их представлением о себе и их реальной сущностью»¹. Последовательно отстаивая материалистический подход, Маркс, Энгельс, Ленин и в данном случае отвергли субъективизм и нашли научный, объективный критерий — практику.

Введение практики в теорию познания — одно из важнейших проявлений революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Маркс, говорит Ленин, связывает в единое целое теорию и практику классовой борьбы. Ленин также выступал и боролся за целостное, охватывающее и теорию и практику мировоззрение. Для того чтобы действительно познать предмет или явление, пишет он, необходимо, чтобы вся человеческая практика вошла в полное «определение» предмета и как критерий истины, и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку².

Не субъективные, а объективные условия определяют социально-политическую роль теорий и взглядов. «Критика,— пишет Ленин,— имеющая своим предметом самое эту культуру, менее всего другого может опираться на какую-либо форму или какой-либо результат сознания. Другими словами, исходным пунктом для нее может служить никак не идея, но только внешнее объективное явление. Критика должна состоять в том, чтобы сравнить и сопоставить данный факт не с идеей, а с другим фактом»³.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8, с. 145.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 198; т. 42, с. 290.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 166—167.

При объективной оценке социально-политической роли идей, с которой критика должна сопоставить свой вывод, дается ответ на вопрос, кто и для каких целей их использует. Таким образом, научное исследование вопроса о критерии верного определения социально-политической роли идей приводит к отвержению «благих намерений» даже в том случае, когда они без кавычек, даже тогда, когда их авторы субъективно враждебны реакционным идеям и реакционному общественному строю и к нахождению объективного показателя, с которым идеи должны сравниваться,— конкретной формы практики. Указанный критерий, как показывает многолетний жизненный опыт, всегда ведет к раскрытию истины. Ленин отмечает, что еще знаменитый римский судья Луций Кассий использовал подобный критерий в формулировке вопроса: «Кому это выгодно?» Ленин советовал использовать именно этот критерий в тех случаях, когда сразу невозможно распознать, какие политические или социальные группы отстаивают те или иные предложения, меры и т. д., потому что в политике не столько важно, кто непосредственно отстаивает данные взгляды, сколько важно, кому выгодны эти взгляды. Для политики не имеет значения, лицемерно или искренне ты отстаиваешь те или иные взгляды, понимаешь или нет их действительное значение, для политики важно, какому классу они служат, какой класс их использует, на чью мельницу они льют воду¹. Именно поэтому, обосновывая правильность цитированного мнения Дицгена о буржуазных профессорах философии, Ленин указывает, что зависимость образованных людей в капиталистических странах от буржуазии неопровержимо доказывается тем вниманием и поддержкой, которые правящие классы оказывают идейному содержанию многих модных философских течений и всем формам религии.

Конкретным проявлением практики как критерия социально-политической роли идей является также степень распространения последних, а следовательно, и воздействия на умы и поведение людей, степень их воздействия на общественно-политическую жизнь.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 61.

Маркс, Энгельс и Ленин всегда соблюдали основное методологическое положение научного мировоззрения — практика является критерием и оценкой теории — в сфере критики и при оценке социально-политической роли идей. Они дали десятки примеров верности этому способу оценки социально-политической роли идей и идейно-политических действий. Оценивая намерения и попытки проникших в партию в результате компромисса с лассальянцами таких деятелей, как Хёхберг и др., пытавшихся заменить материалистическую базу социализма новой мифологией, Маркс говорит, что он допускает, что это делается «с самыми благими» намерениями, но я на всякие «намерения» плюю»¹.

Вряд ли нужно доказывать, что Маркс высказывается так остро об этих «самых добрых намерениях» Хёхберга потому, что объективные последствия деятельности Хёхберга и ему подобных приносят пользу не рабочему классу, а буржуазии.

Энгельс беспощадно критиковал Дюринга, хотя последний, по словам Ленина, вероятно, не менее искренне хотел быть материалистом и атеистом, чем русские махисты хотят быть марксистами², именно потому, что независимо или даже вопреки своим желаниям Дюринг пропагандировал в партии и среди рабочих идеалистические и религиозные по существу взгляды. Энгельс решительно отвергает «честные» побуждения как критерий для оценки социально-политической роли и последствий распространения идей и тогда, когда говорит об идеологии оппортунизма. Оппортунизм тоже может быть результатом честных заблуждений, но и в данном случае оппортунизм остается оппортунизмом. При этом, по мнению Энгельса, «честный» оппортунизм может быть опаснее всех других видов оппортунизма.

В. И. Ленин использовал этот материалистический критерий с классической последовательностью и полнотой, и не было случая, когда бы действительность опровергла его выводы. Руководствуясь научной методологией при общей оценке деятельности

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 234—235.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 183.

народника Н. Михайловского, Ленин отмечал значение борьбы Михайловского за демократию и его горячее сочувствие к угнетенным крестьянам, но одновременно с этим он резко критиковал те его социологические и философские взгляды, которые объективно играли реакционную роль. Рассматривая с этих позиций представления «экономистов» о стихийности и сознательности в революционном рабочем движении, он писал, что всякое преклонение перед стихийностью, всякая недооценка «сознательного элемента», роли партии означает, желают этого или нет «экономисты», усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих. Как известно, социализм уже тогда становится модой среди некоторых буржуазных интеллигентов, и они объявляют себя социалистами. Но благие намерения быть социалистом, говорил Ленин, не исключают буржуазно-демократической сущности их взглядов. Рассматривая эту сторону жоресизма, Ленин писал: «Кто хочет с диалектически-материалистической точки зрения оценить жоресизм, тот должен строго отделить субъективные мотивы и объективные исторические условия»¹.

Этому методологическому положению следует Ленин и при критике махистов. Раскрывая истинную теоретическую сущность махизма, скрытую за терминологическими ухищрениями, — субъективный идеализм в новой словесной форме — Ленин указывает, что эти терминологические увертки представляют собой не простую словесную игру, не имеющую социального резонанса, а выполняют определенную социально-политическую роль. В общей обстановке борьбы идей и направлений в современном обществе, говорит Ленин, объективная роль этих гносеологических хитростей одна — расчистить путь идеализму и служить ему верно. Махизм является прислужничеством реакционным силам в их борьбе против философии материализма, служебным оружием реакционных сил, которые тысячами способов распространяют его и используют в своей борьбе против распространения марксизма².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 25.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 380.

Возвращаясь к этому вопросу и позже, Ленин вновь говорит, что как разновидность идеализма, махизм объективно представляет собой оружие реакции, с помощью которого в партии и среди пролетариата проповедуются идеалистические, выгодные буржуазии взгляды.

Принятие практики в качестве критерия при определении социально-политической роли теорий — могучее оружие в решении поставленной уже в первых произведениях Ленина основной теоретической задачи марксизма — разрушение благонамеренной и прекраснотушной лжи.

Ленин использовал и другой объективный факт, которым определяется социально-политическая роль идей, — степень их распространения. Еще в первых своих работах он подчеркивает, что социальная значимость идей и взглядов определяется тем, пошли ли они в массы и в какой степени стали идеалами определенного общественного класса. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин оценивает социально-политическую роль махизма и с этих позиций. Утонченные гносеологические увертки махизма, те глупенькие «теоретические» хитрости с «энергетикой», «элементами», «интроекцией» и др., которым верят наивные, говорит он, могут рассматриваться лишь как профессорские вымыслы, как попытки основать «свою» маленькую философскую секту, оставаясь в пределах тесненькой миниатюрной школки. Но как только они выходят за рамки этой школки и пускаются в обращение в обществе, они немедленно приобретают социальную значимость. Случай с книгой Э. Геккеля «Мировые загадки», изданной в сотнях тысяч экземпляров на различных языках, показывает лучше всего, что популярная книжка стала орудием классовой борьбы именно потому, что «пошла в народ»¹. Уже этот факт показывает подлинное общественное значение борьбы между материализмом и идеализмом.

В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин использует и другой объективный факт, из которого необходимо исходить при оценке социально-политической

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 370.

роли идей — не из намерений отдельного автора, а из сущности течения. Обобщая свое мнение по вопросу о добрых намерениях некоторых русских махистов, Ленин говорит: если отдельные лица примиряют реакционную теорию эмпириокритицизма с марксизмом, с марксистским поведением, то мы должны признать, что эти люди лучше, чем их теории, но не оправдывать их вопиющих теоретических извращений. Ленин возвращается к этому вопросу и позже и вновь подчеркивает, что при определении социально-политической роли идей необходимо смотреть не только и не столько на отдельных представителей учения, на личности, а видеть сущность учения, направление. По его определению, огромное завоевание, которое марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы дает общественной науке, состоит в том, что эта наука и в данном вопросе сводит индивидуальное к социальному.

Научный, материалистический критерий для определения социально-политической роли идей Ленин неизменно использует и в последующих своих работах. Рассматривая вопрос о значении лозунгов, он говорит, что оно определяется объективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира. Давая оценку социально-политической роли взглядов английских пацифистов и Каутского о мире, Ленин пишет: «Каковы бы ни были благие намерения английских попикиков или сладенького Каутского, объективный, т. е. действительный социальный смысл его «теории» один и только один: реакционнейшее утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме посредством отвлечения внимания от острых противоречий и острых проблем современности...»¹

Применение научного критерия для определения социально-политической роли идей особенно необходимо в современной обстановке, когда благодаря триумфальному шествию марксизма-ленинизма немало буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков объявляют себя «марксистами» и «социалистами»;

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 416

если не единственными, то по крайней мере «самыми лучшими», «настоящими» и т. п., а буржуазная пропаганда широко использует в своих целях «поправки» марксизма и социализма.

Политические события недавнего прошлого доказали правильность марксистско-ленинского критерия при определении социально-политической роли идей и теорий. Правые ревизионисты в Чехословакии в 1968 году, например, объявляли себя «реформаторами», «обновителями» марксистско-ленинской теории и социалистического общества. Объективная логика классовой борьбы, однако, незамедлительно показала, какими могут быть действительные социально-политические последствия теорий «гуманного», «демократического» и тому подобных «социализмов». Антисоциалистическая и буржуазная пропаганда в данном случае исходила не просто из своего классового чутья, а из сознательно выработанной стратегическо-тактической доктрины — не только поддерживать стихийно возникающие немарксистские взгляды, могущие привести к свержению социализма, но и распространять и выращивать «ферменты» ревизионистских и всевозможных немарксистских взглядов и понятий. Антисоциалистические и буржуазные пропагандистские центры поэтому не только распространяли эти «ферменты», но и старались создать все условия для их развития и завоевания ими господства. Дифирамбы идеологов антисоциализма в адрес правых оппортунистов делают излишним объяснение, какова социально-политическая роль теорий и практики так называемого «социализма с человеческим лицом».

Неумолимая объективная логика классовой борьбы неизбежно привела большинство вождей чехословацких оппортунистов к печальному концу — измене социализму и переходу на службу империализма.

Точно так же поступила антисоциалистическая и вся буржуазная пропаганда и по отношению к «левым» оппортунистам. Буржуазные издательства выпускают в широких масштабах всевозможную «левацкую» — троцкистскую, маоистскую и другую — литературу. Многочисленные антисоциалистические

кампании, главными «героями» которых были «диссиденты», вновь подтвердили правильность марксистско-ленинского критерия о действительной социально-политической роли взглядов и действий людей. Широкое использование высказываний «диссидентов» антикоммунистической прессой не только для антисоциалистической пропаганды, но и для борьбы против коммунистических партий и широких трудящихся масс в самих капиталистических странах наглядно показывает, что эти люди — «просто пешки» в большой «игре» антикоммунистических сил.

Ко всему сказанному по вопросу о критерии оценки социально-политической роли идей следует прибавить и то, что марксизм-ленинизм оценивает эту роль всегда конкретно-исторически. Утопический социализм XVI—XVIII веков играет прогрессивную роль. Однако утопические социалистические идеи после возникновения научного коммунизма и особенно сейчас, когда социализм представляет собой реальность на огромных пространствах планеты, очевидно, не могут не играть реакционной социально-политической роли.

Коммунистическая партийность проявляется также в идеологической устойчивости, твердости и последовательности коммунистов, их беспредельной верности принципам марксизма-ленинизма, их принципиальной непримиримости и бескомпромиссности в идеологической борьбе против буржуазных и немарксистских взглядов, в какой бы форме они ни проявлялись.

Классики марксизма-ленинизма дали прекрасный пример проведения самостоятельной классово-партийной линии в области идеологии. Они не только создали самостоятельную научную идеологию революционного коммунистического и рабочего движения, но и всеми силами и средствами защищали его идеологическую самостоятельность, разоблачали попытки подчинить его интересам буржуазии.

Энгельс приводил германской социал-демократии в качестве примера героическое поведение коммунаров после поражения Парижской коммуны. В. И. Ленин подчеркивал, что политические явления всегда необходимо рассматривать с точки зрения развития

классового самосознания пролетариата и его самостоятельной политической организации и бороться за сохранение полной идеологической самостоятельности коммунистической партии. «Мы, — говорил он, — видим в *самостоятельной*, непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний»¹. Поэтому Ленин видит главную задачу марксистов в том, чтобы умело проводить свою линию и бороться с линией враждебных сил и классов.

Защиту идейной и политической самостоятельности партии пролетариата Ленин рассматривает как постоянную, неизменную и безусловную обязанность ее членов, замечая, что тот, кто не исполняет это требование, тот перестает быть на деле социалистом, какими бы искренними ни были его «социалистические» (на словах) убеждения².

Буржуазия не только не уступает без боя свои идеологические позиции, но и беспрестанно делает попытки с помощью самых различных средств вернуть утерянные позиции, восстановить прежнее господство своей идеологии. Марксизм-ленинизм отстаивает свои позиции в жестокой схватке с буржуазной идеологией.

Поэтому исключительно важно в идеологической работе проявлять твердость и последовательность взглядов, верных принципам марксизма-ленинизма, выступать против каких бы то ни было отклонений от теории научного коммунизма, против идеологической бесхребетности, эклектизма взглядов и проникновения буржуазной идеологии под видом «новаторства», «подлинного», «творческого» марксизма. Весь исторический опыт коммунистического и рабочего движения убедительно показывает, что один из главных источников его силы, одна из главных причин его успехов — это глубокая идейная убежденность коммунистов, их идеологическая устойчивость и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 275.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 138—139.

последовательность, их непоколебимая верность марксистско-ленинской теории.

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах показали пример идеологической устойчивости, верности своим убеждениям, умение и способность отстаивать и проводить в жизнь свои взгляды даже в самые трудные и сложные моменты борьбы, оставаться верными им не только в период побед, но и во время неудач и поражений. Они завещали коммунистам всех стран непоколебимо отстаивать теоретические основы коммунистического движения и отвергать открытое или контрабандное проникновение буржуазных, право- и «лево»-оппортунистических и других немарксистских взглядов в коммунистические партии и в среду революционного пролетариата.

Маркс разоблачал буржуазных теоретиков, рядившихся в тогу социалистов, и называл их буржуазно перекрашенными социалистами. Он высоко ценил верность партийным принципам и твердость в отстаивании принципиальной партийной линии в идеологической работе.

Постоянно воюя вместе с Марксом за идеологическую последовательность и устойчивость, Энгельс при оценке положительных качеств органа германской социал-демократической партии «Социал-демократ» указывает на одно из них, состоящее в том, что на страницах газеты «принципы партии излагались и отстаивались... с редкой ясностью и решительностью...»¹.

Говоря о партийности как об условии и показателе политического развития, В. И. Ленин рассматривает беспартийность или недостаток партийной определенности как проявление классовой неустойчивости. Ленин всегда проявляет сам и требует от других не только идейной ясности, но и идейной выдержанности, твердости и революционной последовательности, беспощадно разоблачает идеологическую неустойчивость, порождающую желание сочетать отжившее старое с безжизненно модным, и отвергает требование сдать в архив революционную марксист-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 82.

скую теорию только на основании буржуазной и оппортунистической критики¹.

Особенно требовательно относится Ленин к соблюдению верности марксизму. В своей статье «Новые задачи и новые силы», написанной в начале 1905 года, аргументированно разъясняя необходимость видеть и решать новые задачи, стоящие перед партией, используя для этого новые силы, средства и методы, он отмечает, что новые задачи не должны оставить в тени политическую подготовку и систематическое изучение истин марксизма. Здесь он говорит о «доктринерской» верности марксизму, подчеркивая, что ход революционных событий подтверждает «именно нашу догму». «Не об отказе от догмы,— пишет он,— следовательно, говорим мы, не об ослаблении нашего недоверчивого и подозрительного отношения к расплывчатым интеллигентам и революционным пустоцветам, совсем напротив. Мы говорим о новых методах обучения догме, о которых непозволительно было бы забывать социал-демократу... Значит, не об ослаблении нашей соц.-демократической требовательности, нашей ортодоксальной непримиримости идет речь, а об укреплении той и другой *новыми* путями, новыми методами обучения»².

Слова «доктринерская», верность догме марксизма (при этом слово догма употребляется Лениным без кавычек), обучение догме и т. д. могут казаться некоторым «неблагозвучными», рассматриваться как доказательство «догматизма», «доктринерства» и т. п. Очевидно, что Ленин с нарочитым усилением подчеркивает значение непреклонной верности принципам марксизма. Обобщая исторический опыт в этом отношении, он приходит к выводу, что уклончивость или беспринципность в теоретических вопросах в революционную эпоху равносильны полному идейному банкротству, что именно в такое время нужно продуманное и твердое миросозерцание для того, чтобы коммунисты владели событиями, а не

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 438—440; т. 32, с. 190.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 303.

события владели ими¹. Ленин соблюдал это требование принципа коммунистической партийности и в практической идейно-политической работе.

Основное требование и проявление коммунистической партийности — принципиальная непримиримость к буржуазной и оппортунистической идеологии во всех ее формах, идеологическая бескомпромиссность и непрерывная борьба против враждебных и немарксистских взглядов и понятий.

Идеологическая устойчивость, верность духу, сути марксизма-ленинизма неразрывно связаны с принципиальной непримиримостью к буржуазной и оппортунистической идеологии и бескомпромиссностью в теоретической и практической идеологической работе. Непримиримость и бескомпромиссность по принципиальным идеологическим вопросам — одно из основных проявлений классово-партийного подхода, основополагающие правила, которые Маркс, Энгельс и Ленин неизменно соблюдали. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали, что коммунистическая партия ни на минуту не перестает вырабатывать у рабочих возможно более ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, а следовательно, и враждебной противоположности, непримиримости между их идеологиями. Позже, в середине 70-х годов XIX века, в своем письме о Готской программе Маркс резко порицал идеологические компромиссы с лассальянцами, которые нашли выражение в эклектизме при формулировании революционных принципов. Он говорит по этому поводу: если нужно было объединяться, заключить договор об удовлетворении практических целей движения, то не нужно было допускать торгашества принципами, делать теоретические уступки².

За принципиальную непримиримость, против идейных уступок противнику неустанно боролся и Энгельс. Он остро критиковал деятелей партии в Германии за то, что они замазывают классовый харак-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 302—303; т. 10, с. 45—46.

² См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 12.

тер движения и пошли на уступки немецкому филистеру. Говоря о мелкобуржуазных идеях и устремлениях, проникших в среду пролетариата, Энгельс разъясняет, что «...пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям»¹.

В. И. Ленин был всегда непримирим к компромиссам в идеологической области. Необходимо, говорил он, не допускать компромиссов в теории, вести борьбу за революционные принципы, бороться против компромиссов. Проводя последовательно принцип непримиримой коммунистической партийности в идеологии, Ленин еще в начале века писал: «...вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет...»².

Непримиримость марксистско-ленинской и буржуазной идеологий обусловлена антагонизмом классовых интересов и позиций пролетариата и буржуазии, мировой социалистической и капиталистической систем. Марксистско-ленинская и буржуазная идеологии представляют собой по этой причине противоположности такого рода, о которых Маркс говорил, что одна не чувствует потребности в другой, не носит в себе стремления к другой, противоположности, которые не тяготеют друг к другу и не дополняют друг друга³.

Антагонистическая противоположность двух идеологий обуславливается постоянной, непримиримой борьбой между ними. Буржуазная идеология не отступает без боя, да и после того, как она потеряла свои идеологические позиции, буржуазия предпринимает самые различные попытки восстановить свое идеологическое влияние с помощью самых различных средств. Буржуазия использует весь свой пропагандистский аппарат, затрачивает огромные средства для непрерывной клеветы на коммунизм, для открытой и скрытой борьбы против его идеологии.

Необходимость непримиримой борьбы против буржуазной идеологии Ленин неразрывно связывает и с

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 338.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39.

³ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 321.

задачей революционного воспитания и самовоспитания масс. Политическое воспитание рабочего класса Ленин сочетает не только с борьбой против буржуазной идеологии, но и с борьбой против оппортунизма разных мастей. Марксизм-ленинизм — воинствующая идеология. Коммунистическая партийность — воинствующая партийность. Марксизм-ленинизм несовместим с нейтральностью и идейным безразличием к идеологическим противникам.

Участие в борьбе против буржуазной и немарксистской идеологий не может зависеть от желания или нежелания коммуниста. Это обязанность каждого члена партии, вытекающая из самой сути марксистско-ленинской идеологии.

Исторический опыт коммунистического и рабочего движения неоспоримо доказывает не только тот факт, что одно из главных условий его успеха — постоянная непримиримая борьба против буржуазной и оппортунистической идеологии, но и то, что идеологический «нейтралитет», идеологическая пассивность или уступки по принципиальным идеологическим вопросам перерастают рано или поздно в отказ от принципов научного коммунизма, в предательство по отношению к марксизму-ленинизму и революционному рабочему движению.

В силу всего этого рассмотренные проявления и требования принципа коммунистической партийности имеют особенно большое значение в идеологической борьбе. Правильное понимание и умелое конкретное применение марксистско-ленинской методологии и коммунистической партийности в вопросах идеологии жизненно необходимо. Особенно это важно в современной обстановке, когда империализм вынужден признать в качестве единственно реалистической политики мирное сосуществование двух противоположных общественных систем, признать политику, выдвигающую на передний план мирные формы классовой борьбы, среди которых центральное место занимает идеологическая борьба. Притягательная сила идей социализма, марксистско-ленинской теории заставляет стратегов капиталистических государств предпринимать невиданные до сих пор усилия с целью восстановления своих потерянных идеологических

позиций. Они не останавливаются ни перед чем, чтобы пробить брешь в содружестве социалистических стран и найти каналы проникновения своей идеологии, используют для этих целей разнообразный арсенал методов и средств, замаскированных или открыто враждебных. В обращение пущено разнообразное идеологическое оружие, начиная от антиидеологических теорий, предвещающих «конец» и «смерть» идеологий, фальшивых разглагольствований о плюрализме в идеологии, о «мирном сосуществовании» идеологий, о создании единой, космополитической «мировой» идеологии и кончая жалобами на идеологический «консерватизм» и «догматизм» коммунистов, на «замкнутость» марксистско-ленинской идеологии.

Яростно воюя против марксистско-ленинского тезиса о непримиримости коммунистической и буржуазной идеологий, буржуазная пропаганда в последнее время отрицает этот тезис с помощью ссылок на политику мирного сосуществования между государствами с противоположными общественными системами. Она выдает мирное сосуществование за отказ от любых форм классовой борьбы и предлагает пойти на компромисс: капиталистические страны признают мирное сосуществование, если социалистические страны допустят «идеологическое охлаждение», если они откажутся от непримиримой борьбы против буржуазной и любой немарксистской идеологии и разрешат «свободное передвижение людей, информации и идей», понимаемое как беспрепятственную, ничем не ограничиваемую буржуазную пропаганду в социалистических странах.

Правильное понимание и умелое применение принципа коммунистической партийности в наше время — жизненно необходимое и ответственное дело еще и потому, что постоянно предпринимаются попытки его извращения в теории и на практике. Известно, что оппортунизм справа или отрицает его открыто, или на практике тактически отказывается от классово-партийного подхода при оценке идеологических явлений и при выработке проводимой в жизнь политической линии в области идеологии. «Левые» искажают этот принцип с другой, противоположной

стороны. На словах они не только не отрицают его, а, напротив, непрестанно афишируют, что только они и стоят на классово-партийных позициях. На практике, однако, эта их «сверхреволюционность» оказывается волюнтаризмом и авантюризмом на службе антикоммунизма и антисоветизма. Деятельность маоистов — самый наглядный тому пример.

Современное мировое коммунистическое и рабочее движение строго соблюдает принцип партийности в его полном объеме, и в частности в этом его конкретном проявлении. В основном документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 году специально подчеркивалось, что верность марксизму-ленинизму, великому интернациональному учению — необходимое условие дальнейших успехов коммунистического движения, залог успехов в достижении исторических целей партий, что коммунисты видят свою задачу в том, чтобы в борьбе с любыми противниками твердо защищать принципы марксизма-ленинизма и стремиться к торжеству идей марксизма-ленинизма¹.

КПСС — общепризнанный авангард мирового коммунистического и рабочего движения. В решениях и документах съездов и пленумов, в речах Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева со всей определенностью выражена позиция по этому важному вопросу идеологической работы. В тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина говорится, что «в идеологической борьбе нет места нейтрализму и компромиссам» и что тезис о мирном сосуществовании в области идеологии — буржуазный и оппортунистический². В своих речах и выступлениях Л. И. Брежнев подчеркивает, что в поединке между двумя идеологиями нет места нейтрализму и компромиссам, что в идеологической борьбе не может быть мирного сосуществования, как

¹ См.: Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969, с. 42.

² См.: «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Сборник документов и материалов. М., Политиздат, 1970, с. 78.

не может быть классового мира между пролетариатом и буржуазией, что мирное сосуществование не относится к сфере идеологической. В своем докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев заявил: «Мы были и остаемся верны коренным принципам марксизма-ленинизма и никогда не пойдем ни на какие уступки в идейных вопросах»¹. В докладе в связи с 50-летием образования СССР он вновь подчеркнул, что классовая борьба между двумя системами — капиталистической и социалистической — будет продолжаться в сфере экономики, политики и идеологии и что иначе и быть не может, потому что мировоззрение и классовые цели социализма и капитализма являются противоположными и непримиримыми. Поэтому классовая борьба на мировой арене продолжается с особой силой и проявляется в области идеологии. На XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев вновь подчеркнул, что в борьбе двух мировоззрений нужна высокая политическая бдительность, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям².

Болгарская коммунистическая партия — один из самых активных отрядов мирового коммунистического движения — последовательно отстаивает принципы пролетарского, социалистического интернационализма. БКП возникла, развивалась и работает под знаменем неустанной борьбы против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, против отступлений от марксизма-ленинизма. Идеологическая непримиримость, заложенная в самом фундаменте Болгарской коммунистической партии Д. Благоевым, стала ее отличительной чертой. БКП продолжает хранить и умножать свои традиции в области идеологической борьбы. В работах тов. Тодора Живкова в последние десятилетия уже многократно подчеркивалось, что наш первостепенный долг — вести решительную борьбу против буржуазной идеологии и морали, против антикоммунизма, разоблачать идеологические диверсии

¹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1971, ч. I, с. 128.

² См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 74.

империализма и повышать революционную бдительность и коммунистическую идейно-политическую убежденность трудящихся.

Особое внимание вопросу о недопустимости идеологического мирного сосуществования и необходимости усиления борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии уделил X съезд партии. В докладе тов. Тодора Живкова дан анализ внутренних и международных политических, экономических и идеологических условий, в которых решается главная задача партии — строительство развитого социалистического общества. В принятой съездом Программе партии указывается, что строительство и дальнейшее развитие зрелого социализма немыслимо без непримиримой борьбы против антикоммунизма и идеологических диверсий империализма и что по этой причине борьба против буржуазной идеологии, антисоветизма, национализма, против правого и «левого» оппортунизма будет оставаться повседневной задачей Болгарской коммунистической партии¹. В Программе партии в самой категоричной форме записано: «Неизменным остается великий принцип нашей партии: никакой недооценки или умаления идеологической борьбы, никаких компромиссов в идеологической сфере, борьба с буржуазной идеологией до полной победы коммунистической идеологии»².

На эту важную сторону принципа коммунистической партийности вновь обратил внимание коммунистов и общественности февральский (1974 г.) Пленум ЦК БКП. Тов. А. Лилев напомнил в докладе генеральное положение о непримиримом классовом поединке с буржуазной идеологией и подчеркнул принципиальное требование наступательной борьбы против буржуазной идеологии, необходимость полного идейного разгрома маоизма, правого ревизионизма и социал-реформизма. Выясняя задачи идеологических работников по правильному освещению проблемы — мирное сосуществование — классовая

¹ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 292—293.

² X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 269.

борьба, тов. Лилов особо отмечает, что, всемерно способствуя утверждению принципа мирного сосуществования с капиталистическими государствами, они не должны забывать о главной задаче идеологического фронта — бескомпромиссно бороться с реакционной империалистической идеологией¹. Учитывая исключительную важность требования коммунистической партийности в современной международной идеологической обстановке, тов. Т. Живков сказал на XI съезде БКП: «Перед нашим идеологическим фронтом в целом стоит все та же нестареющая и исключительно важная задача — *вести бескомпромиссную наступательную борьбу против буржуазной идеологии*»².

Между политикой мирного сосуществования государств с различным социальным строем и непримиримой борьбой между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями нет никакого противоречия, потому что это закономерности современной общественно-политической жизни, имеющие свою объективную основу. Идеологическая непримиримость коммунистов обусловлена классовым антагонизмом между пролетариатом и буржуазией, и никакие ухищрения буржуазной пропаганды не в состоянии свернуть коммунистов с испытанного и верного пути — отстаивания коммунистической партийности во всех ее проявлениях.

¹ См.: Лилов А. Да издигнем идеологическата работа на висотата на задачите, поставени от Десетия конгрес и новата програма на партията за изграждане на развито социалистическо общество, с. 73—75.

² XI съезд Болгарской коммунистической партии, с. 71—72.

Глава III

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАЗОБЛАЧЕНИИ ПРОТИВНИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Среди методологических проблем идеологической борьбы важное место занимает вопрос о характере критики враждебных и чуждых марксизму-ленинизму взглядов и понятий. В ответе на этот вопрос раскрывается отношение ко всему духовному наследию и к идеологическому материалу прошлого и настоящего.

Буржуазные и правооппортунистические идеологи распространяют с помощью печати, радио и телевидения, международных встреч и симпозиумов различные теории, в которых они пытаются представить коммунистическую непримиримость к враждебным взглядам сектантско-догматической замкнутостью, тотальным отрицательным отношением ко всем немарксистским идеям. Они обвиняют марксистско-ленинскую критику в отрицании возможности содержания в их трудах каких бы то ни было положительных моментов, «противопоставляя» ей свой дифференцированный подход к критике марксистско-ленинской теории. Суть такой критики нетрудно раскрыть. В борьбе с завоевывающим умы и сердца всех честных людей учением проводится преследующее классовые цели деление марксизма. С одной стороны, марксизм делят по государственным и национальным признакам, с другой — по «качественным»: «догматический», «замкнутый», «творческий», «модерный», «открытый» и т. д. Яростные антикоммунистические пропагандистские центры типа «Свободной Европы», буржуазные «либералы», бывшие

«марксисты» типа К. Поппера и «ультралевые» типа Ж.-П. Сартра, правые ренегаты вроде Гароди, Шика, Джиласа уже десятилетия слаженным хором не устают твердить, что теоретики марксизма-ленинизма в СССР, НРБ и других социалистических странах основываются не на опыте, а на априорных догмах, что они исходят из формул и решений прошлого века. Глашатаи «Свободной Европы» и К° в свою очередь предлагают лекарство для преодоления этого «недостатка» — соединение, дополнение и обогащение его «достижениями» современной буржуазной мысли. При этом прилагаются огромные усилия к тому, чтобы полученный таким образом идеологический гибрид представить за «современный», «творческий», «новый марксизм». Следует подчеркнуть, что все эти рассуждения — это один из излюбленных «коньков» буржуазной и правооппортунистической пропаганды.

Каково же отношение коммунистов к подобным «теоретизированиям» и каков характер марксистско-ленинской критики этих «взглядов»? Изложение марксистско-ленинской точки зрения необходимо не только для раскрытия подлинной сути и целей буржуазных и правооппортунистических утверждений, но и прежде всего для популяризации марксистско-ленинской точки зрения, для вооружения как можно более широкого круга участников идеологической борьбы этим мощным методологическим оружием и в конечном итоге для повышения эффективности борьбы с враждебной и чуждой идеологией.

Понятно, что коммунисты в этом вопросе опираются прежде всего на исследования теоретического наследия основоположников марксизма-ленинизма, на опыт деятельности коммунистических и рабочих партий.

История показывает, что приведенные выше «обвинения» буржуазных и правооппортунистических идеологов в адрес марксизма и марксистов по своей сущности не представляют чего-то нового, незнакомого. Еще в конце XIX — начале XX века В. И. Ленин обращает внимание на то, что буржуазия пытается развратить пролетариат идеологически, увещевая его не раболепствовать перед «строгими

формулами» и «догмами», советуя отказаться от этого «ненаучного катехизиса» — марксизма — или, если же пролетариат все-таки заразился им, сохранить только его реалистические элементы¹. Ленин пишет, что после смерти Маркса и Энгельса их последователи разделились на две категории — одну, объявленную так называемой «ортодоксией», откуда и пошло название «ортодоксы»; и другую, требующую «свободы критики марксизма» и выступающую за «новую критическую струю» в марксизме, получившую название «критиков». Не только в русском, но и в общеевропейском движении есть люди, говорил Ленин, которые заявляют, что ведут борьбу против «догматизма», «доктринерства» и которые борются за «свободу критики» и т. п.² Д. Благоев в начале века тоже отмечал это явление в международном рабочем движении и умело разоблачал «критиков» марксизма.

Маркс и Энгельс были непримиримыми борцами против схоластики, доктринерства и догматизма. Маркс во всех своих трудах, в ряде специальных высказываний (письма к Зорге от 5.XI.1880 г., Даниельсону от 19.II.1881 г. и др.) неустанно выступал против доктринерства, против рутинеров и рутинной мысли. В послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» он указывал, что его теория по своей сущности является критической, революционной. Энгельс критиковал тех, кто рассматривает марксизм как нечто требующее лишь заучивания наизусть и используемое во всех случаях жизни, подчеркивая, что марксистская теория — это теория развивающаяся.

Маркс и Энгельс при каждом удобном случае не уставали подчеркивать, что их учение не догма, а руководство к действию, и, как показывает вся их жизнь, никогда не отстаивали неизменность своих взглядов, оказавшихся неадекватными действительности.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 111—112.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 634—635; т. 4, с. 182—183.

Ленин неоднократно обращал внимание на формулу Маркса и Энгельса о сути их учения: оно не догма, а руководство к действию, и разъяснял, что в ней с большой силой и выразительностью подчеркнута главная сторона марксизма, непринятие которой делает марксизм односторонним, лишает марксизм его живой души, подрывает его коренные теоретические основы — диалектику. По его словам, теория Маркса и Энгельса представляет собой критическую революционную теорию. Они справедливо высмеивали заучивание и простое повторение «формул», способных лишь наметить общие задачи, вынужденно меняющиеся из-за конкретной экономической и политической обстановки на каждом этапе исторического процесса. Маркс и Энгельс, указывает Ленин, постоянно следили за тем, чтобы не повторялись только азбучные истины марксизма, не было застоя мысли, чтобы марксизм серьезно развивался теоретически и находил применение в различных областях¹. Марксизм враждебен любому отвлеченным формулам, любому доктринерским рецептам и требует внимательного отношения к действительному процессу. Повторение заученных, но непродуманных, непонятных положений, формул, лозунгов приводит к немарксистским выводам и действиям². Это верность не сути, не духу, а букве марксизма.

Ленин решительно выступает против принесения живого марксизма в жертву мертвой букве, против заостенелости, проявления инициативы, против догматического стремления искать ответ на конкретные вопросы действительности в простом логическом развитии общей истины. Это он называл опошлением марксизма и абсолютной насмешкой над диалектическим материализмом. В. И. Ленин высмеивал педантов, не умеющих мыслить, а способных запоминать, выступал против педантичного понимания марксизма, против его доктринерского упрощения и извращения.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 340—341; т. 18, с. 255—256; т. 20, с. 84; т. 31, с. 132.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 87—89.

Как Маркс и Энгельс, Ленин также призывал смотреть на теорию научного коммунизма как на руководство к действию, как на творческую теорию, идущую впереди бурного потока событий, отражающую самые глубинные явления жизни, своеобразие развития. По его мнению, принятие чего бы то ни было на веру, исключение критического осмысления и развития мысли представляют собой тяжкий грех. Для марксизма характерно не бессмысленное повторение заученных формул, а изучение своеобразие живой действительности. Марксист, подчеркивает он, должен изучать живую жизнь, а не продолжать придерживаться теории вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, только приближается к охвату сложности жизни. Ленин советует, когда факты не вмещаются в старые схемы, т. е. в предшествующие теории, проявлять умение приспособлять теории к жизни, а не повторять ставшие бессмысленными фразы. Ленин использует образную мысль Гёте: Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни». Мы, говорил он, не доктринеры, и наше учение — не догма, а руководство к действию.

Марксизм-ленинизм — непримиримый противник шаблона в решении каких бы то ни было вопросов. По словам Ленина, установление однообразия сверху, унификация и т. п. не имеют ничего общего с марксизмом, с демократическим централизмом и социалистической демократией. Единство в основном, конкретном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в способе подхода к проблемам. Различие в местном опыте свидетельствует о жизненности движения и его здоровом росте. Национальные различия, разнообразные местные условия, различие положения рабочего класса в одних или других районах земного шара, особенности местных условий требуют видоизменения принципов. В. И. Ленин конкретизировал это принципиальное положение при рассмотрении вопроса о борьбе против оппортунизма, которая, по его мнению, принимает особые формы во всякой стране сообразно ее оригинальным чертам.

Упреки по адресу коммунистов, что они требуют унификации, стары. На обвинение итальянца Серрати, что русские коммунисты якобы требуют, чтобы другие им подражали, Ленин отвечает, что они поступают как раз наоборот. Недостаточно, говорит он, знать наизусть коммунистические революции и при всяком удобном случае употреблять революционные фразы. Не обращать внимания на изменившиеся условия, отстаивать старые решения, когда условия изменились, означает верность букве марксизма, а не духу учения, означает неумение использовать методы марксистского исследования для анализа новой ситуации, те драгоценные методы, без которых невозможно правильно объяснить явление. Ленин разъясняет, что, превращая социализм из утопии в науку и устанавливая прочные основы этой науки, Маркс и Энгельс завещали своим последователям развивать их науку и наметили путь, по которому нужно идти дальше, чтобы ее развивать и разрабатывать.

Он неоднократно подчеркивает, что коммунистическая партия, ее члены должны развивать дальше пролетарскую идеологию, учение научного социализма. «Мы,— писал Ленин,— вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни»¹.

Развитие марксистского учения Ленин рассматривает как особо важную обязанность российских коммунистов. Указывая, что российская коммунистическая партия должна заботиться о дальнейшем развитии революционной теории и претворении ее в жизнь, он говорит, что самостоятельная разработка теории Маркса особенно необходима российским коммунистам, потому что эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые по отношению к Англии применяются иначе, чем по отношению к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России, потому что российское революционное

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 184.

рабочее движение развивается в несколько различных условиях, чем западноевропейское, и российским коммунистам негде искать готовых образцов. На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока в ноябре 1919 г. Ленин обращает внимание на то, что перед ними стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира, а именно опираясь на общекommunistическую теорию и практику, применяясь к своеобразным условиям, суметь применить эту теорию и практику к этим условиям. Надо иметь собственную голову на плечах, говорил по другому поводу Ленин, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться¹.

Многочисленные, почти буквально цитируемые высказывания Маркса, Энгельса и Ленина по этому важному вопросу были сознательно приведены нами, чтобы можно было документально показать, что в соответствии со взглядами основоположников научного коммунизма идейная устойчивость и твердость, бескомпромиссная защита марксистско-ленинской теории не имеют ничего общего с рутинерством, догматизмом, талмудизмом и т. п. Идейная устойчивость и твердость органически связаны и сочетаются в марксизме-ленинизме с творческим подходом к реальной действительности и к развитию теории.

Маркс, Энгельс и Ленин не только именно так смотрели на свое учение, но и сами дали многочисленные примеры научного мужества и творческого подхода, отказываясь от «теории вчерашнего дня» и приводя свои взгляды в полное соответствие с действительными процессами. Примеры этого известны каждому, кто хорошо знаком с историей марксизма, поэтому нет нужды их повторять вновь.

В Отчетном докладе XXIV съезду КПСС было специально обращено внимание на то, что повторение старых формул тогда, когда они изжили себя, неумение или нежелание подходить по-новому к новым проблемам наносит вред делу социализма и создает дополнительные возможности для распростра-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329; т. 41, с. 52.

нения ревизионистских фальсификаций марксизма-ленинизма. Партия, указывал тов. Л. И. Брежнев в своем докладе в связи с 50-летием образования СССР всегда поддерживала и будет поддерживать новаторский, ленинский подход к изучению сложных общественных явлений, усилия теоретических кадров, направленные на развитие общественной теории, творческий анализ действительности¹. В своем выступлении по случаю 70-летия II съезда РСДРП тов. Л. И. Брежнев подчеркнул: «Со времен Ленина Коммунистическая партия Советского Союза всегда относилась к глубокому освоению революционной теории, ее творческому развитию, ее последовательную защиту от всяких противников к числу своих самых важных, самых насущных задач. Именно такой подход к теории дал партии возможность одержать победы, которыми мы по праву гордимся. Такой подход гарантирует нам новые замечательные успехи и в грядущие годы»².

На XXV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев вновь подчеркнул, что схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед, что сила марксизма-ленинизма в его постоянном творческом развитии и что КПСС будет всегда верна заветам Маркса и Ленина и будет развивать революционную теорию³.

Болгарская коммунистическая партия верна творческому духу марксизма-ленинизма. Тов. Т. Живков многократно подчеркивал, что БКП рассматривает марксизм-ленинизм как творческую по самой своей сущности теорию и творчески применяет эту теорию при решении различных вопросов социалистического строительства и международного коммунистического и рабочего движения. В своем интервью газете «Труд» в связи со 125-й годовщиной опубликования «Манифеста Коммунистической партии» он вновь подтвердил, что современное коммунистиче-

¹ См.: Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 58.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4; М., 1974, с. 204.

³ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 72, 73.

ское и рабочее движение теоретически и практически обогащает и развивает марксистско-ленинское учение¹. В Программе БКП также записано, что партия проявляет и будет проявлять постоянную заботу о творческом развитии и применении марксистско-ленинской теории².

Марксизму-ленинизму чужд какой-либо застой мысли, он несовместим с догматизмом. Эта несовместимость обуславливается его философско-теоретическими основами, его методом — материалистической диалектикой, которая враждебна любой догме. Материалистическая диалектика по самой своей сути является критической, революционной, рассматривает каждое данное явление в движении, в развитии и, следовательно, рассматривает его как преходящее. Материалистическая диалектика — это то последовательно творческое, движущее начало марксизма-ленинизма, которое не терпит теоретического застоя, требует теоретической гибкости познания, постоянного движения и развития теории, приведения ее в соответствие с реальными процессами действительности.

Марксисты-ленинцы — диалектики. Встать на догматические позиции означает сойти с позиций марксизма-ленинизма, который по самой своей сути не может быть ничем другим, кроме как диалектическим, т. е. творческим.

Марксизм-ленинизм несовместим с догматизмом по своей революционной природе. С одной стороны, он создается лишь в самой тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения. С другой стороны, он принимает за свой критерий полное и постоянное соответствие действительности. Органическая связь марксистско-ленинской теории с практикой и требование соответствия теории жизни ограждает его от недостатков и ошибок догматическо-сектантского характера. Ленин пишет, что «не может быть догматизма там, где вер-

¹ См.: Живков Т. Избрани съч., т. 20. София, Партиздат, 1976, с. 509.

² См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 273.

ховным и единственным критерием доктрины ставится — соответствие ее с действительным процессом общественно-экономического развития»¹.

Всестороннее раскрытие творческого характера марксизма-ленинизма служит аргументом для опровержения фальсификаций о «тотально отрицательной», «деструктивной» марксистско-ленинской критике и о «сектантской замкнутости» коммунистической идеологии.

Марксизм-ленинизм — непримиримый противник не только догматизма, но и анархо-метафизического отрицания, тотального отрицания «всего» и «вообще» без научного анализа критикуемых теорий и взглядов, противник сектантско-догматической замкнутости. Принципиальная марксистско-ленинская непримиримость к буржуазной идеологии, критика антимарксистских и немарксистских взглядов не имеют ничего общего с пренебрежительным отношением к иным мнениям и взглядам, с их «отметанием с порога», с непризнанием возможности положительного содержания в них. Марксисты-ленинцы не ведут борьбу с левацко-анархическими позициями, а последовательно, твердо отстаивают важнейшие теоретические положения своей революционной теории. Марксизм-ленинизм творчески, внимательно подходит ко всем явлениям и в духовной, и в идеологической сферах, опираясь в своем анализе на законы материалистической диалектики.

Диалектика, говорит Ленин, содержит в себе элемент отрицания, и притом как важнейший свой элемент². Развитие — диалектически противоречивый процесс. Как и всякое движение, оно представляет собой единство, состоящее из прерывности и непрерывности, движение, осуществляющееся по этапам, каждый из которых имеет начало и конец, каждый последующий из которых «отрицает» предыдущий. Без этой прерывности и непрерывности, без этого «отрицания» предыдущего этапа не может начаться и осуществляться последующий этап, а следовательно, и само движение.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 309.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

Но диалектико-материалистическое отрицание — это не просто отвержение и уничтожение. В диалектике, говорит Энгельс, отрицать — не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей, или разрушить ее любым способом. В «Анти-Дюринге» и других своих работах Энгельс выступает против метафизического, бесплодного отрицания. Ленин в том же месте, где он пишет, что отрицание — важнейший элемент диалектики, указывает, что для диалектики не характерно голое, «зряшное» отрицание, а отрицание как момент связи, как момент развития с удержанием положительного¹.

Именно потому, что движение, развитие суть диалектическое единство прерывности и непрерывности, в нем содержится не только отрицание и радикальное отвержение, но и утверждение, сохранение и преемственность. Отдельные этапы развития явлений всегда органически связаны между собой. Новое не падает с неба в готовом виде, не появляется как Минерва из головы Юпитера. Оно рождается в недрах старого. Развитие невозможно не только без скачков, но и без непрерывности, без преемственности. Оно представляет собой органическое единство отрицания и утверждения, уничтожения и созидания — уничтожения старого, отжившего и сохранение, ассимилирование, восхождение на новую, более высокую ступень непреходящего, ценного, полезного.

Только в результате этого развитие идет от низшего к высшему, по спирали, каждый последующий виток которой, повторяя предыдущий, воспроизводит его на более высокой ступени. При диалектическом отрицании, говорит Энгельс, в истории отчасти, в мышлении полностью на основе приобретенного опыта вновь достигается первоначальный исходный пункт, но на более высокой ступени².

Ленин специально указывает, что одним из элементов диалектики является положение о том, что при повторении пройденных этапов развития оно,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 640—641.

представляя собой повторение уже известных черт, свойств в высшей стадии, кажется возвращением к старому (отрицание отрицания)¹.

Закон «отрицание отрицания» имеет всеобщий характер, действует в природе и обществе, в материальной и духовной сферах. Маркс, Энгельс и Ленин используют этот объективный закон развития как мощный методологический рычаг при исследовании и объяснении законов развития природы и общества.

Изучая материальную жизнь общества, Маркс устанавливает, что каждое последующее поколение находит, застаёт производительные силы, созданные предыдущим и играющие роль сырого материала для нового производства, и что благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории².

Исследуя духовную жизнь общества, Маркс, Энгельс и Ленин убеждаются, что и здесь действует в полной мере закон преемственности. Развитие человеческой мысли тоже идет по спирали, каждый следующий виток которой вбирает в себя все положительное от предыдущего. По поводу мысли Гегеля о спиралевидном развитии философии Ленин записывает в «Философских тетрадах»: «Очень глубокое, верное сравнение!! Каждый оттенок мысли — круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще»³. Энгельс пишет, что «наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения»⁴.

Маркс и Энгельс раскрыли и другую важную тенденцию — диалектику отрицания и преемственности в духовной жизни общества. В «Манифесте Коммунистической партии» они указали, что интернационализация характерна не только для экономического, но и для духовного производства и обмена.

В духовном процессе, важным компонентом которого является идеология, также существует преем-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 203.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 221.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 568.

ственность. Новые теории, взгляды и понятия, новая идеология не падают с неба в готовом виде, а возникают и развиваются на базе преодоления взглядов и концепций, отживших свое. По этой причине Энгельс делает общий принципиальный вывод: любая идеология возникает и развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, что в полной мере имеет значение и для марксистской идеологии. Как и всякая новая теория, пишет Энгельс, социализм должен исходить прежде всего из накопленного до него идейного материала, несмотря на то что его корни кроются в материальных экономических фактах. Научный социализм по своей теоретической форме выступал вначале как дальнейшее, последовательное развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века. Диалектико-материалистическая философия, разъясняет Энгельс,— это не просто восстановление старого материализма, ибо к непреходящим основам последнего она присоединяет еще и все идейное содержание двухтысячелетнего развития философии и естествознания, как и самой этой двухтысячелетней истории¹.

Позже Ленин вновь подчеркивает, что социализм как идеология классовой борьбы пролетариата тоже подчиняется общим условиям возникновения, развития и упрочения идеологии и основывается на всем материале человеческого знания².

Отсюда очевидно, что диалектико-материалистическое понимание развития предупреждает от сектантско-догматических ошибок, что на такой философско-теоретической, методологической основе нельзя создать критику, для которой было бы характерным голое, тотальное, бесплодное отрицание, априори определенное отрицательное отношение, которое можно называть «отметанием с порога».

Верно, что Маркс, Энгельс и Ленин были неприимы к буржуазной и оппортунистической идеоло-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 189; т. 20, с. 16, 142.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 362.

гии всех мастей, что решительно отвергали как негодное для употребления все старое и реакционное в идеологии. Но из непримиримости марксизма-ленинизма ко всякой немарксистской идеологии вовсе не следует, что коммунисты отвергают любой немарксистский мыслительный материал прошлого и настоящего. Марксистско-ленинская критика как одна из конкретных форм диалектико-материалистического отрицания — это не критика, проводимая под лозунгом: все унаследованное от капитализма, феодализма, рабовладельческого строя — ложь, глупость, не содержащая никаких верных или относительно верных знаний о социальной действительности или природе. Марксизм-ленинизм не отвергает буржуазную, феодальную, рабовладельческую идеологию лишь на том основании, что она буржуазная, феодальная и пр., он отвергает ее потому, что эта идеология идеалистическо-метафизическая, реакционная.

Метафизическое отрицание культуры прошлого характерно для сектантской, догматической, «левацкой» критики буржуазной идеологии и культуры вообще. Наглядным примером такой критики служит маоистская анафема великих западноевропейских композиторов буржуазной эпохи, которые были объявлены маоистами «реакционерами», «классовыми врагами», а произведения их запрещены и сожжены. Ведя борьбу против марксизма-ленинизма с помощью диверсий и фальсификаций, антимарксисты и правые оппортунисты пытаются выдать этот чуждый коммунизму вид критики за марксистско-ленинское отношение к духовному наследию прошлого.

Марксисты-ленинцы самым внимательным образом относятся ко всему духовному, в том числе, естественно, и к идеологическому наследию прошлого. Следует подчеркнуть, что они строят свое отношение к враждебным и чуждым взглядам и теориям на основе самого тщательного, строго научного исследования последних. Марксизм-ленинизм не оперирует заранее созданными оценками и заранее составленным мнением. Партийная критика является результатом проведенной научно-исследовательской работы, ее оценку представляют собой

научные выводы. Тем, кто хорошо знаком с историей марксизма, известно, что Маркс и Энгельс не оставляли без внимания ни один факт из всего того, что было создано человеческой мыслью, не отвергали ценных завоеваний прошлых эпох¹. И эта их позиция определяется не только тем, что всякая идеологическая теория имеет свои гносеологические корни и начинает путь от реальных вещей, что за нею скрываются важные реальные проблемы, ждущие своего решения, но и тем, что научное исследование идеологического мыслительного материала с позиций диалектико-материалистического отрицания показывает возможность критического использования некоторых результатов исследований буржуазных ученых в области конкретных наук.

Маркс и Энгельс высоко ценили мыслителей древности, средневековья и эпохи капитализма, показывали их вклад в развитие познания и их значение для возникновения и развития научного коммунизма. Они саркастически высмеивали неуважительно-пренебрежительное отношение Дюринга к Гегелю, у кого первый, мягко говоря, немало берет взаймы, и дали многочисленные примеры диалектико-материалистического отношения к предшественникам. Маркс обращает внимание на научную правомерность и большую историческую ценность способа исследования экономических явлений, используемых видным представителем английской классической политической экономии Д. Рикардо. Критикуя Гёте и Гегеля за изрядную долю филистерства, Энгельс указывает, что каждый из них в своей области был настоящим Зевсом-олимпийцем². Говоря о Гегеле, Энгельс пишет: «Я, конечно, теперь больше уже не гегельянец, но чувствую все еще большое почтение и привязанность к великому старику»³. Ссылаясь на новейшие тогда химические открытия, Энгельс оценивает их как шаг вперед по сравнению с имевшимися знаниями.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304, 337.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 277—279; т. 26, ч. II, с. 179.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31, с. 395.

В своей научно-исследовательской критической деятельности при изучении враждебных и чуждых теорий и взглядов марксисты-ленинцы руководствуются имеющим принципиальное методологическое значение положением, что идеализм и метафизика нуждаются в конкретно-историческом анализе, в выяснении социально-классовых причин их возникновения с учетом, что антимарксистские и немарксистские идеи порождаются реальными условиями. Исключительно большое значение для выработки правильного отношения к оппонентам имеет и понимание соотношения между формой и содержанием. Хотя между ними, как правило, существует соответствие, но бывают и исключения, которые заключаются в том, что в старой, реакционной форме оказывается нечто объективно новое, прогрессивное содержание.

Руководствуясь этими положениями, Энгельс сделал вывод о том, что для правильной оценки исторического значения рассматриваемой или критикуемой теории необходимо посмотреть, не содержит ли она наряду с апологетикой, бессмыслицей и фантазией разумные мысли. Правильность и плодотворность этого методологического подхода была превосходно доказана диалектико-материалистической критикой, которой Маркс и Энгельс подвергли Гегеля. Они открыли в его идеалистической, реакционной в социально-политическом плане системе «рациональное зерно» — диалектику. Идеалистическая скорлупа, в которой была заключена диалектика у Гегеля, не мешала им увидеть, что его произведения — «компендиум диалектики», что Гегель первым дал сознательное и всеобъемлющее изображение развития законов диалектики. Энгельс сказал по этому поводу, что в данном случае необходимо было под мистической оболочкой раскрыть «рациональное зерно», под неправильной формой найти верное и гениальное, и в письме своем к К. Шмидту в 1881 г. он специально указывает, что о Гегеле нужно судить по непреходящему, прогрессивному в произведениях, а не по тому, что неизбежно было преходящим, реакционным.

С этих же позиций оценивают Маркс и Энгельс не только идеалистов, но и материалистов и социали-

стов-утопистов. Известна их оценка содержания и формы учения Спинозы, учения Оуэна, Сен-Симона и Фурье.

В. И. Ленин продолжает эту принципиальную линию марксизма. Он решительно выступает против зачеркивания одним росчерком пера всего развития общественных наук, всего, что достигнуто ценой столетних поисков человеческой мысли, стремящейся понять общественные явления. Общественная наука, говорит Ленин, была создана экономистами-классиками (открывшими закон стоимости и основное деление общества на классы), обогащена в борьбе с феодализмом и поповщиной просветителями XVIII века, продвинута вперед, несмотря на их реакционные взгляды, историками и философами начала XIX века, которые развили еще дальше вопрос о классовой борьбе и диалектическом методе¹.

Ленин с предельной ясностью объясняет, что марксизм возникает на базе уже созданного мыслительного материала, используя достигнутые успехи в общественных науках и других сферах человеческого познания, что при создании своей революционной теории Маркс и Энгельс опирались на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме. Именно Ленину принадлежит мысль о том, что нельзя стать коммунистом, не овладев знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, что марксизм — это последнее, новейшее слово общественной науки, высшая ступень развития всей исторической, экономической и философской науки в Европе. Марксизм завоевал всемирно-историческое признание как идеология революционного пролетариата тем, что не отверг завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все ценное в развитии человеческой мысли и культуры².

Маркс и Энгельс сумели воспринять и развить дальше «дух XVIII века» (его борьбу против феодальной и поповской силы средневековья), экономизм, историзм и диалектику философов и историков начала XIX века. Их учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения великих предста-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 49.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 303—305, 337.

вителей философии, политической экономии и социализма. Они — продолжатели трех главных идейных течений XIX века: немецкой классической философии, английской классической политической экономии и французского социализма. Энгельс подчеркивает, что научный социализм берет свое начало не только от Сен-Симона, Фурье и Оуэна, но также и от Канта, Фихте и Гегеля. А это служит достаточным основанием, чтобы рассматривать марксизм как законного преемника и наследника всего самого лучшего, что создала человеческая мысль до него. «История философии и история социальной науки, — пишет В. И. Ленин, — показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закоряченного учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации»¹.

Ленин дал прекрасный пример диалектико-материалистической критики идеализма. Действительность давно подтвердила ее правильность. Не от хорошей жизни многие современные идеалисты принялись за «критику» старых, дискредитировавших себя форм идеализма и делают лихорадочные попытки создать новые его формы, которые, по их мнению, могли бы помочь идеализму просуществовать и в будущем. Ленин, непримиримый ко всякому проявлению идеализма, раскрывал его классовые, гносеологические корни, ошибки и заблуждения, внутренние противоречия идеалистических схем. Как известно, философы идеалистического толка длительное время разрабатывали вопросы об активной роли сознания, а ряд философов-идеалистов внесли существенный вклад в развитие теории познания.

В качестве конкретной иллюстрации мастерского применения общего методологического принципа марксизма служит ленинское диалектико-материалистическое отношение к Гегелю. Хотя Ленин и называл Гегеля поклонником прусского самодержавия и прислужником его, он указывает на значение диалектики Гегеля, которую марксизм воспринял и использовал. Поэтому Ленин подчеркивал, что не следует забы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

вать ценный плод гегелевской идеалистической системы — диалектику, и рекомендовал изучать ее с материалистической точки зрения¹.

Диалектическая гибкость Ленина блестяще проявляется и в его борьбе против мелкобуржуазной идеологии. Он изучает опыт Маркса и Энгельса в области диалектико-материалистической критики мелкобуржуазной идеологии. Ленин подчеркивает, что, беспощадно высмеивая нелепость идеологической формы «движения против ренты» и «нападок против поземельной собственности», Маркс материалистически трезво определяет их историческое содержание и показывает, что марксистская диалектика и революционная критика отвергают «шелуху» мелкобуржуазной доктрины, но выделяют из нее здоровое ядро². Изучая и популяризируя отношение марксизма к этому вопросу, Ленин приводит мысль Энгельса в его предисловии к первому немецкому изданию «Нищеты философии» о том, что все фальшивое в формально-экономическом смысле может быть верным во всемирно-историческом смысле.

Ленин ведет острую борьбу против ошибочной, вредной и даже реакционной в условиях распространения марксизма в России мелкобуржуазной идеологии и политики народников. Беспощадная критика и раскрытие несостоятельности этой идеологии не мешали Ленину материалистически трезво оценить доктрину и борьбу народников, увидеть в их теории и практике демократическое ядро, содержащееся в критике народниками существующего строя, в просвещении ими трудящихся в ходе борьбы против этого строя. Ленин говорил, что было бы самым худшим доктринерством, если бы марксизм не сумел раскрыть под оболочкой народнической теории, действительно нелепой, мечтательной и реакционной, реальное значение революционной борьбы против помещичьего землевладения. Он критиковал тех марксистов, которые не видели исторически прогрессивного содержания отдельных идей и лозунгов народников, их

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 29—30.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 289—293.

исторически прогрессивный революционный мелко-буржуазный демократизм, служащий борьбе против крепостничества. Ленин подходит с диалектико-материалистической позиции, подчеркивая при этом необходимость изучения русскими марксистами конспиративной техники революционеров-народников.

Диалектико-материалистически оценивал Ленин и другое идеологическое течение — толстовство. Учение Толстого, по его мнению, утопично и по своему содержанию реакционно. Но оно содержит и критические элементы, способные давать ценный материал для просвещения передовых классов¹.

При исследовании и критическом разборе различных теорий Ленин рекомендовал проводить конкретный анализ и устанавливать, все ли в теории правильно или неправильно, советовал обращать внимание, не впадает ли автор в ходе спора из одной крайности в другую, нет ли в основной мысли автора глубокой истины, не стоит ли он, независимо от zig-zagов и крайностей, в целом на в основном правильной точке зрения. С этих диалектико-материалистических позиций рассматривает Ленин не только вопрос о возникновении и развитии марксистской теории, но и о коммунизме вообще. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин неоднократно разъясняет, что в ходе строительства нового общества необходимо внимательно относиться к достижениям предшествующих эпох в области культуры, просвещения, науки, техники, управления и т. д. Рассматривая вопросы социалистического культурного строительства, непримиримо воюя против «пролеткультовцев», Ленин разъяснял, что не следует играть в «выдумывание» новой пролетарской культуры. Пролетарская культура, писал он, не появляется неведь откуда, это не выдумка людей, называющих себя специалистами по пролетарской культуре. Пролетарская культура должна появиться как закономерное развитие тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического строя, она может быть создана лишь на основе глубокого знания культуры, созданной всем развитием человечества.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 103.

Подобным образом Ленин ставит вопрос и о сочетании советской организации управления с новейшими достижениями капитализма в области науки, техники и организации производства.

В марте 1978 года в Либице (ЧССР) состоялся международный симпозиум «Диалектический материализм и современная наука» (к 70-летию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»), организованный редакцией журнала «Проблемы мира и социализма» совместно с Чехословацкой Академией наук. Характеризуя взаимоотношения философии и специальных наук, участники симпозиума указали на неправомерность противопоставления философии науке и идеологии как качественно различных форм освоения действительности. Для марксизма-ленинизма характерно сочетание исключительного внимания к конкретным достижениям науки с глубоким пониманием фундаментального значения принципов диалектического материализма. В. И. Ленин всегда исходил из признания ценности новых естественнонаучных концепций своего времени, решительно критиковал волюнтаризм натурфилософского и позитивистского вмешательства в конкретные вопросы познания, всевозможные попытки «подправить» естествознание.

Современная научно-техническая революция поставила перед философией ряд важных проблем, касающихся использования обществом достижений науки и техники в интересах прогресса, развития творческих потенций человека, взаимоотношения философии и частных наук, возрастающей роли общей методологии. Весьма актуальны вопросы соотношения истины и ценности, свободы научных исследований и моральной ответственности ученого, изменений логической структуры современного научного познания, дальнейшего развития материалистической диалектики на основе обработки «истории человеческой мысли, науки и техники», обобщения всей человеческой практики¹.

Участники симпозиума отметили характерную для нашего времени тенденцию идеологизации и политизации научных знаний, с особой силой проявляющую-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 131, 183.

ся в области теории науки¹. Научное познание необходимо рассматривать в связи с целями социального развития. Огромный вред человеку и человечеству приносит злоупотребление знаниями, злоупотребление истиной со стороны эксплуататорских классов. И в наше время у буржуазии имеются возможности в узкокорыстных эгоистических классовых целях злоупотреблять теми или иными величайшими открытиями микробиологии, генетики, ядерной физики и т. д. Однако прогрессивное человечество накопило опыт предупреждения опасного и вредного использования науки и научных данных, и этот механизм нуждается в дальнейшем совершенствовании. Создание соответствующего духовного, подлинно гуманистического климата при решении проблемы использования науки в интересах человечества и социального прогресса — одна из главных задач философии, ее мировоззренческой (этической) функции².

Значение данного аспекта проблемы особенно возрастает в современных условиях, когда империалистическая буржуазия стремится использовать достижения научно-технической революции в целях, чуждых прогрессу и враждебных интересам человечества.

Первые признаки вступления капитализма в свою империалистическую стадию проявились еще при жизни Маркса и Энгельса, и основатели марксизма, как известно, их видели и на них указывали. Однако независимо от этого оценки Маркса и Энгельса относятся к буржуазной идеологии эпохи восходящего капитализма, когда она достигла своей вершины. Поэтому их важный методологический тезис о наличии «рационального зерна» в буржуазных идеологических теориях относится, естественно, к мыслителям той эпохи. Что же касается буржуазной идеологии как целого, Маркс и Энгельс раскрыли и разоблачили ее реакционный характер. Маркс, например, выступает против Мальтуса за то, что он фабрикует свои выводы по научным вопросам, «оглядываясь» на господствующие классы, что он фальсифицирует науку в уго-

¹ См.: Дialeктический материализм и современная наука. — «Проблемы мира и социализма», 1978, № 7.

² См. там же, с. 54.

ду интересам этих классов и, таким образом, проявляет низость по отношению к науке¹.

Острый взгляд создателей научного коммунизма, однако, раскрыл не только некоторые экономические признаки зарождающегося империализма, но и некоторые характерные черты буржуазной идеологии того времени, такие, как усиливающаяся реакционность и апологетичность, а вместе с ними и ненаучность. Еще в 1869 г. Энгельс писал, что в эту эпоху оригинальные мыслители крайне редки, что это — время эпигонов².

Капитализм перерос в империализм, который оформился и созрел позже, ввиду чего полную экономическую, политическую и идеологическую характеристику империализма дал Ленин. Он указывает, что степень апологетичности буржуазной идеологии стала еще большей, а оригинальные мыслители в эпоху империализма — еще более редки. Ленин показал, что для империализма характерна реакция не только в политике, но и в идеологии. Буржуазная идеология уже не в силах не только дать таких корифеев, как Гегель и Фейербах, но более того, произошло общее снижение теоретического уровня, характерны появляющиеся жалобы буржуазных политиков и стратегов на идеологическую немощь и нищету.

Подчеркивая реакционную суть империалистической идеологии, говоря о буржуазных профессорах философии и политической экономии как об ученых-глашатаях капиталистического класса, Ленин в то же время отмечает, что некоторые из них способны создать ценные работы в специальных областях химии, истории, физики. Позже Ленин иллюстрирует это и своим отношением к экономисту Дж. А. Гобсону, который, по его мнению, хотя и стоит на точке зрения буржуазного социал-реформизма и пацифизма, создал довольно хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма. Больше того, Ленин говорит, что нельзя сделать ни шага вперед в изучении, например, новых экономических явлений, без использо-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 125.

² См. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 382.

вания трудов этих «глашатаев». Поэтому он разъясняет, что задача марксистов в этих случаях состоит в том, чтобы отсечь их реакционную тенденцию и осмыслить позитивные результаты их исследований¹.

Конечно, с тех пор произошли громадные перемены. Вступивший в период своего общего кризиса, прошедший несколько этапов развития этого кризиса, стоящий сейчас перед его новым обострением, капитализм претерпел существенные изменения во всех сферах. Глубокий, непреодолимый кризис капиталистического общества наложил свою печать упадка и неспособности к развитию и на буржуазную идеологию. Идеализм и метафизика, агностицизм и пессимизм стали ее основными характеристиками. Творческая немощь, неспособность выдвинуть новые идеи — неизлечимая болезнь современной буржуазной идеологии, на которую все чаще жалуются идеологические стратеги империализма. Беззастенчивая апологетика капитализма является главной чертой нынешней буржуазной идеологии. Переживающий глубокий «кризис духа» воинствующий антикоммунизм превратил обман и ложь в свое основное оружие. Упадок и бесперспективность капитализма дошли до того, что в нынешней буржуазной идеологии господствуют реакционные течения, преобладает «грязная пена», и исключительно трудно, если не сказать невозможно, найти в них «рациональное зерно».

Новое, социалистическое общество и его идеология — марксизм-ленинизм — находятся в победоносном наступлении, успешно преодолевая препятствия, создаваемые империализмом. Сейчас в социалистических странах действуют мощные отряды ученых-обществоведов, которые располагают богатой и разносторонней информацией о капитализме и его идеологии. Сейчас и в самих капиталистических странах немало ученых — членов коммунистических партий и прогрессивно настроенных людей, которые успешно изучают и критикуют империализм и его идеологию с диалектико-материалистических позиций. Все это дает возможность сделать вывод о том, что в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363—364; т. 27, с. 309.

настоящее время в объяснении новых явлений капиталистического общества необходимо использовать работы некоторых ученых — «слуг капитала».

В документах и решениях съездов и пленумов КПСС, БКП и других коммунистических партий находит дальнейшее развитие принципиальная марксистско-ленинская критика буржуазных идейных течений. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде, записано, что культура коммунизма, вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, явится новой, высшей ступенью в развитии человечества. Партия считает необходимым расширять культурные связи СССР со странами социалистической системы, а также с другими странами в интересах обмена достижениями науки и культуры, взаимопонимания и дружбы между народами¹. В Программе БКП, принятой на X съезде, записано: «Болгарская национальная социалистическая культура будет обогащаться, черпая «живую воду» из трех неиссякаемых источников ее развития: нашей социалистической действительности с ее пафосом, дерзновением и величием, с ее сложностью, многоликостью и коммунистической целенаправленностью; прогрессивных традиций тысячелетней болгарской культуры, и прежде всего традиций эпохи Возрождения, революционно-демократических и пролетарских традиций: прогрессивной культуры человечества, мировой социалистической культуры, и прежде всего культуры Советского Союза»².

В своей речи на открытии Университета им. Кирилла и Мефодия в г. Велико-Тырново в 1971 году тов. Тодор Живков сказал, что открытие первого большого университета в Северной Болгарии в полной мере отражает связь и преемственность нашей новой социалистической культуры, науки и образования со всеми прогрессивными и демократическими духовными ценностями, которые создал болгарский народ в течение веков. И в этом факте, говорил он, находит свое реальное воплощение политика БКП, направленная на продолжение всего самого лучшего

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 130, 132.

² X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 277.

и здорового в культурных традициях, и слияние их с новой, социалистической культурой, бытом, с новым духовным обликом болгарского народа¹. В приветственной речи перед участниками сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в Варне в 1974 году тов. Т. Живков вновь подчеркнул, что преемственность ценностей материальной и духовной культуры составляет основу прогресса.

Приведенные примеры (их можно было бы продолжить) раскрывают с предельной ясностью действительную позицию марксистов-ленинцев в современных условиях. В документах коммунистических партий обращается внимание на то, что глубокий, непреодолимый духовный кризис империализма нельзя оценивать упрощенно, односторонне. Несмотря на непрерывную цепь поражений и неудач, было бы неправильным признавать полную, абсолютную неспособность современных буржуазных идеологов вести активную, изощренную, враждебную пропаганду. Товарищи Л. И. Брежнев и Т. Живков не раз указывали, что против нас стоит сильный, коварный и умный противник, недооценка которого была бы непростительной близорукостью и большой ошибкой.

Современную буржуазную идеологию нельзя объявлять целиком ложной, рассматривать как чистую апологетику, не содержащую ничего позитивного. Каждый, кто хорошо знаком с работами современных буржуазных философов, социологов, экономистов, футурологов и др., знает, что некоторые из них, хотя и очень редко в сравнении с периодом восходящего капитализма, высказывают отдельные мысли, приходят к важным выводам в области специальных исследований, создания методики этих исследований, в решении конкретных проблем современной естественнонаучной мысли.

В современной буржуазной идеологии действуют две противоположные тенденции, обусловленные классовыми интересами монополистической буржуазии. С одной стороны, классовые интересы требуют апологетики капитализма, поддержания тезиса о его «вечности», представляемой в новой словесной форме

¹ См.: Живков Т. Избрани съч., т. 19, с. 227.

как теория о «постиндустриальном», «технотронном» и т. п. обществе. С другой стороны, эти же самые классовые интересы монополистической буржуазии требуют от ее идеологов давать ей более или менее адекватное представление о вещах, которое бы служило основой для правильных решений по управлению, для проведения политической линии в целях сохранения капиталистической системы.

Однако, чем дальше империализм пытается приспособиться к обстановке, тем острее и глубже становятся его классовые антагонизмы. Социальная пропасть между верхушкой монополистов и огромными массами рабочего класса, всех трудящихся продолжает углубляться¹. В этих условиях апологетика капитализма приобретает огромные масштабы и новые формы.

В результате развития внутреннего противоречия буржуазного общества возникает и существует интересное явление — двойное духовное производство современной буржуазной идеологической индустрии: продукция «для масс», для широкого потребления, которая характеризуется уродливой апологетикой, сокрытием правды о ходе социального процесса и его перспективах, замаскированной и открытой, бессовестной, невиданных ранее размеров ложью; и продукция «для внутреннего пользования», для собственного потребления правящей элиты империалистической буржуазии. В капиталистических странах уже несколько десятилетий отдельные ученые и целые «мозговые тресты» работают на нужды «центров», которые используют эту «продукцию».

Несмотря на то что и в этом виде идеологическая деятельность содержит в себе немало обмана и самообмана, predetermined гносеологическими и социальными причинами, она не может в определенной мере не отражать реальности. А это означает, что современную буржуазную идеологию необходимо критиковать с марксистско-ленинских позиций, т. е. исследовать научно, внимательно для того, чтобы установить, нет ли за апологетикой, за неясными

¹ См.: Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, с. 263.

фразами и словоблудием, внутри реакционной формы с господствующим реакционным содержанием определенного отражения действительности, хотя и в мистифицированном виде, чтобы давало материал для критики капитализма.

Разумеется, проведение строго принципиальной, марксистско-ленинской линии по отношению к современному буржуазному мыслительному материалу совершенно необходимо. Здесь возникает важный вопрос, вопрос о критерии, на основе которого можно уверенно, научно определить, есть ли в данной конкретной теории какое-то объективное содержание, насколько она дает материал для разоблачения апологетики капитализма.

Маркс, Энгельс и Ленин проявляли максимально внимательное отношение ко всякой критикуемой и отвергаемой идеологической системе, но решительно выступали против поклонников буржуазной моды и идеологии, высмеивали тех, кто гоняется за философской и вообще идеологической модой и готов провозгласить философией любой хлам. В том же месте, где он объясняет, что нельзя отказываться от старого только на том основании, что оно старо, Ленин называет бессмыслицей и полной бессмыслицей преклонение перед новым только на том основании, что оно «ново».

«Да, история знает десятки и сотни примеров того, как теории, концепции, целые философские системы, которые претендовали на то, чтобы обновить мир, не выдерживали испытания временем, рассыпались в прах, бесславно гибли при столкновении с жизнью. Именно такая судьба неизбежно постигает всех, кто пытался и пытается заменить науку марксизма-ленинизма хитроумными фальсификациями, приспособленными к интересам буржуазии, или оторванными от жизни псевдореволюционными скороспелыми теориями», — указывает Л. И. Брежнев¹.

Правильное решение вопроса о критерии вклада имеет исключительно важное значение. От него зависит верность определения места и роли того или иного ученого и его идей. Благодаря глубоко науч-

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, с. 158.

ному подходу. Маркс, Энгельс и Ленин не допускали ошибок, всегда успешно находили «рациональное зерно». Правильно отделяли оригинальных авторов от элигонов, апологетов и «мелких уличных торговцев» модными и сверхмодными суррогатами буржуазной идеологической индустрии. При решении данного вопроса необходим материалистический, т. е. объективный, научный подход. Марксизм-ленинизм открыл и четко определил научный критерий вклада — представляет ли собой данная теория шаг вперед в развитии знания или дает хотя бы толчок движению человеческой мысли вперед. Рассматривая философскую историографию, Маркс высказывает следующую, имеющую принципиальное методологическое значение мысль: задача философской историографии заключается не в том, чтобы представить личность философа, а в том, чтобы отделить бесшумно продвигающегося вперед крота подлинного философского знания от многословного, экзотерического, принимающего разнообразный вид, феноменологического сознания субъекта.

Вклад может быть сделан в различных направлениях и в различной степени. Он будет самым ценным, самым большим тогда, когда данный автор открыл, поставил и разрешил на современном ему научном уровне новую проблему, т. е. сделал то, что не смогли сделать другие. Это, как говорится, идеальный случай.

Вкладом можно считать и постановку автором новой проблемы, даже если он не сумел ее разрешить. В таких случаях заслуга автора заключается в том, что он направил внимание других на решение проблемы, дал начальный импульс движению человеческого познания. Когда Маркс рассматривает работы А. Смита, он отмечает, что противоречия в них важны в том смысле, что они содержат в себе проблемы, которые Смит не разрешил, но которые поставил уже тем, что противоречил сам себе¹. Энгельс разъясняет, что одна из эпохальных заслуг Гегеля заключается в том, что он поставил перед собой задачу объяснить историю человечества как процесс и доказать его внутреннюю закономерность. И хотя Гегель не сумел разрешить этой задачи, указывает

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 132.

Энгельс, его большая заслуга состоит в том, что он поставил ее.

Вклад в теорию имеет место и тогда, когда автор ведет исследование с того пункта, где остановились другие, и, идя вперед, до конца решает поставленную задачу. Примером этого служит вклад Маркса в разработку теории классов и классовой борьбы, заслуга которого, как указывает Энгельс, состоит не только в том, что он открыл классы и классовую борьбу, а в том, что он раскрывает действительные причины возникновения и существования классов, раскрывает пути и условия, при которых классы исчезнут. Энгельс обращает особое внимание на необходимость, после того как разработано общее мировоззрение, применять его принципы в конкретных областях человеческого знания. Об известном научном вкладе можно говорить и в том случае, когда те или иные проблемы ставятся и к ним привлекается внимание общественности: сама постановка проблемы служит или популяризацией полученных ранее правильных ответов, или обогащает и расширяет их аргументацию, или, если они не были решены, способствует их решению.

Общее принципиальное требование к научности — конкретно-историческое рассмотрение каждой проблемы — абсолютно обязательно и в данном случае. Историческое чутье и исторический подход необходимы и при исследовании вопроса о месте и значении идей в истории. Без этого невозможно правильно определить ценность содержащихся в них выводов, выработать правильное отношение к теории и ее автору.

Идеи и теории необходимо оценивать не с точки зрения нынешних условий и возможностей, сегодняшних достижений человеческой мысли, абстрактного категорического императива «что должно быть», а с учетом времени, в которое они возникли, тогдашнего уровня знаний. Всякое научное исследование должно оцениваться с учетом его исторической правомерности и необходимости как степень идеологического, духовного развития, как момент в историческом развитии человеческой мысли и познания. «Исторические заслуги, — пишет Ленин, — судятся не по тому, чего

не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»¹. Открытый и применяемый с успехом марксизмом-ленинизмом критерий определения научного вклада имеет решающее значение. Он обеспечивает высокую принципиальную взыскательность и к теории, и к ее автору.

Марксизм-ленинизм разрешает диалектико-материалистически, научно не только вопрос о критерии вклада в духовную сферу, но и вопрос об использовании такого вклада. В отличие от буржуазных и правооппортунистических идеологов, которые не только предлагают принимать за новое все, что объявляется таковым, но и использовать это «новое» таким, как оно есть, в неизменном виде, марксистско-ленинские идеологи считают возможным использовать только доказанный научный вклад. Это означает, что «рациональное зерно» не может механически бросаться и засеиваться в чужую пиву, а должно критически обрабатываться и использоваться только после соответствующего рассмотрения.

Приводившаяся уже мысль Энгельса о том, что «всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений», заканчивается имеющими принципиальное значение словами «подвергая их дальнейшей переработке»². Маркс и Энгельс, создавая новое учение, совершили переворот в науке, критически переработали и усвоили весь интеллектуальный материал, накопленный до них, преодолевая его ошибки и недостатки, давая ответ на нерешенные вопросы. Высказывая отношение к вопросу обо всем идейном наследии предшествующих эпох, Энгельс пишет: «Ведь дело идет тут отнюдь не о простом отбрасывании всего идейного содержания этих двух тысячелетий, а о критике его, о вышелушивании результатов, добытых в рамках ложной, но для своего времени и для самого хода развития неизбежной идеалистической формы»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 178.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 313.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 513.

Маркс и Энгельс увидели и поправили серьезную методологическую ошибку Фейербаха, допущенную им в критике Гегеля. В связи с этим конкретным случаем Энгельс разъясняет, что «объявить данную философию ошибочной еще не значит покончить с ней. И нельзя было посредством простого игнорирования устранить такое великое творение, как гегелевская философия, которая имела огромное влияние на духовное развитие нации. Ее надо было «снять» в ее собственном смысле, то есть критика должна была уничтожать ее форму и спасти добытое ею новое содержание»¹.

Маркс и Энгельс открыли, восстановили и спасли революционную сторону философии Гегеля — диалектику, — освободив ее от идеалистической шелухи. Только высвободив диалектику из мистической формы, в которую она была заключена Гегелем, только поставив ее «с головы на ноги», Маркс и Энгельс смогли показать диалектику во всей ее значимости и применить ее к материалистическому пониманию природы и общества. Маркс разъяснял, что именно в итоге критической переработки, а не просто механического перенесения диалектики Гегеля его метод отличен и прямо противоположен методу Гегеля.

Так обстоят дела и с философским материализмом Маркса и Энгельса, который представляет собой критическую переработку старого материализма, тщательный и всесторонний анализ всего положительного из материалистического развития философии и естествознания. Следовательно, марксистский материализм не остановился на уровне материализма XVIII века, а обогатился критическим осмыслением его и, таким образом, поднялся на новую, высшую ступень — диалектический и исторический материализм.

Ленин в своих трудах продолжает и развивает марксистскую диалектико-материалистическую линию. Разъясняя, что Маркс и Энгельс не только не отвергли предшествующее им развитие человеческой мысли и культуры, а, напротив, исследовали его и открыли ценные завоевания, Ленин подчеркивает, что они критически переосмыслили эти завоевания,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 281.

Эту марксистско-ленинскую диалектико-материалистическую линию коммунистические партии продолжают и сегодня. Говоря о преемственности в духовном развитии болгарского народа в уже цитированной речи на открытии университета в г. Велико-Тырново, тов. Т. Живков подчеркивает, что, гордясь славными культурными традициями нашей истории, мы вместе с тем должны уметь правильно их воспринимать, правильно использовать, или, иначе говоря, должны остерегаться некритического принятия прошлого. Если мы хотим быть верными самым лучшим традициям нашего народа, если хотим быть настоящими преемниками и продолжателями наших великих предшественников, говорит он, мы должны оглядываться назад, в прошлое, не ради самого прошлого, а для того, чтобы понять полнее и глубже настоящее и будущее¹.

Марксизм-ленинизм научно разрешил вопрос о способе переработки и использования ценного вклада в идеологический мыслительный материал с классово-партийных позиций. Ленин подчеркивает, что духовное, культурное наследство необходимо критически перерабатывать и использовать с позиций рабочего класса. Создать действительно пролетарскую культуру, говорит Ленин, можно лишь переработав и развив все лучшее из старой культуры, одухотворив ее практическим революционным опытом пролетариата².

Эти ленинские положения, высказанные в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции, сохраняют свое значение и сейчас. В работе над созданием социалистической культуры мы не отказываемся от использования всего прогрессивного, демократического, революционного в мировой культуре; но для всех нас ясно, что достигшая расцвета социалистическая культура продолжает развиваться прежде всего на своей собственной базе.

И наконец, в марксистско-ленинской теории об отношении к духовному наследию есть еще один важный момент — ценное следует не только перерабатывать критически, но и развивать дальше. Сохранять

¹ См.: Живков Т. Избрани съч., т. 19, с. 229—230.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304, 337.

наследие, говорил Ленин, вовсе не означает ограничиваться только наследием. Призывая овладевать наследием прошлого, знаниями своего века, Ленин отмечает, что эти знания необходимо двигать вперед.

Из сказанного видно, что марксистско-ленинская критика вопреки писаниям буржуазных и правооппортунистических идеологов не является «негативной», «абсолютно деструктивной», а представляет собой позитивную творческую, конструктивную критику.

Критика, ограничивающаяся лишь раскрытием и доказательством несостоятельности соответствующих взглядов, критика, ставящая перед собой лишь негативные задачи, является неполной, односторонней и чаще всего превращается в критиканство.

Непримиримая марксистско-ленинская критика антимарксистских и немарксистских теорий и взглядов не ограничивается только тем, что показывает и доказывает их вредность и реакционность и решительно отвергает их. В ней абсолютное отрицание ненаучного и реакционного органически сочетается с утверждением научного, прогрессивного. Она сочетает в себе раскрытие ошибок и пороков рассматриваемых теорий с позитивным исследованием и разрешением обсуждаемых проблем на современном научном уровне. Для диалектико-материалистического подхода является законом использование критического разбора для развернутого изложения, защиты и пропаганды всей системы марксистско-ленинских взглядов.

Борьба против буржуазной и оппортунистической идеологии неразрывно связана с пропагандой и дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории. Полемика с ней должна неизбежно перерасти в позитивную разработку идеологических проблем, а отрицание чуждых теорий — сопровождаться утверждением научного марксистско-ленинского взгляда на эти теории. Действенной, конструктивной будет та критика, которая не только защищает марксистско-ленинскую теорию, но и пропагандирует, обогащает ее. Это, в сущности, две стороны единого процесса развития и функционирования революционной теории, осуществления ее гносеологических и социально-политических функций. Раскрытие ненаучной сущности буржуазных и оппортунистических теорий, активная,

аргументированная полемика с их авторами, не оставляющая камня на камне от спекулятивных построений, играют роль своеобразного импульса в разработке научных проблем.

Неопровержимым доказательством этого служат произведения Маркса, Энгельса и Ленина — «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм» и др. Это не просто полемические работы, не простое разоблачение несостоятельности рассматриваемых в них чуждых взглядов, а вместе с тем и позитивное решение больших теоретических вопросов и пропаганда идеологии научного коммунизма. Энгельс объясняет, что главная причина, заставившая его заняться неблагодарной в других отношениях задачей — анализом и разоблачением стряпни Дюринга, состояла в том, что всеохватывающая система его оппонента давала ему повод изложить в полемике свои и Маркса взгляды по самым различным вопросам. Так Энгельс превращает отрицательную критику в положительную работу. Poleмика, пишет он, превращается в более или менее связанное изложение утверждаемых Марксом и мною диалектического метода и коммунистического мировоззрения. Именно по этой причине он обращает внимание читателей, что при чтении «Анти-Дюринга» следует примириться с полемикой в пользу положительного содержания¹.

Таким же произведением является и «Материализм и эмпириокритицизм». В нем Ленин дает блестящий образец применения основного марксистско-ленинского методологического правила — использовать критику и полемику для положительного решения обсуждаемых вопросов и пропаганды коммунистического мировоззрения. В предисловии ко второму изданию «Материализма и эмпириокритицизма» он выражает надежду, что независимо от полемики с русскими махистами его произведение будет полезным как пособие для знакомства с философией марксизма и с философскими выводами из новейших открытий естествознания.

Противопоставление критики позитивной разработке проблем ведет к односторонности, а следова-

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 8—9; т. 22, с. 297.

тельно, к нарушению принципа научности. Проблемы не возникают в вакууме. Их разрешение происходит в борьбе различных, противоположных по своему классовому характеру позиций и мнений. Поэтому разоблачение несостоятельности и отрицание соответствующих теорий (негативная сторона и задача критики) и позитивный ответ на поднятые и обсуждаемые вопросы (конструктивная сторона и задача критики) представляют, в сущности, две стороны одной и той же деятельности — непримиримой борьбы против враждебных и чуждых марксизму-ленинизму взглядов. Существующее разделение труда и профилирование некоторых идеологических работников по критике современной буржуазной идеологии условно и относительно. Оно является следствием дифференциации современного познания, необходимости разработки специфических методологических и методических вопросов идеологической борьбы, тщательного изучения отдельных направлений. И именно профилирование показывает еще раз, что наиболее эффективной является та критика, которая противопоставляет критикуемым неправильным взглядам позитивное научное решение проблем.

Весь современный опыт идеологической борьбы подтверждает, что плодотворна та критика, которая опирается на творческое решение проблем. «Убедительность критики буржуазных и ревизионистских наскоков на нашу теорию и практику в огромной степени усиливается тогда, — указывал на XXIV съезде тов. Л. И. Брежнев, — когда она опирается на активное и творческое развитие общественных наук, марксистско-ленинской теории»¹. На июльском (1968 г.) Пленуме ЦК БКП и XI съезде партии тов. Т. Живков подчеркивал, что наиболее эффективный способ борьбы с буржуазной идеологией и идеологическими противниками — это творческая разработка актуальных проблем социалистического строительства и международных отношений, теоретическое освещение с позиций марксизма-ленинизма новых явлений и тенденций развития².

¹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 129.

² См.: Живков Т. Избранные съч., т. 15, с. 249. XI съезд Болгарской коммунистической партии, с. 73.

Марксистско-ленинское отношение к идеологическому мыслительному материалу прошлого и настоящего сохраняет свое значение и в наше время. Насыщенность информацией благодаря возможности быстрого и широкого всемирного обмена продуктами духовного производства, линия империализма на борьбу против идейно-политических основ социализма под лозунгом «свободного обмена людьми, информацией и идеями» требуют большого умения и способности на практике подходить диалектико-материалистически к этим проблемам.

В современных условиях необходимо умение последовательно проводить марксистско-ленинскую линию в разоблачении упоминавшихся буржуазных, право- и «лево»-оппортунистических фальсификаций. Вышеприведенные многочисленные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, руководителей КПСС и БКП убедительно доказывают подлинный характер нашей идеологической критики. Поэтому писания наших идеологических врагов о «сектантско-догматической ограниченности» марксизма-ленинизма нельзя квалифицировать иначе, как самую низкопробную фальсификацию.

Как было уже показано, марксизм-ленинизм вообрал в себя самое лучшее, что создано человеческой мыслью. Марксистско-ленинская критика, являющаяся, в сущности, лишь конкретным приложением принципов диалектико-материалистического мышления к этой специфического вида деятельности, требует и культивирования вкуса к научно-исследовательской критической деятельности, и серьезного положительного разрешения проблем.

Поиск корней буржуазных и правооппортунистических фальсификаций приводит к выводу, что, с одной стороны, они строятся на заведомо искаженных представлениях о классово-партийной непримиримости марксистов, с другой стороны, они паразитируют на действительно существующих сектантско-догматических ошибках, допускаемых некоторыми «сторонниками марксизма-ленинизма». Это прежде всего относится к маоистам, которые в ходе так называемой «культурной революции» показали пример самого вульгарного духовного нигилизма и духовной реак-

ции; дойдя до публичного сожжения книг, уничтожения ценностей искусства и т. д.

Буржуазные и правооппортунистические авторы не делают различия между предавшими марксизм-ленинизм идеологами реакционного национализма, какими являются маоисты, и истинными марксистами-ленинцами. Они замалчивают, скрывают теорию и практику марксизма-ленинизма, абсорбировавшего и продолжающего абсорбировать все ценное в области человеческой мысли, и приписывают ему чужие грехи.

Возникает вопрос: какие цели ставят перед собой создатели и глашатаи этих фальсификаций, кроме желания скомпрометировать марксизм-ленинизм? Ответ на этот вопрос можно получить, рассмотрев еще одно явление в идейно-политической жизни.

Маркс и Энгельс своевременно заметили появление мировоззренческих, методологических отклонений в вопросе об отношении к немарксистской идеологии не только слева (догматизм и сектантство), но и справа (ревизионизм, попытки эклектического соединения революционной идеологии пролетариата с буржуазной под флагом «творческого» развития первой). Но при жизни Маркса и Энгельса, разъясняет Ленин, их последователи считали марксизм прочной основой революционной теории. После смерти Энгельса, однако, они, как уже было сказано, разделились на два лагеря; и так называемые «критики», обвиняя «ортодоксов» в «догматизме», «доктринерстве» и т. п., начали говорить повсюду о «недостаточности», «устарелости» учения Маркса и Энгельса¹.

Приписывая «ортодоксам» «доктринерскую верность» марксизму, «насильственное подавление мысли», обвиняя их в «преследовании еретиков за любое самостоятельное мнение», «за отступления от догм» и др., «критики» одновременно с этим обещали развить марксизм в дальнейшем и уверяли, что «развили» его, «продвинули» вперед.

Развитие марксизма, как было показано выше, обусловлено самой его сущностью. Крупные научные открытия, новый социально-политический опыт требуют постоянного развития революционной теории в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 182—183.

соответствии с реальной действительностью, революционной практикой. Это развитие, связанное с новыми историческими условиями, не имеет ничего общего с ревизионизмом, а является именно творческим отношением к теории.

Сформулированное Лениным положение о возможности победы социалистической революции лишь в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране было развитием теории социалистической революции Маркса и Энгельса в новых исторических условиях. Ленин развивал теорию социалистической революции, оставаясь верным творческому духу марксизма.

Марксисты-ленинцы выступают за творческое развитие своей теории в конкретных исторических условиях. Вместе с тем они обращают очень большое внимание на необходимость видеть разницу между творческим развитием теории и ревизионизмом. Как неадекватность между теорией и жизнью, выражающаяся в отставании первой от второй, ведет к догматизму, так и неадекватность теории действительности, выражающаяся в изменении теории без соответствующих предшествующих изменений действительности, ведет к ревизионизму.

Очевидно, как показывает исторический опыт, можно незаметно перейти от действительно необходимого развития теории к необоснованному ее пересмотру и таким образом вступить на «территорию» ревизионизма. Причины ревизионизма могут быть различными. Бывают случаи, когда неправомерно ревизующие теорию искренне верят, что прилагают усилия, чтобы развивать и продвигать теорию вперед. В других случаях причина ревизионизма кроется в недооценке роли специфики.

Главный порок ревизионизма — игнорирование общих закономерностей строительства социализма и коммунизма, когда своеобразие, по выражению Ленина, рассматривается не как лежащее в общем русле мирового развития, а выдается именно за общую линию этого развития.

Отдельные современные авторы отстаивают тезис о том, что никто не имеет права определять, какая теория — развитие марксизма-ленинизма, а какая —

отклонение от марксизма-ленинизма, ревизионизм. В соответствии с марксистско-ленинской гносеологией мы считаем, что критерием в этом вопросе может служить практика. В своем выступлении на берлинской Конференции коммунистических и рабочих партий в 1976 г. тов. Л. И. Брежнев вновь подчеркнул, что критерием правильности или ошибочности тех или иных установок может служить лишь практический опыт. Жизнь, действительность дают безошибочный ответ на вопрос, что является марксизмом-ленинизмом, а что сектантско-догматическим или ревизионистско-эклектическим отклонением от марксизма; практика также приводит в исполнение вынесенный и объявленный приговор, выбрасывает на свалку истории лжемарксизм и утверждает правоту марксизма-ленинизма.

Л. И. Брежнев подчеркнул особое значение сотрудничества коммунистических и рабочих партий в деле обобщения революционного опыта, в дальнейшем развитии теории научного коммунизма, поскольку жизнь постоянно приносит что-то новое в развитие объективных социально-политических и экономических процессов в отдельных странах и мировом масштабе. Далее тов. Л. И. Брежнев разъясняет, что есть возможность и необходимость еще до того, как практика вынесет свой окончательный приговор, проверять различные теоретические положения в товарищеской дискуссии, путем широкого сопоставления точек зрения и опыта разных партий¹. Накопленный теоретический опыт — солидное основание, позволяющее своевременно квалифицировать отклонения от марксизма-ленинизма как ревизионизм. Именно с таких позиций В. И. Ленин дал оценку претензиям на «обновление» марксизма сгруппировавшимся вокруг Бернштейна и поднявшим по этому поводу невероятный шум «теоретикам». Анализ действительности показал, что они не внесли ничего нового в марксистскую теорию, не продвинули ни на шаг науку, которую Маркс и Энгельс завещали развивать. Они,

¹ См.: За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1976, с. 19.

говорит Ленин, не научили пролетариат никаким новым приемам борьбы.

Придя к этим выводам, Ленин идет дальше и констатирует, что громкие фразы против «догматизма», «доктринерства» и т. п. оказываются на практике прикрытием беззаботности в области теории, беспомощности в работе по развитию теоретической мысли. Пресловутая «свобода критики» означает в действительности свободу от всякой целостной и продуманной теории, эклектизм и беспринципность¹. По этой причине бернштейнианство было определено им как чистейшей воды ревизионизм еще до его практической верификации.

На основе анализа теории и практики «ортодоксов» и «критиков» Ленин установил, что сущность разногласий между ними состоит не в том, что и одни, и другие хотят применять и развивать марксизм в различных направлениях, а в том, что подлинные марксисты, развивая основные положения теории сообразно изменяющимся условиям и местным особенностям различных стран, остаются верными принципам революционной теории; а «критики», отвергая в большей или меньшей степени некоторые существенные стороны учения Маркса, переходят к неокантианству. Таким же образом Ленин раскрыл и показал ревизионистский характер взглядов и другого идейного течения — русского махизма. Махистское поветрие среди части социал-демократов он характеризовал как полное отречение от диалектического материализма и как типичный философский ревизионизм².

Энгельс связывал возникновение правого оппортунизма с влиянием буржуазной и мелкобуржуазной идеологии на рабочий класс и революционное рабочее движение. Ленин не останавливается на теоретической характеристике ревизионизма, а раскрывает социально-политическую его сущность и роль. Он отмечает, что, как только революционная практика дает все больше материала, доказывающего правоту Маркса, буржуазия переходит к новым способам

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 183; т. 6, с. 22—23.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 10.

борьбы с ним: не выступает открыто против основ марксизма, а, признавая его на словах, лишает с помощью софизмов революционного содержания и превращает в безвредную «святую икону». С этих позиций оценивает Ленин и «критическую струю». По его определению, предлагаемые «критиками» взгляды представляют собой не развитие марксизма, а борьбу против его основных положений, против его теоретических основ. «Критики» хотят «выбросить» за борт «старый марксизм» и заменить его «новым буржуазным учением». Деятельность «критиков»-ревизионистов Ленин рассматривает как попытку идеологического развращения партии пролетариата. Они, по его выражению, стараются развратить рабочих буржуазной мыслью, буржуазной идеологией под знаменем «критики марксизма», открыть дверь для старых ошибок и добавить новые. Проповедуя среди пролетариата не теорию революционной борьбы, а «теорию» уступок его злейшим врагам — правительствам и буржуазным партиям, не устающим искать новые средства истребления коммунистов, ревизионисты стремятся поставить революционную теорию, а вместе с нею и революционное рабочее движение в русло «умеренности и аккуратности»¹. Интересно отметить, что Ленин таким же образом оценивает социально-политическую роль требований «свободы мысли», которые выдвигаются со стороны «левого» отклонения, так называемых «отзовистов», что также сводится к развращению рабочего класса буржуазной, мелкобуржуазной и оппортунистической идеологией².

Ревизионизм, оппортунизм справа и слева особенно опасен своим эклектизмом и беспринципностью, попыткой лишить марксизм-ленинизм его революционной сущности и заменить его буржуазной, оппортунистической идеологией. Руководствуясь положением, что не может быть крепкой марксистской революционной партии без революционной теории, которая объединяла бы всех коммунистов и которой бы руководствовались они при определении методов борьбы и способов деятельности, В. И. Ленин указы-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 385; т. 20, с. 87—89.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 314.

вает, что, насколько важно и необходимо развивать теорию марксизма, настолько важно беречь ее сердцевину, ее главные принципы. Ленин разъяснял не раз, что партия должна не только пропагандировать и развивать впредь, но и беречь от извращения пролетарскую идеологию, учение научного социализма, бороться за сохранение идейной чистоты этого учения. Выступая за последовательное развитие учения Маркса и Энгельса, Ленин решительно отвергал те половинчатые оппортунистические поправки марксизма, которые стали модой с легкой руки Бернштейна. Ленин специально подчеркивает, что нет ничего важнее, чем сплочение всех сил для отстаивания теоретических основ марксизма, его основных положений, извращаемых буржуазными теоретизированиями различных «толкователей» марксизма¹.

Давая такую оценку теоретической и социально-политической сущности и роли любых отклонений от марксистско-ленинских методологических принципов, Ленин предвидел, что по этому поводу на него посыпется масса обвинений типа уже упоминавшихся — в «догматизме», в «преследовании за критику»². Он подчеркивает поэтому, что марксисты-ленинцы отвергают «критику» марксизма, которой подвергают его ученые-эклектики и буржуазные идеологи. Каждый, кто внимательно изучал биографию Ленина и историю КПСС, хорошо знает, что не «экономисты», меньшевики или иные правые оппортунисты, а именно Ленин и ленинцы больше всего сделали для развития марксизма в новых условиях и для его конкретного творческого применения в революционной борьбе и в социалистическом строительстве.

Следовательно, марксизм-ленинизм — непримиримый противник не только догматизма и сектантско-догматической замкнутости, но и правого ревизионизма и эклектизма. Марксисты-ленинцы ведут непримиримую борьбу против произвольного извращения революционной теории и оппортунистического эклектического ее «соединения», «дополнения», «обо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 174—175, 183—185, 329—330, 356—358.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 183.

гашения» и т. п., а по существу, подмены ее буржуазными и всякими прочими идеями и взглядами. Марксизм-ленинизм полностью закрыт для реакционной буржуазной и оппортунистической идеологии. Его дверь крепко заперта не только для всего старого и реакционного, но и для всякой очередной буржуазной и оппортунистической идеологической моды, которая особенно в наше время так настойчиво выдает себя за «последнее слово» науки, за «мировой» уровень и т. п. Нужно подчеркнуть, что, говоря о необходимости борьбы против различных отклонений от марксистской теории и методологии, Ленин учит всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом и не впадать ни в абстрактную, пустую на деле «революционность», ни в мещанство мелкого буржуа или либерального интеллигента¹.

Изложенный вкратце ленинский анализ и оценка идеологического явления, возникшего и существовавшего в конце XIX — начале XX века и названного правым ревизионизмом, помогают нам легче и глубже понять современные идеологические процессы. Сравнение раскрывает, что в данном случае история, по существу, повторяется.

Известно, что в конце 50-х — начале 60-х годов среди «сторонников» марксизма-ленинизма вновь появились защитники «новой критической струи», посыпались обвинения в догматизме, ретроградстве и возникли претензии на «творческое» развитие и приложение революционной теории. «Критики», в открытую или втихомолку, объявили марксистско-ленинский методологический принцип классово-партийного подхода «несовместимым» с наукой и проявлением «догматизма». По отношению к писаниям буржуазных идеологов «критики» заняли позицию так называемой «академичной», «коллегиальной» «критики», которая не смела и рта раскрыть, чтобы сказать слово в защиту коммунистической партийности от страха быть обвиненной в «догматизме». Эта «критика» превратилась, по существу, в пропаганду и популяризацию буржуазной идеологии, сопровождаемую легкими теоретическими «пощипываниями» противника. Буржуаз-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 419—422.

ных идеологов похлопывают по плечу, расхваливают в превосходной степени, на них глядят с почитанием и восхищением. Очередная буржуазная идеологическая мода выдается за «эталон», «достижение», за «мировой уровень» в области социального познания. И на этой основе высказываются предложения для эклектического «соединения», «дополнения» и т. п. марксизма-ленинизма «достижениями» современной буржуазной идеологической мысли, причем, естественно, как и прежде, марксизм-ленинизм оказывается подмененным буржуазными и мелкобуржуазными взглядами.

Гносеологической основой такого отношения к буржуазному идеологическому мыслительному материалу является нарушение требований научности, принципа коммунистической партийности. Проявляется не только неумение, но и нежелание проводить и последовательно отстаивать коммунистические партийные позиции, разоблачать все реакционное в современной буржуазной идеологии и проводить свою линию непримиримой борьбы со всякой немарксистской идеологией.

Но история повторяется, по существу, и в другом отношении. Империалистическая буржуазия начала по всей линии борьбу против марксизма-ленинизма под прикрытием похода против «догматического», за «творческий» марксизм. В выработанной и применяемой в последние десятилетия идеологической стратегии империализма центральное место занимает более общая категория — «модернизм», которая охватывает широкий круг проблем и проявляется в предложениях — открытых и прикрытых — по «модернизации» марксистско-ленинской идеологии. Апологеты капитализма хорошо понимают, что чуждая идеология легче и вернее всего может проникнуть в социалистические страны контрабандным путем, под личной «творческого развития» марксизма-ленинизма, связанного с естественным стремлением людей ко всему новому, современному. За «новое» буржуазная пропаганда пытается выдать правый ревизионизм. Нужно сказать, что в последнее десятилетие сделан и другой маневр в использовании любого отклонения от марксизма-ленинизма для борьбы против него.

Буржуазная пропаганда начала рекламировать в качестве истинного «марксизма» и «коммунизма» маоизм и коммунизм по-китайски, а вместе с ним и другие разновидности «левизны».

Принимая во внимание уроки исторического опыта борьбы против правого оппортунизма, ревизионизма и догматизма, участники международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. подчеркивали, что верность марксизму-ленинизму является необходимым условием и залогом успеха в достижении исторических целей коммунистов, которые видят свою задачу в том, чтобы последовательно и твердо защищать марксизм-ленинизм в борьбе против его противников¹.

В решениях и документах КПСС многократно высказывалась мысль о необходимости усиления борьбы против ревизионизма и оппортунизма как справа, так и «слева», за чистоту марксистско-ленинского учения, так как ревизионизм в теории прокладывает путь оппортунистической практике и, подменяя марксизм-ленинизм различными буржуазными и мелкобуржуазными концепциями старого и модернистского толка, наносит серьезный вред революционному движению².

В своей речи на международном Совещании коммунистических и рабочих партий тов. Т. Живков определил борьбу против правого и «левого» оппортунизма как важную задачу. «Воюя против «левого» оппортунизма, — сказал он, — мы ни в коем случае не должны недооценивать и другую опасность — правый оппортунизм»³. Отмечая, что идейным помощником буржуазии в рядах коммунистического и рабочего движения и на нынешнем этапе остаются правый и «левый» ревизионизм и оппортунизм, Программа БКП указывает, что борьба против них, за чистоту марксизма-ленинизма — первостепенная забота и повседневная задача партии, что зрелое социалистическое общество строится и развивается

¹ См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 45.

² См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 43—44.

³ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 373.

в непримиримой борьбе против различных проявлений «левого» и правого оппортунизма¹. В отчете Центрального Комитета БКП XI съезду партии тов. Т. Живков вновь разъяснил, что подлинные интересы коммунистических партий, рабочего класса и всех трудящихся всего антиимпериалистического фронта требуют продолжения борьбы против правого и «левого» ревизионизма².

¹ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 228, 231, 245.

² См.: XI съезд Болгарской коммунистической партии, с. 20.

Глава IV

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

Исторический опыт идеологической деятельности коммунистов приводит к выводу о необходимости политического подхода. Это один из основных принципов, который занимает центральное место в марксистско-ленинской методологии идеологической борьбы. К сожалению, этот важный и глубокий по своему содержанию принцип в марксистско-ленинском методологическом арсенале слабо освещен и разработан в научной литературе. Иногда даже раздаются возражения против его выделения как особого методологического принципа на основании того, что он фактически содержится в принципе коммунистической партийности.

Действительно, принцип политического подхода очень тесно связан с принципом коммунистической партийности. Коммунистическая партийность требует на деле проведения политики коммунистической партии в идеологии, а политический подход — последовательной коммунистической партийности. Эта органическая связь, это взаимопроникновение очевидны. Однако такая же связь, такое же взаимопроникновение существует и между научностью и коммунистической партийностью, между коммунистической партийностью и позитивной критикой, самостоятельность которой общепризнана. Принцип политического подхода в идеологической борьбе имеет свое содержание, свои стороны, которые не включаются в содержание других принципов,

В. И. Ленин особо подчеркивал и указывал на необходимость мыслить и подходить к решению вопросов политически¹, т. е. рассматривать и оценивать их с классовой точки зрения, с точки зрения масс, так как политика является такой областью человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с миллионами, с отношениями между классами, нациями и пр.² Политический подход имеет кардинальное значение в различных сферах социальной жизни. По этой причине Ленин говорит, что без правильного политического подхода к делу рабочий класс не может ни завоевать, ни удержать свое господство³.

Понятно, что политический подход необходим и в идеологическом противоборстве между социализмом и капитализмом. Без политического подхода нельзя ни правильно определить, ни эффективно осуществить наступательную идеологическую тактику, достичь новых успехов в пропаганде научного коммунизма. Политический подход приобрел особо важное значение в современных условиях, когда все острее сталкиваются две основные тенденции, одна из которых ведет по пути дальнейшей разрядки напряженности, а другая создает угрозу делу мира, демократии и социального прогресса.

Необходимость учета определяющей роли политической борьбы порождается и обусловливается тем, что в ней находят выражение коренные интересы пролетариата в революции. Достижение политических целей и задач — первая и основная предпосылка фундаментального решения и всех остальных задач социального преобразования. Политический подход требует, чтобы коммунистическая партия при решении любых вопросов исходила из коренных политических интересов революционного рабочего класса, развития классового самосознания пролетариата и его политической организации.

Политический подход в сфере идеологии требует, чтобы идеологические мероприятия становились

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 341.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 259.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 279.

частью целого, одной из трех основных форм общепролетарской классовой борьбы. Как бы ни было важно значение идеологии, она должна находиться в неразрывной связи с конкретной практикой классовой борьбы пролетариата и политикой коммунистической партии. Все идеологические мероприятия должны готовиться, проводиться и оцениваться через призму внутренней и внешней политики партии. Опыт СССР, НРБ и других социалистических стран практически подтвердил верность вывода о том, что именно политическая победа пролетариата создает реальные условия для действительного преодоления буржуазной и всякой иной идеологии и формирования марксистско-ленинского мировоззрения самых широких трудящихся масс.

Политический подход требует, чтобы идеологические мероприятия содействовали самым активным образом достижению политических целей и задач, поддерживали и укрепляли единство в борьбе против общего врага, т. е. чтобы идеологический фронт соединился бы с политическим. Смысл и предназначение всей идеологической деятельности партии состоит в идейно-политической подготовке к захвату и защите политической власти пролетариатом, к развитию революционного процесса в своей и других странах, в идеологическом обеспечении политики партии.

Классики марксизма-ленинизма дают многочисленные примеры сочетания идейно-теоретической борьбы с политической, классовой борьбой.

Примеры такого рода дает и практика современного международного коммунистического и рабочего движения и деятельность отдельных коммунистических и рабочих партий, таких, как КПСС, БКП и др. На своем совещании в Москве в 1969 г. коммунистические и рабочие партии всего мира единодушно согласились, что в борьбе против империализма коммунисты и все демократы должны на первое место поставить политические интересы общей борьбы.

Однако при этом соотношение между политикой и идеологией, политической и идеологической борьбой нельзя рассматривать как одностороннее, статичное. Как показывает практика, они тесно взаимосвязаны. Идеология служит теоретической основой поли-

тических взглядов, а отсюда и политической практики. Политическая позиция и поведение определяются и вырабатываются в соответствии с мировоззренческой позицией и политикой и являются средством для реализации данной идеологии. Это особенно ярко видно в современной политической жизни.

Кроме того, в историческом процессе классовой борьбы наступают моменты, когда идеологическая работа становится основной, первостепенной политической задачей. Известно, что без упорнейшей борьбы за вытеснение буржуазной и других немарксистских идеологий и за распространение научного социализма среди рабочих пролетариат не может превратиться в «класс для себя», а следовательно, и начать вести и довести до победы свою политическую борьбу. Ленин не раз подчеркивал и другое обстоятельство: в период спада революционного движения, после поражения революции и глубокого кризиса отстаивание революционного мировоззрения, дальнейшая разработка идеологии научного социализма, идейно-теоретическое осмысление революционного опыта являются первостепенной политической задачей.

Короче говоря, политика и идеология, политическая и идеологическая классовая борьба органически, диалектически связаны между собой. Отношение между ними — живое, динамичное, диалектическое отношение. В процессе его они непрерывно взаимодействуют друг с другом, в результате чего борьба за идеи, борьба идей становится основной задачей политического движения, а идеология — широким полем политической и вообще классовой борьбы. Да и сама политика — внутренняя и внешняя (дипломатия) — требует идеологического обеспечения, теоретического обоснования. Необходимо всегда проводить политический анализ идеологических явлений и процессов и, с другой стороны, давать идеологическую оценку внутривнутриполитическим и внешнеполитическим мероприятиям, не допускать идеологических компромиссов, имея в виду задачи классово-партийного воспитания трудящихся. Проводя активную последовательную борьбу за осуществление политики мирного сосуществования государств с противоположным соци-

ально-политическим строем, наши партии обращают внимание и на необходимость высокой идейно-политической бдительности, на разъяснение классовой сущности и целей политики мирного сосуществования.

В области идеологической борьбы особенно ярко проявляется и осуществляется общетеоретическое требование диалектико-материалистической философии о неразрывной связи теории с практикой, что находит конкретное выражение в переходе от теоретической к практической идеологической работе. Здесь, в сущности, речь идет об обеспечении политического руководства организацией, ведением и доведением до победного конца идеологической борьбы, т. е. об овладении искусством марксистско-ленинской идеологической стратегии и тактики.

Современные буржуазные и правооппортунистические идеологи, фальсифицируя действительное положение вещей, обвиняют марксистов-ленинцев в сектантской замкнутости. Коммунистов упрекают за то, что они якобы избегают каких-либо идеологических контактов со сторонниками антимарксистских и немарксистских идей и взглядов, проявляют идеологическую непримиримость и нетерпимость к любым чужим мнениям и суждениям.

Некоторые из буржуазных идеологов и политиков предлагают, чтобы в идеологической борьбе не было остроты (а на практике особенно обостряют ее в последнее десятилетие), призывают к идеологической «терпимости» и «толерантности», «идеологическому диалогу» и «идеологическому перемирию».

Марксисты утверждают и не устают говорить о том, что коммунистическая партийность исключает не только идеологическое перемирие и мир, но также и идеологическую пассивность, что она требует во всех случаях и при любых условиях непрестанной активной борьбы с антикоммунистической, со всей буржуазной и немарксистской идеологией и пропагандой. В идеологической сфере недопустима нейтральность. Никакой идеологической «терпимости» в жизни не существует, в сфере идеологии всегда протекает в самых различных формах борьба противоположных идей. Вот почему в марксистско-ленинской теории

сформулировано требование, адресованное как к каждому коммунисту, каждой коммунистической партии, так и всему мировому коммунистическому движению: о постоянной повседневной пропагандистской работе до полной победы коммунистической идеологии.

Постоянная идеологическая активность предполагает большую и кропотливую работу со всеми находящимися под влиянием буржуазной пропаганды трудящимися. Коммунисты выходят в широкую аудиторию и стремятся участвовать во всех массовых политических событиях.

О необходимости проведения политической работы среди масс, находящихся под чуждым идейным влиянием, Ленин говорил многократно. Буржуазия стремится отвлечь внимание трудящихся от классовой борьбы с помощью разжигания национальной и религиозной вражды, другими способами, и ей удастся держать часть из них в идеологическом плену. Кропотливая воспитательная работа коммунистов направлена на то, чтобы привлечь на свою сторону широкие слои трудящихся и повести их к общей цели¹.

В. И. Ленин писал, что большевики на заре первой русской революции вели разъяснительную работу среди самых различных слоев трудящихся, далеких еще от марксизма, но готовых умереть за свободу. Он положительно отзывался о тогдашнем опыте западноевропейских коммунистов по их работе с рабочими-католиками, которых не отталкивали презрительным отношением к их религиозным и политическим предрассудкам, а использовали любую возможность для привлечения их к классовой борьбе пролетариата.

Коммунисты не уклоняются от дискуссий, смело ведут полемику со своими идейными противниками. Они объединяют в борьбе против монополий представителей разных политических и идеологических течений. Анализ международной жизни последних десятилетий показывает, что коммунисты следуют

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 288.

этому методологическому принципу. Даже в тяжелые послевоенные годы, когда Маккарти в США и его союзники в других империалистических странах вели «охоту за ведьмами», когда в отношении социалистических стран велась политика «с позиции силы» и атомный шантаж, коммунистам принадлежала инициатива самого широкого, гуманного движения за мир, в котором принимали участие честные люди всей земли, придерживающиеся различных идеологических убеждений. Когда в середине пятидесятых годов начались первые международные научные мероприятия в капиталистических странах — философские, социологические и другие конгрессы и встречи, — социалистические страны направляли, хотя и в небольшом числе, своих представителей. Параллельно с улучшением международного климата социалистические страны увеличивали число своих представителей на всех зарубежных идеологических мероприятиях. Сейчас можно сказать, что в мире нет более или менее значительного события научной или культурной жизни (речь идет не только о всемирных конгрессах, а даже о таких, как региональный философский конгресс в Индии, Гегелевский конгресс в Португалии и многие другие), на которых бы марксисты-ленинцы не являлись активной идеологической силой. Социалистические страны во многих случаях — инициаторы и хозяева международных идеологических конгрессов, конференций, симпозиумов и встреч. В современных условиях, особенно после общеевропейского Совещания в Хельсинки, только неисправимо недобросовестный человек может распространять заведомую ложь о «бегстве» коммунистов от культурного обмена, контактов и связей.

При определении и успешном осуществлении международных отношений с различными общественно-политическими силами требуется строжайшее соблюдение принципа политического подхода. Естественно, что и в этом случае коммунисты последовательно осуществляют свою политическую линию. Творческий подход и способность правильно ориентироваться в исторически конкретной обстановке дают возможность оценить действия идеологических противников и оппонентов. Среди них широкая гамма цветов и

нюансов, целый социально-политический спектр, начиная от смертельных врагов социализма — антикоммунистов — и кончая теми социальными слоями, объективные интересы которых требуют перехода в лагерь социализма, но духовный, буржуазный идеологический плен, в котором они находятся, оставляет их на стороне капитализма.

В анализе враждебных течений необходим дифференцированный подход. Сам вражеский стан не представляет собой монолитного целого. Несмотря на то что существует одна общая, объединяющая его черта — антикоммунизм, современная буржуазная идеология, и как целое, и в своих конкретных формах — философии, политэкономии и т. д., разделяется на множество направлений, между которыми нередко ведется активная «внутривидовая борьба». Здесь и воинствующие, ультрареакционные, фашиствующие идеологии, и политики типа Голдуотера, Джексона, Штрауса, Маргарет Тэтчер, представители вульгарного, т. е. «пещерного», «бешеного» антикоммунизма. Здесь и реалистически мыслящие противники, которые хотят мирными, идеологическими средствами свергнуть социализм. Здесь и умеренные, буржуазно-либеральные, буржуазно-радикальные, колеблющиеся идеологические противники марксизма-ленинизма, и религиозный, мелкобуржуазный, социал-реформистский антикоммунизм. Кроме того, к общей категории «немарксистов» причисляются и те социальные слои, которые целиком или частично находятся под идеологическим влиянием крупной и мелкой буржуазии и других различных форм немарксистской и оппортунистической идеологии.

Наблюдаются различия и в формах и средствах борьбы против марксизма-ленинизма, используемых его противниками. Антикоммунисты, как известно, в идеологической борьбе против социализма наиболее широко применяют фальсификации, обман и т. п. Но есть и другие представители буржуазной мысли, стремящиеся в споре с марксизмом-ленинизмом более или менее объективно представить своего противника.

Серьезные различия наблюдаются между теми, кто является идеологическим противником марксиз-

ма-ленинизма в силу своего классового происхождения и принадлежности, и трудящимися, которые в силу традиций и обстоятельств разделяют антимарксистские или различные другие немарксистские взгляды и представления и руководствуются ими в своем поведении. Научный политический подход требует хорошего знания как общей панорамы современной буржуазной идеологии, так и составляющих ее частей, их общих и специфических черт и особенностей. Это абсолютно необходимо для того, чтобы правильно определить способы и средства эффективной борьбы с идеологическими противниками всех мастей.

Конкретная оценка идеологических противников особенно необходима в наше время. Дифференциация в стане наших идейных противников в капиталистических странах, усилия империалистической пропаганды в обработке трудящихся несоциалистического мира, атаки, направленные на отдельные социалистические страны и отдельные классы и слои в них, большой авторитет марксизма-ленинизма и реального социализма, вследствие чего марксистами и социалистами объявляют себя люди и общественные группы различной классовой принадлежности и идеологических взглядов, — все это делает особенно актуальным конкретный подход к идеологической борьбе.

Естественно, эти требования в целом в той или иной мере соблюдались и ранее. Но одновременно с этим нельзя не видеть, что они не всегда принимались во внимание во всем их многообразии и полноте. Именно поэтому февральский (1974 г.) Пленум ЦК БКП указал на слабость нашей идеологической работы, выражающуюся в недостаточно дифференцированном подходе к различным слоям населения, которые становятся объектом внимания идеологических диверсий, а также недостаточную эффективность нашей идеологической и культурно-просветительной деятельности за рубежом. Принимая во внимание все это, пленум поставил задачу — обогатить и дифференцировать нашу борьбу с буржуазными идеями¹.

¹ См.: Лиллов А. Да издигнем идеологическата работа на висотата на задачите, поставени от Десетия конгрес и новата програма на партията за изграждане на развито социалистическо общество, с. 76, 81, 89.

Политический подход требует, исходя из целей и задач классовой борьбы пролетариата, выработки правильной стратегии и тактики идеологической борьбы. Это означает, прежде всего, правильное определение идеологического противника в целом, умение видеть главного и очень опасного противника, видеть колеблющихся, постоянных и временных союзников и попутчиков, определять главные и второстепенные направления атак противника против марксистско-ленинской идеологии. Существенное значение имеют постоянные усилия, направленные на изоляцию главного идеологического противника, на расшатывание, на разъединение его лагеря и нейтрализацию колеблющихся.

Все это дает возможность правильно определить центр тяжести наших идеологических усилий против антикоммунизма, как это со всей ясностью было подчеркнуто, например, на берлинской Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в 1976 г. Необходимо знать действительную теоретическую и практическо-пропагандистскую силу и роль отдельных идеологических течений и теорий, чтобы наши основные удары попадали в цель.

Разумеется, полемика с нашими противниками неизбежно создает «рекламу» критикуемым — без этого нельзя обойтись. Однако речь идет о том, чтобы вести борьбу против явлений, которые играют заметную общественную роль, а не делать достоянием людей с помощью публичной полемики течения, книги, имена и идеи, которые даже в капиталистических странах неизвестны или почти неизвестны и могут остаться таковыми. Кроме того, самым важным здесь является вопрос, как и с помощью чего станут известными публике данная теория или автор, поскольку о них можно просто знать, а можно познакомить с ними читателя так, как в свое время сделал Энгельс книгой «Анти-Дюринг».

Правильное определение объектов критики имеет исключительно важное значение для нашей пропагандистской и контрпропагандистской деятельности, так как дает нам возможность целесообразно распределить свои усилия для разоблачения лжи буржуазной идеологии, радио, телевизионной и печатной антисо-

ветской пропаганды, оказания противодействия попыткам проникновения враждебной и чуждой пропаганды в социалистические страны и т. д.

Политический подход требует осуществления постоянного активного наступления на враждебные идеологические течения и формы пропаганды. Пассивность, бездействие перед лицом идеологического противника, идеологический нейтралитет недопустимы для коммунистов. Идеологические формы и средства борьбы стоят вместе с политическими на передовой линии общего фронта современной классовой борьбы. Борьба против антикоммунистической и всей реакционной буржуазной и оппортунистической пропаганды — непримиримая классовая борьба не на жизнь, а на смерть, и поэтому ее необходимо вести не только перманентно, путем постоянных атак, но и с нарастающей силой, до полного их разоблачения и разгрома.

Политический подход требует выработки научно обоснованной тактики, разнообразных форм и средств борьбы с различными идеологическими противниками и оппонентами. Нельзя драться вслепую, одним и тем же оружием, одним и тем же способом, с одинаковой силой и с ярым антикоммунистом, и с непримиримым, но реалистически мыслящим противником социализма, и с буржуазным радикалом, либералом или находящимся под их влиянием трудящимся.

Идеологическая борьба против антикоммунистов, заклятых врагов марксизма-ленинизма, фальсифицирующих факты и сознательно обманывающих других, должна отличаться не только по силе, но и по средствам от идеологической борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, являющихся нашими противниками, но не антикоммунистами. Против сознательных апологетов капитализма и теоретических реакционеров, клеветников на социализм, которых Маркс называл адвокатами господствующего класса, бесстыдными сикофантами, для которых характерна глубокая низость мысли¹, необходимо использовать самые сильные средства. Маркс активно использовал

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 126.

оружие слова не только против современных ему реакционеров, но и против реакционеров в истории: немецких крестоносцев он называл «чурбанами», немецкого князя Гейнриха — «вероломным и хищным нерыхой», рыцарей Ливонского ордена — «псами-рыцарями» и т. д.

Естественно, что острые слова и резкие выражения не имеют ничего общего с уличной бранью, характерной для бульварной прессы. Теоретическая борьба даже с самыми лютыми противниками должна вестись принципиально и этично. В литературной борьбе, говорили Маркс и Энгельс, необходимо соблюдать все правила приличия¹. Нарушение правил и норм научной полемики — качество буржуазной пропаганды, наиболее развитое среди представителей современной антикоммунистической пропаганды. Интересно отметить, что это было открыто признано несколько лет тому назад близким к французским буржуазным кругам еженедельником «Актюалите». После провала очередной антикоммунистической кампании во Франции в связи с «аферой Гароди» еженедельник рекомендовал на будущее «проводить дискуссии на «территории идей», не прибегая к клевете, лжи и кампаниям, которые в сущности своей не имеют под собой почвы». Оценивая деятельность Гароди с этой стороны, еженедельник констатировал, что если существует мораль в политике, то она не на его стороне.

С нашими идеологическими противниками, заблудшими или самозаблуждающимися в силу своего социально-классового положения и образования, людьми, ищущими выход из духовного и идеологического кризиса, необходимо вести спокойную, деловую полемику, аргументированно раскрывать логическую и фактическую несостоятельность их взглядов, корни и сущность их ошибок и заблуждений и еще более аргументированно доказывать правильность марксистского пути.

Маркс, Энгельс и Ленин дали нам массу примеров такого подхода к своим идеологическим противникам и оппонентам. Достаточно посмотреть даже только

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 9.

содержание «Манифеста Коммунистической партии», чтобы увидеть образец конкретного подхода к антикоммунистическим буржуазным взглядам и к различным видам «социализма», т. е. к теориям, которые выдавались за социалистические. Строго дифференцированная критика, которой Маркс и Энгельс подвергают Прудона, Дюринга и др., наглядно раскрывает беспочвенность сказок буржуазных и правооппортунистических идеологов о том, что марксисты «стригут под одну гребенку» всех своих противников.

Непревзойденный пример умелого политического подхода к критике представляет работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В ней он рассматривает и критикует строго дифференцированно как общего противника — философский идеализм, так и его всевозможные разновидности — от самых открытых, наиболее реакционных, до прикрытых и трусливых. Ленин показывает, что философский идеализм — это широкое течение, в рамках которого существуют различные течения: открытый, последовательный (подобный идеализму Гегеля) и непоследовательный, недовысказанный или даже запутанный идеализм, подобный идеализму махистов, и особенно некоторых русских философов.

Ленин дифференцированно, всесторонне рассматривает и махизм. Он видит разницу между западноевропейскими и русскими махистами. Западноевропейских махистов он делит на учителей (Мах, Авенариус и др.) и учеников, причем указывает не только на их путаницу в философии, но и на их достоинства как специалистов в конкретных научных областях. Об Оствальде, например, он отзывался как о крупном химике, но называет его путанным философом. Русских махистов он разделяет в зависимости от их отношения к марксизму на целенаправленных и последовательных противников, заклятых врагов марксизма, и на желающих быть марксистами и уверяющих, что махистская философия совместима с марксизмом. От взора Ленина не ускользают существенные различия и в политических взглядах и в партийной принадлежности русских махистов, отдельные из которых являлись членами

РСДРП¹. С завидной последовательностью и терпением Ленин рассматривает и учитывает действительные — положительные или отрицательные — качества каждого автора, каждого оппонента.

Еще более должна отличаться по формам и средствам, говорил В. И. Ленин, борьба против идеологических предрассудков и отсталости рабочих и других трудящихся, взрослых и молодежи, спутников основных социально-политических сил. При этом необходимо всегда иметь в виду, что они находятся в идеологическом лагере противника, как говорится, поневоле, вопреки своим глубоким классовым интересам, что по своей природе это наши будущие союзники. Если рассматривать общедемократическое движение против русского царизма в начале нашего века и участие в нем тех рабочих, которые всецело сочувствовали пролетарской борьбе, но которым недоставало марксистского мировоззрения, то, говорил Ленин, к ним необходимо чрезвычайно осторожное, тактичное и товарищеское отношение. В связи с этим он разъясняет, что «нет ничего легче метода немедленного разрыва с такими несогласномыслящими рабочими или простого отстранения от них, но нет и ничего глупее такого метода»².

Отсюда понятно, что к рабочим и всем трудящимся, не освободившимся от идейного рабства перед буржуазией, необходимо проявлять наиболее внимательное отношение и использовать различные методы для коммунистической агитации и пропаганды, чтобы добиться их идеологического раскрепощения. Само собой разумеется, что дифференцированные средства и методы идеологической борьбы с идейными противниками еще более необходимы на нынешнем этапе соревнования между двумя мирами, когда социально-экономическая и идейно-политическая дифференциация в несоциалистическом мире достигла невиданных размеров, когда из-за углубляющегося общего кризиса капитализма к социализму стремятся сотни миллионов людей.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 97—98, 173—174.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 289.

И наконец, политический подход в идеологической борьбе означает и требует объединения усилий всех прогрессивных сил в борьбе против антикоммунизма. Марксисты-ленинцы должны входить в массовые движения, стремиться встать во главе его, не отказываясь работать среди пролетарских и трудящихся масс, когда у них еще отсутствует классовое сознание. Больше того, как в политике, так и в идеологии для борьбы против главного общего противника необходимо использовать возможности всех заинтересованных в этой борьбе групп и слоев. Коммунисты сильны и непобедимы только в том случае, когда достигают единства с широкими массами, когда они заключают временные или более прочные соглашения с представителями других направлений для идеологической борьбы против общего противника.

В 1887 году Энгельс, высказывая свое мнение по этому вопросу, писал: «Где были бы мы теперь, если бы в период от 1864 до 1873 г. настаивали на том, чтобы сотрудничать только с теми, кто открыто принимал нашу платформу?»¹

Марксистско-ленинский политический подход, марксистско-ленинская стратегия и тактика идеологической борьбы наиболее ярко проиллюстрированы в статье Ленина «О значении воинствующего материализма».

В ней Ленин прежде всего разъясняет принципиальную, общетеоретическую сторону вопроса, состоящую в том, что одной из самых больших и опасных ошибок коммунистов (как и вообще революционеров, успешно проделавших начало великой революции) является представление, будто бы революцию можно совершить руками одних революционеров. Напротив, для успеха всякой революционной работы необходимо, говорит он, понять и суметь претворить в жизнь положение о том, что революционеры способны сыграть роль лишь как авангард действительно жизнеспособного и передового класса и что авангард лишь тогда выполнит свои задачи, если, не отрываясь от руководимой им массы, поведет ее вперед. И в заключение Ленин делает вывод: без союза комму-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 504—505.

нистов с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи.

Кроме союза материалистов-коммунистов с последовательными материалистами, не состоящими в рядах коммунистической партии, в борьбе за защиту и распространение марксизма необходимо, по мнению Ленина, осуществить и другой союз — с представителями естествознания, склоняющимися к материализму и не боящимися отстаивать и проповедовать его, выступать против господствующих в «образованном обществе» модных философских колебаний между идеализмом и поповщиной.

В целях более эффективной борьбы с религиозным обманом и самообманом необходимо, писал Ленин, использовать боевую атеистическую литературу конца XVIII века. В качестве примера Ленин указывает на известного немецкого ученого Артура Дрекса. Он, по определению Ленина, представляет собой сознательного реакционера, открыто помогающего эксплуататорам «заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками»¹. Но это вовсе не значит, что не надо было переводить Дрекса, потому что в его книге «Миф о Христе» содержатся опровержения религиозных предрассудков и сказок. «Это значит,— указывает В. И. Ленин,— что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность»². Ленин советует следить за всей современной антирелигиозной литературой на всех языках и переводить или в крайнем случае реферировать все более или менее ценное.

В. И. Ленин разъясняет, что «было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 27.

² Там же, с. 28.

темноту, невежество и предрассудки, могут выбрать-ся из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»¹.

Очевидно, было бы ошибочным предполагать, что задачи борьбы против антикоммунистической, буржуазной и оппортунистической идеологии и пропаганды могут быть решены только силами марксистов-ленинцев социалистических стран. Огромная привлекательная мощь реального социализма, растущее влияние марксистско-ленинской идеологии во всем мире, наличие сильных коммунистических партий в несоциалистических странах не снимают вопроса об объединении усилий всех прогрессивных сил в этой борьбе. Коммунисты должны настойчиво искать и спланировать в общей борьбе против главного идеологического противника всех честных людей во всем мире, использовать благоприятные возможности, создающиеся глубоким экономическим и политическим кризисом империализма. В борьбе против различных видов современной буржуазной идеологии необходимо использовать все, что может содействовать ее разоблачению и изоляции от народных масс, включая и буржуазную критику буржуазной идеологии, хорошо помня и эффективно используя на практике высказанное Лениным положение, что, когда какой-нибудь идеалист критикует основы идеализма, от этого всегда выигрывает материализм.

Цель и задача политического объединения всех прогрессивных групп и слоев — собрать как можно больше сил для борьбы с главным противником, «осадить» его со всех сторон и победить. Понятно, однако, что нельзя достигать единства действий ценой отступления коммунистов от их идеологических принципов. Для коммунистов недопустимы какие бы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

то ни было идеологические отступления, примиренчество и компромиссы. Во всех случаях, когда Ленин говорит о политических союзах, он неизменно подчеркивает, что вся работа должна быть проникнута коммунистическим духом и содержанием, что сохранение идейной и политической самостоятельности партии пролетариата — постоянная и безусловная обязанность коммунистов, что во всех случаях партия должна неуклонно вести трудящихся к их великой цели.

КПСС и БКП строго соблюдают это требование политического подхода в совместной борьбе против общего противника и в нынешних условиях. В документах и решениях съездов и пленумов, в выступлениях руководителей КПСС и БКП содержатся призывы к общей борьбе за изоляцию антикоммунизма и победу над ним, адресованные всем прогрессивным и демократическим силам, предлагается единство действий социал-демократическим и социалистическим партиям. Расширяются связи и контакты с рядом социалистических и социал-демократических партий несоциалистического мира. Но развитие этого сотрудничества мы осуществляем, как неоднократно заявляли товарищи Л. И. Брежнев и Т. Живков, не отступая при этом от своей идеологии, от своих революционных принципов. «Безусловно, об идеологическом сближении научного коммунизма с реформизмом социал-демократов не может быть и речи, — сказал на XXV съезде тов. Л. И. Брежнев. — Среди социал-демократов еще немало таких, кто всю свою деятельность строит на антикоммунизме и антисоветизме. Есть даже партии, где карают за общение с коммунистами. Против таких явлений мы будем вести борьбу, ибо они на руку только реакции»¹.

В идеологической борьбе, как и вообще в классовой борьбе во имя построения коммунизма, марксисты-ленинцы исходят из философии исторического оптимизма. Они убеждены в своей правоте и в неизбежной победе своих идей, в том, что совместная работа, реальная борьба убедят в правильности теории марксизма-ленинизма всех честных сторонников

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 32—33.

социальных преобразований, помогут заблуждающимся изжить свои иллюзии.

При осуществлении политических контактов коммунисты не скрывают ни своей идеологической твердости и последовательности, ни необходимости пропаганды своей идеологии и борьбы против ошибочных и реакционных взглядов, ни своей уверенности в конечной победе. Они никому не предъявляют требования отказаться от собственных идей, не угрожают «хитрыми» тактическими ходами, с помощью которых они могут кого-то обмануть и «переварить», «перетопить» в «большевистском котле», как об этом иногда трезвонят идеологи антикоммунизма. Это бы сделало невозможными вообще контакты, дискуссии и идейно-теоретическую борьбу с ними. Коммунисты, в сущности, предлагают наиболее гуманный способ решений спора между идеями — в совместной практической работе по преобразованию жизни, которая покажет реальность, правоту идей и в которой одержат верх передовые взгляды и идеи.

Верные своим миролюбивым, гуманистическим взглядам, коммунисты предлагают разрешить исторический спор между марксистско-ленинской и буржуазной идеологиями путем их практической проверки жизнью. Политика мирного сосуществования государств с противоположным общественным строем означает отказ не только от «горячей», но и от «холодной войны», от «психологической войны», от идеологических диверсий и т. п. методов, проведение борьбы между двумя идеологиями на «мирных рельсах», разрешение спора между ними путем реализации наиболее совершенной и гуманной общественно-экономической и политической организации человеческой жизни.

В последние годы теоретики буржуазии выдвигают тезис о так называемых «открытых» и «закрытых» обществах и идеологиях, о «свободном обмене» идеями, информацией.

Опираясь на этот тезис, буржуазные и правоопортунистические идеологи пытаются выдать капитализм за «открытое» общество, характеризующееся «открытой» идеологией и «свободными» публичными дебатами и дискуссиями, а себя — за поборников

«бездребного диалога» и «творческих дискуссий» всех со всеми. Лозунг о так называемом «свободном обмене информацией, идеями и людьми» буржуазные идеологи стремятся поставить в центр не только идеологических, но и политических отношений между социалистической и капиталистической системами.

Параллельно с шумной рекламой «открытого» буржуазного общества ведутся непрерывные попытки дискредитации социализма и его идеологии: они-де «закрываются», социалистическое общество якобы не допускает и не знает богатства и разнообразия мыслей, позиций и т. д. Эти «обвинения» против социализма распространяются уже много лет буржуазными идеологами и пропагандистскими центрами, в книгах, статьях и передачах радио и телевидения. В своем «Словаре по мировому коммунизму» Бохенский и Нимайер еще в 1968 г., ставя одни лишь отрицательные эпитеты к слову «коммунизм», добавляют и такой: коммунизм отвергает и преследует всякую критику, потому что считает себя вечным и неизменным. Английский философ К. Поппер, ставший, по его словам, марксистом в возрасте 14 лет и остававшийся таковым до 18-летнего возраста, а затем ставший антимарксистом, писал в 1972 г. в журнале «Встреча» («Encounter»), что «открытое общество», т. е. английский капитализм, характеризуется наличием возможности для «свободных» публичных дебатов и «объективных дискуссий», в то время как марксисты отвергают критическое обсуждение их собственных взглядов и не признают каких бы то ни было объективных дискуссий.

Если приведенные утверждения сравнить с теорией и практикой коммунистического движения, то становятся бесспорными их клеветнический характер и провокационная политическая цель. Каждый знакомый с историей марксизма знает, что он возник и развивался в обстановке подлинной непримиримой идейно-теоретической борьбы против буржуазной, мелкобуржуазной и оппортунистической идеологии. Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, как правило, полемичны, они воюют или против буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, или против союзников, или спутников и товарищей по движению и

партии, допускающих отклонения от революционной теории. Активная защита своих позиций — жизненное условие, главная черта марксистско-ленинской идеологии.

В. И. Ленин рассматривал борьбу с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией как один из факторов развития творческой марксистской мысли. «С точки зрения идей,— писал он,— вся история марксизма в России есть борьба с мелкобуржуазными теориями, начиная с «легального марксизма» и „экономизма“»¹.

Маркс, Энгельс и Ленин определяли партию как добровольный союз единомышленников, а основой и условием существования как отдельной коммунистической партии, так и мирового коммунистического и рабочего движения считали единомыслие и единство действий. Это единство имеет свою социально-классовую и политическую основу. Одновременно с этим они указывали на необходимость преодоления возникающих разногласий на основе борьбы мнений и взглядов, критики и самокритики.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что полная идейная ясность в рядах коммунистов не может быть достигнута без регулярных обсуждений вопросов теории научного коммунизма. Теоретические дискуссии они рассматривали как важное условие развития коммунистического движения, а их отсутствие — как серьезную опасность, грозящую превращением партии в секту, и по этой причине настоятельно рекомендовали проведение этой работы. Дискуссии, по их мнению, являются признаком силы и жизненности коммунистического движения².

Исключительно большое внимание этому вопросу уделял В. И. Ленин. В его произведениях содержится богатейший материал о необходимости, сущности, значении, формах, средствах и т. д. дискуссий между единомышленниками-коммунистами по внутренним и международным аспектам. Дискуссии, обсуждения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 160.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 19; т. 22, с. 426.

необходимы для выработки общей тактики. Без борьбы мнений нельзя отделить частные ошибки от ошибочного (оппортунистического) направления. Без борьбы не может быть размежевания, а без размежевания не может быть движения вперед, не может быть крепкого единства во мнениях и действиях. Организованность и дисциплинированность революционных сил невозможны без коллективного обсуждения и разработки общих форм и правил ведения работы. И как будто для того, чтобы ответить современным фальсификаторам о критике и самокритике в коммунистической партии, Ленин говорит: «Слов нет, самокритика безусловно необходима для всякой живой и жизненной партии. Нет ничего пошлее самодовольного оптимизма»¹.

Болгарская коммунистическая партия, например, вся история которой представляет собой непрерывную цепь идейно-теоретической борьбы не только против буржуазной идеологии, но и против разновидностей ревизионизма, продолжает и сейчас выступать за свободную борьбу мнений и за дискуссии, за теоретическую критику и самокритику. В произведениях товарища Т. Живкова неоднократно разъясняется необходимость, сущность и значение дискуссий в жизни не только коммунистов, но и всего социалистического общества². Необходимость научной критики и дискуссий особо подчеркнута и в новой Программе партии, принятой X съездом³.

На XI съезде БКП тов. Т. Живков специально остановился на необходимости широкого развертывания критики и самокритики во всех сферах нашего общества. Напоминая мысль Маркса о пролетарских революциях, которые в отличие от всех других революций «постоянно критикуют сами себя», он разъяснил, что критика и самокритика — объективная закономерность социалистического развития, что она пре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 355.

² См.: Живков Т. Избрани съч., т. 6, с. 28; т. 11, с. 434—443; т. 14, с. 150—152; т. 15, с. 262; т. 23, с. 480—481.

³ См.: X съезд Болгарской коммунистической партии, с. 274.

вращается в условиях неантагонистической социальной структуры общества в необходимое и эффективное средство своевременного распознавания назревающих проблем, переоценки устаревающих форм и механизмов в общественной жизни, преодоления старого и стимулирования нового, в средство борьбы с отклонениями от норм социалистического образа жизни. По этой причине, подчеркивает он, социалистическое общество не может обновляться, не критикуя само себя, и степень развития критики и самокритики служит критерием зрелости самого социалистического общества¹.

Эти вопросы рассматриваются и на различных интернациональных и региональных форумах представителей мирового коммунистического и рабочего движения, таких, как международное Совещание в Москве в 1969 г., берлинская Конференция в 1976 г. и др. В документах этих форумов указывается, что спорные вопросы и различия во мнениях могут и должны преодолеваются путем обмена опытом, в результате консультаций и дискуссий².

Следовательно, коммунисты всегда выступали и выступают за коллективные обсуждения проблем. Их отношение к рассматриваемому вопросу объективно обусловлено закономерным характером идейно-теоретической борьбы, которая имеет свои социально-политические и гносеологические причины. Особого внимания в данном случае заслуживают гносеологические причины.

Неизбежность различий во мнениях, а отсюда и необходимость их обсуждения обуславливаются тем, что познание — это сложный, зигзагообразный, противоречивый процесс, в котором истина достигается долгой и мучительной работой, путем повторных и многократных исследований и проверок, продолжительной, а иногда и очень острой борьбой различных

¹ См.: XI съезд Болгарской коммунистической партии, с. 81.

² См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 42; Ж и в к о в Т. Силата на комунистите е в тяхното единство. — «Работническо дело», 30.VI.1976 г.

и противоречивых взглядов. Процесс познания, говорит Т. Живков, — это постоянный поиск и открытие¹. Идеи, мнения не исчезают путем их запрещения, а преодолеваются, во-первых, с помощью критики и доказательства их научной несостоятельности и, во-вторых, путем показа их неадекватности действительности, после того, как верные научные идеи и мнения успешно реализуются в жизни.

Борьба мнений, коллективные обсуждения проблем коммунистами должны содействовать не только полному выяснению рассматриваемых вопросов и преодолению неправильных воззрений, но и сплочению участвующих в них, содействовать укреплению организации. Нарушение идейно-политической сплоченности и ослабление боеспособности организации, контрабанда буржуазных, мелкобуржуазных и каких бы то ни было других немарксистских взглядов несовместимы с политическим подходом. Различие во мнениях допустимы только до тех пор, пока ведутся в рамках марксизма-ленинизма, и не мешают, а содействуют решению общепартийных задач.

Ленин не однажды указывал, что свобода обсуждений и критики должны осуществляться в таких формах и такими средствами, чтобы не мешать общей позитивной работе, не ослаблять, а усиливать общий натиск и борьбу. Программа партии, по его определению, дает возможность решить этот сложный и противоречивый вопрос, так как она позволяет соединить необходимую политическую сплоченность и единство с необходимой свободой дискуссий. «Принцип демократического централизма и автономии местных учреждений,— пишет Ленин,— означает именно *свободу критики*, полную и повсюду, раз не нарушается этим единство *определенного действия*, — и недопустимость *никакой* критики, подрывающей или затрудняющей *единство* решенного партией действия»².

¹ См.: Живков Т. Избранные съезды, т. 11, с. 437.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 129.

Коммунисты, по мнению Ленина, не должны бояться серьезной деловой критики и самокритики только на том основании, что этим может воспользоваться враг. «Кто этого боится,— говорит Ленин,— тот не революционер»¹. Но борьбу мнений, очевидно, не следует абсолютизировать. В жизни существует много давно решенных вопросов, решение их неоднократно подтверждено практикой, и по ним попросту бесполезно дискутировать. Отвлекая внимание и силы коммунистов от действительно нерешенных вопросов, такая дискуссия вместо пользы принесет вред.

Рассматривая появляющиеся время от времени различия во мнениях, в подходе коммунистов различных стран к тому или иному вопросу, из которых зарубежная пропаганда не однажды устраивала сенсации, товарищ Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС разъясняет, что «марксисты-ленинцы подходят к таким вопросам с позиций интернационализма, заботясь об укреплении единства всего движения, обсуждают возникающие проблемы в духе подлинного товарищества, в рамках непреложных норм равноправия и уважения самостоятельности каждой партии». «Конечно, — говорит он далее, — при этом речь не идет и не может идти о компромиссах в принципиальных делах, о примирении со взглядами и действиями, противоречащими коммунистической идеологии. Это исключено. Тем более, что и правый и левачий ревизионизм отнюдь не бездействуют и борьба за марксистско-ленинские основы коммунистического движения, против попыток их исказить или подорвать остается общей для всех задач»².

Товарищ Т. Живков не раз подчеркивал, что имеются в виду дискуссии на основе марксистско-ленинских идей, такие дискуссии, в которых отстаиваются и защищаются марксистско-ленинские принципы, которые сплачивают участвующих в них вокруг

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 33.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 31.

партии, укрепляют творческую свободу, стимулируют духовное развитие¹.

Политический подход в идеологических отношениях между коммунистами означает непримиримость к любым отступлениям от марксистско-ленинской идеологии. Коммунисты должны строжайшим образом соблюдать одно принципиальное требование: ни шагу назад с классово-партийных позиций, последовательное отстаивание, защита и творческое претворение в жизнь идей научного коммунизма. Идеологическая непримиримость — неотъемлемый закон в отношениях между единомышленниками-коммунистами.

Непременным условием развития марксистско-ленинской теоретической мысли является создание подлинно дружеской атмосферы в среде обществоведов, поиск и концентрация квалифицированных талантливых сил, широко организованный систематический обмен мнениями, критика и самокритика. Борьба мнений должна быть, как говорил Ленин, товарищеской, прямой, чуждой дипломатии и мелких расчетов. Ценность критики и самокритики определяется не резкостью выражений, не разжиганием и раздуванием страстей и т. п., а конструктивным зарядом, правдивостью и доказательностью соображений, искренним желанием исправить ошибки, общественной значимостью поднимаемых вопросов. Здесь еще более необходима объективная оценка и всесторонний анализ ошибок и промахов. Неосновательные обвинения, необоснованно резкие оценки, например, поисковых исследовательских работ ведут к замораживанию мысли. Но даже при самом внимательном отношении к мнению единомышленников обязательна строгая взыскательность и принципиальность, недопустим идеологический либерализм. Идеино-методологическая бесхарактерность, размывание принципов ведут к теоретическим и политическим ошибкам и находятся в очевидном противоречии с принципом партийности.

¹ См.: Живков Т. Избрани съч., т. 6, с. 28; т. 14, с. 152.

* * *

Противоречивая и все более сложная картина современного идеологического противоборства настойчиво требует научного теоретического анализа происходящих явлений и процессов, нахождения верных ответов на выдвигаемые жизнью новые вопросы.

Л. И. Брежнев в речи в г. Баку, характеризуя современную международную обстановку, подчеркнул: «В основе ее обострения лежат нежелание наиболее твердолобых империалистических кругов трезво оценить сложившееся в мире соотношение сил, совершенно нереальные и опасные для мира расчеты добиться военного превосходства над странами социализма и диктовать им свою волю»¹.

Под руководством коммунистических и рабочих партий народы стран социалистического содружества идут в авангарде борьбы за светлое будущее человечества. Залог их успеха во все крепнущем сотрудничестве, интернациональной сплоченности, в идейном и политическом единстве.

¹ «Правда», 23 сентября 1978 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События последних лет наглядно показывают, что международная реакция активизирует свою борьбу против стран социализма. Углубляющийся общий кризис капитализма вынуждает империалистические правительства искать пути спасения этого исторически изжившего себя строя.

После появления в Белом доме администрации Дж. Картера возникли разговоры о новой доктрине США. Такая доктрина еще не обнародована, но определенная информация об оценках и намерениях американской администрации содержится в докладе З. Бжезинского на заседании так называемой «трехсторонней комиссии», состоявшемся в ФРГ в октябре 1977 г.

Рассматривая состояние дел в США и во всем капиталистическом мире, Бжезинский характеризует его в буквальном смысле слова двумя словами — кризис духа. Ведение разбойничьей войны во Вьетнаме, уотергейтский скандал и т. п. девальвировали моральные ценности США и капитализма во всем несоциалистическом мире. По этой причине первейшая задача, вставшая перед идеологами капитализма, — преодолеть его духовный кризис. Каким образом? Путем возрождения американского оптимизма, возрождения духа Америки и духовной способности Запада справиться с возникающими глобальными проблемами — отвечает в указанном докладе Бжезинский.

Нетрудно понять, что решение этой задачи в международном плане означает усиление идеологи-

ческой экспансии США. О направленности глобального плана действий в идеологической сфере позволяет составить представление характер новой реорганизации аппарата внешнеполитической пропаганды США.

Следовательно, нетрудно увидеть и главные направления, объекты идеологической экспансии империализма в предстоящие годы. Есть все основания предполагать, что прежняя острота идеологического противоборства между двумя мирами и шумные кампании против наших стран и мирового коммунистического и национально-освободительного движения будут продолжаться и впредь. В полном противоречии с документами и духом Хельсинки империалистические государства активизируют деятельность своих центров идеологических диверсий, предпринимают новые усилия, чтобы сделать антикоммунистическую пропаганду еще более коварной.

Нет сомнения, что и эти планы против мира, социализма, подобно всем прошлым попыткам «демонтировать» идейно новый строй, обречены на провал. Но независимо от этого новые намерения апологетов капитализма требуют к себе серьезного внимания. Все это делает теоретические и методологические вопросы идеологической борьбы еще более актуальными.

Исследование произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина показывает, с одной стороны, что их наследство и в этом отношении является исключительно богатым и, с другой, что их теоретические положения особенно актуальны сегодня. Плодотворность и высокая эффективность разработанной Марксом, Энгельсом и Лениным системы принципов и приемов ведения идеологической борьбы — бесспорный исторический факт. Эти принципы и приемы служат методологической основой достигнутых успехов в критике враждебных и чуждых марксизму-ленинизму идей и в распространении научного коммунизма. Овладение ими и их мастерское применение — основное условие успешной борьбы против современной буржуазной и немарксистской идеологии.

Крымские встречи руководителей братских партий убедительно демонстрируют всестороннее расширение

сотрудничества стран социалистического содружества во всех областях жизни — в политике, экономике, идеологии. В ходе крымских встреч в июле-августе 1978 года был дан углубленный анализ современного международного положения и, в свете этого анализа, сделан вывод о необходимости дальнейших активных усилий социалистических государств и их взаимодействия в интересах закрепления и углубления разрядки напряженности как ведущей тенденции международной жизни, решительного отпора пропагандистским кампаниям и диверсиям империалистической реакции¹.

Братские коммунистические и рабочие партии стран социалистического содружества, верные марксистско-ленинской методологии идеологической борьбы, самым строжайшим образом соблюдают принципы пролетарского интернационализма и на этой основе mnoжат успехи в распространении идей научного коммунизма. Задача состоит в том, чтобы, используя гранитный фундамент этой методологии и принимая во внимание особенности современных условий, искать и находить ответ при решении многочисленных и многообразных сложных и трудных вопросов идеологической борьбы против антикоммунизма, социал-реформизма, правого и «левого» ревизионизма.

¹ См.: «Коммунист», 1978, № 13, с. 3—5.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Авенариус Р. 123, 211

Адорно Т. 33, 34, 52

Альберт Г. 53

Ансар П. 8, 11

Арманд И. 71

Арон Р. 8, 9, 34

Барнион Я. 54

Белл Д. 8, 9

Беркли Дж. 117, 124

Бернштейн Э. 191, 194

Бжезинский З. 9, 226

Благоев Д. 149, 154

Бомарше П. 24

Бонапарт Л. 111

Бохенский 92, 93, 218

Брежнев Л. И. 6, 19, 29, 41, 43,

129, 148, 149, 159, 177, 179,

187, 191, 216, 223, 225

Бэрнхэм Дж. 9

Веттер Г. 53, 93

Вольтер Ф. М. А. 24

Вольф Г. 113

Гайндман Г. 25

Гароди Р. 92, 153, 210

Гегель Г. В. Ф. 24, 40, 59, 72,

73, 84, 85, 96, 98, 125, 163,

166, 167, 169, 174, 180, 183,

211

Геккель Э. 103

Гейнрих (князь) 210

Геккель Э. 103, 137

Гёте И. В. 156, 166

Гобсон Дж. А. 174

Голдуотер Б. 206

Горький М. 119

Даниельсон Н. Ф. 154

Данте А. 84

Деджордж Р. 53

Демокрит 101

Джексон Дж. 206

Джилас М. 153

Дицген И. 130, 134

Древс А. 214

Дюринг Е. 60, 135, 166, 186,
211

Живков Т. 26, 42, 43, 46, 58,
105, 114, 149—151, 159, 176,
177, 184, 187, 197, 198, 216,
220, 222, 223

Зорге Ф. А. 154

Иванов В. 10

Кант И. 79, 80, 97, 169

Картер Дж. 226

Кассий Л. 134

Каутский К. 138

Крамер Г. 9

Крик Б. 9

Курье П.-Л. 24

Лакруа Ж. 34

Лапиер Ж. У. 35, 52

Лассаль Ф. 121

Лафарг П. 63

Лемберг О. 34

Ленин В. И. 6, 10, 11, 14, 15,
19, 23—25, 30, 35—39, 46, 47,
49, 51, 57, 58, 61, 62, 64—73,
75—77, 79, 80, 83, 85—91,

96—105, 110—112, 114, 115,
117, 119—128, 130, 132—138,
140—146, 148, 153—164,
168—175, 179, 181, 183—192,
194, 200, 202, 204, 210—215,
218—220, 222—224, 227

Лилов А. 44, 150, 151

Липсет С. М. 10, 35

Лоски 92

Луман 34

Маккарти Дж. Р. 205

Макларен Дж. 89

Мальтус Т. Р. 83, 173

Манхайм К. 52

Марко К. 53

Маркс К. 6, 10, 19, 23, 25, 30,

35—40, 45—49, 51, 54, 55,

58—67, 70, 72, 74, 75, 79,

82—84, 86—90, 93, 94, 96—

100, 103, 104, 108, 110, 111,

117—121, 125—128, 131—133,

135, 142, 144, 145, 154—159,

163, 164, 166—168, 170, 173,

178—180, 182, 183, 186—193,

209, 211, 218—220, 227

Мах Э. 90, 211

Михайлов С. 12

Михайловский Н. 88, 136

Нимайер 218

Оствальд В. 211

Оуэн Р. 168, 169

Парсонс Т. 9

Платон 101

Поппер К. 153, 218

Прудон П. Ж. 87, 111, 211

Рассел Б. 131

Рикардо Д. 166

Родбертус И. К. 85

Савари К. 53

Сартр Ж.-П. 120, 131, 153

Сен-Симон А. К. 168, 169

Серрати Дж. М. 157

Смит А. 47, 180

Спиноза Б. 121, 168

Старк В. 9

Струве П. Б. 111, 112

Тэтчер М. 206

Толстой Л. Н. 66, 171

де Траси Д. 33, 52

Уркарт Д. 131

Фейербах Л. 59, 96, 174, 182

Фихте И. Г. 169

Фишер Э. 92, 128

Фойер Л. 34

Фрайер Г. 9

Фройнд Л. 34

Фромм Э. 9

Фурье Ш. М. Ш. 168, 169

Хабермас Ю. 34, 52, 54

Хёхберг К. 135

Хоркхаймер М. 33

Цекков Д. 5, 10—12, 14, 15, 17,

21, 22, 24

Шамбр 92

Шик О. 153

Шмидт К. 167

Шпранглер Э. 9

Шторх А. К. 74

Штраус Й. 206

Энгельс Ф. 6, 10, 19, 23, 24, 30,

35—38, 40, 45—49, 51, 54, 55,

58—67, 69, 70, 72—75, 79, 81,

83—87, 90, 94—100, 107—111,

117, 118, 120, 122, 125—128,

132, 133, 135, 140, 142, 144,

145, 154—158, 162—164,

166—170, 173, 174, 178—180,

182, 183, 186—192, 194, 208,

210, 211, 213, 218, 219, 227

Эшфорд Д. Е. 34

Ясперс К. 91, 131

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агностицизм 175

Аксиоматика 61

Анархизм 195

Антикоммунизм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 7, 14, 15, 17—21, 72, 78, 98, 112, 113, 120, 139, 140, 148—152, 175, 202, 205, 207—210, 212, 214—216, 227, 228

Антисоветизм 14, 216

Античная философия 81

Апологетика капитализма (империализма) и ее разоблачение 11, 16, 18, 19, 82, 88, 108, 109, 111—113, 117, 126, 127, 130, 167, 172—179, 196, 209, 227

Априоризм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 59—62, 80

Болгарская коммунистическая партия (БКП) 12, 26, 29—31, 42—46, 58, 105, 106, 114, 149—151, 159, 160, 176, 187, 188, 197, 198, 201, 207, 216, 220

Борьба двух противоположных (социалистической и капиталистической) общественных систем как главная сфера современной классовой борьбы 41—43, 81, 106, 113, 128, 149, 199, 212, 227

Буржуазная (современная) идеология, политика и пропаганда, их критика с марксистско-ленинской точки зрения 5, 6, 8, 12, 14, 15, 18—23, 26, 28, 30, 33—35, 38, 41, 44, 51—57, 62—64, 66—69, 73, 75, 77—84, 87, 88, 90—93, 96, 98, 104, 106, 108—122, 126—132, 134, 138—154, 161, 164—166, 172—175, 177—178, 181, 184—188, 192—197, 201, 204, 206—211, 215, 217, 219, 227

— две тенденции 177—178

Буржуазная теория идеологии 8—11, 33—35, 51—54, 90—93, 127, 128

Буржуазный образ жизни и его разоблачение 15, 16, 21

Великая Октябрьская социалистическая революция 171, 184 184

Верность марксизму-ленинизму как основной принцип коммунистической партийности 144, 148, 149, 193—197

«Вещь в себе» 80

Волюнтаризм и его критика 59, 110, 148, 172

Всесторонность рассмотрения явлений как один из главных законов диалектики 58, 70—71

Вульгарный материализм 67

Вульгарный социологизм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 67, 68, 128

Гонка вооружений 7, 42

Государственно-монополистический капитализм (ГМК) 126

Гносеологическая сущность (гносеологические корни) идеологии 47, 48, 51, 52, 55, 56, 62, 68, 69, 75, 78, 96, 103, 111, 132, 160, 166, 167, 190, 196, 221

Демократический централизм 156, 222

Диалектика, ее законы 44, 45, 60, 67, 68, 70—81, 86, 110, 119, 155, 161—163, 168, 202
Диалектика Гегеля 73, 163, 167, 169, 170, 182, 183

Диалектический материализм 36, 45—50, 58, 63, 65, 66, 69—72, 76, 78—81, 83, 104, 129, 136, 155, 160—172, 175, 181—183, 186—188, 191, 192, 203

Догматизм и борьба с ним 76, 78, 83, 154—156, 158, 160, 161, 164, 165, 172, 188—191, 194—196

Договоры об основах взаимоотношений между СССР и США, СССР и ФРГ, СССР и Францией, ПНР и ФРГ, ГДР и ФРГ 42

Доктрина «сдерживания коммунизма» 7

Единство коммунистической партийности, научности и объективности 59, 98, 100, 107—110, 198

Закон единства и борьбы противоположностей 79, 80

Закон «отрицание отрицания» 81, 162, 163

Идеализм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 40, 45, 47, 48, 55—57,

59, 60, 66—70, 73, 80—82, 91, 96, 98—102, 117—119, 122—125, 135—137, 165, 167, 169, 170, 175, 182, 211, 214, 215

Идеи, как объективное отражение материального 36—39, 48, 60, 61, 64—67, 74, 77, 95—97, 166

Идеологическая борьба как одна из трех основных форм классовой борьбы и ее усиление на современном этапе 5—7, 14, 15, 18, 25, 26, 33, 40—45, 51, 53, 54, 64, 77, 80, 81, 90, 91, 94, 95, 113, 114, 119, 128, 136, 140, 141, 144—146, 148, 156, 185—187, 200—204, 207—210, 216—219, 221, 225—228

Идеологическая работа коммунистических партий 14, 22, 23, 28, 105—107, 115, 141, 146, 149, 200—202, 204, 207, 209

Идеологическая и политическая самостоятельность рабочего класса и его партии 140—141, 216

Идеология и наука 51—58

Империализм и его стратегия 5—8, 14, 21, 22, 41—43, 54, 108, 109, 113, 119, 129, 146, 147, 150, 173—178, 187, 196, 207, 226—228

Исполнительный совет ЮНЕСКО 177

Истина 52, 71, 74, 84, 172, 173
конкретность 76, 78
критерий 133—134
постижение 82—86

Исторический материализм 46, 47, 49, 58, 63, 78, 182—183

Классово-партийная сущность и классовые корни идеологии и идеологической борьбы 6, 9, 10, 15, 18, 34, 38, 40, 41, 61, 64, 68, 69, 85, 96—98, 100—103, 105—109, 112—114, 116, 120—122, 124—129, 132, 164, 177

Коммунистическая партийность (классово-партийный под-

- ход) — ведущий принцип марксизма-ленинизма 13, 90, 95—116, 126—128, 140, 147, 148, 151, 195, 196, 199, 203, 204
- Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) 6, 12, 13, 18, 26, 27, 29, 30, 31, 41, 43, 45, 105, 148, 149, 158, 159, 176, 187, 188, 194, 197, 201, 216, 223
- Конгрессы
Всемирные философов
XIV, 1968, Вена 53
XV, 1973, Варна 53
Гегелевский (Португалия) 205
Региональный философский (Индия) 205
- Конкретно-исторический подход к предметам и явлениям — один из основных принципов марксизма-ленинизма 38, 39, 73—79, 140, 181, 182
- Конференция коммунистических и рабочих партий Европы (Берлин, 1976) 191, 208, 221
- Концепция «конца идеологии» 8, 147
- Критика и самокритика 219—224
- Курс на «экономическое истощение» 7
- Логика, логическое мышление 48, 49
- Марксистско-ленинская гносеология 36, 76, 101, 190
- Марксистско-ленинская идеология 10, 12, 14, 16, 19, 23—26, 35—39, 41, 45—49, 55, 57—62, 64—76, 79—84, 86, 88, 90, 95, 96, 104, 105, 107, 109, 110, 115, 116, 118—123, 129, 130, 132, 133, 137, 138, 140—142, 146, 148, 153—158, 160, 161, 164—166, 168—173, 175, 176, 179—183, 187—194, 204, 207, 215, 218, 219
- Марксистско-ленинская критика буржуазной и немарксистской идеологии как одна из форм идеологической борьбы, ее творческий, конструктивный характер 12, 14—16, 19, 22—24, 26, 27, 45, 47, 51, 63, 64, 68—70, 73, 74, 77, 78, 81—85, 97, 98, 107, 114, 126, 128, 133, 135, 152, 153, 164—172, 175—179, 182, 184—188, 198, 206, 208, 210, 211, 227
- Марксистско-ленинская теория борьбы против буржуазной «беспартийности» 99—104, 110, 116, 142
- Марксистско-ленинская теория идеологии и идеологической борьбы, методологические принципы идеологической борьбы 5, 6, 10, 11, 16, 17, 21, 22, 24—26, 29—30, 33, 35—40, 43—49, 51, 55, 56, 58—100, 128, 129, 135, 136, 140, 146, 152, 153, 167, 172, 173, 179—182, 185, 186, 189—195, 198, 201, 204—213, 215, 216, 227, 228
- Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы 11, 39—41, 77, 93, 95, 98, 99, 102, 103, 108, 110, 114, 115, 126, 127, 133, 138, 139, 144, 145, 149—151, 168, 180, 201, 204, 208
- Марксистско-ленинская теория отношения к духовному наследию (см. Закон преемственности) 179—184, 187, 191
- Марксистско-ленинская теория социалистической революции 25, 190
- Маоизм, его критика с марксистско-ленинской точки зрения 139, 148, 150, 165, 188, 189, 196
- Материализм, материалистический метод и борьба с идеализмом 58—68, 81, 82, 93, 94, 98—102, 118—126, 130, 133, 135—138, 179, 183, 215
- Махизм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 69, 77, 90, 91, 101, 102, 117, 119, 121, 122, 124, 125, 135—138, 186, 192, 211, 212

- Международное (мировое) коммунистическое и рабочее движение 5, 105, 140—142, 146, 148, 153, 154, 159, 197, 201, 214, 218, 219, 221, 227
- Метафизика и ее критика с марксистско-ленинской точки зрения 38, 69, 70, 75, 80, 82, 98, 109, 161, 162, 165, 167, 169, 175
- Мирное сосуществование государств с различным общественным строем 27, 29, 42, 43, 146, 147, 149—151, 202, 203, 205, 217
- Мировая система социализма, социалистическое сотрудничество 5, 7, 17, 20, 21, 26—28, 41, 42, 54, 58, 147, 175, 176, 205, 207
- Народничество и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 61—62, 66, 128, 136, 170—171
- Национализм 67, 189
- Наука, научный 56—58, 61, 62, 70, 82, 98, 100, 107—112, 163, 172, 173
- Научность — основной принцип марксистско-ленинской методологии 51, 63—68, 81, 94, 98, 107—112, 127, 133, 172, 179—183, 185, 186, 196
нравственно-психологические аспекты 82—89
- Научный коммунизм (социализм) 11, 47, 105, 140, 141, 146, 156—158, 164, 166, 169, 170, 171, 173, 186, 191, 193, 202, 219, 227, 228
- Неопозитивизм 78
- Неотомизм 78
- Непримиримость марксистско-ленинской идеологии к буржуазным и немарксистским идеологиям 144—147, 149—152, 161, 165, 188, 196, 203, 204, 224
- Общественное бытие и общественное сознание 36, 37
- Общий кризис капитализма 175, 212, 226
- Объективизм и его критика с марксистско-ленинской точки зрения 110—114
- Объективный характер марксистско-ленинской идеологии 48, 58—62, 64, 65, 82, 86, 88, 107, 110—112, 114, 179
- Оппортунизм, левый и правый, его критика с марксистско-ленинской точки зрения (см. также Ревизионизм) 33, 38, 44, 51, 54, 63, 70, 73, 77, 78, 80, 82, 91, 92, 109, 114, 121, 127, 128, 135, 139, 142—144, 146—148, 152, 153, 156, 157, 164, 165, 172, 179, 181, 184, 185, 188, 192—197, 203, 206, 209, 211, 217, 218, 220
- Относительная самостоятельность идеологии 39, 67
- Парижская коммуна 140
- Патриотизм 13, 26
- Переход количественных изменений в качественные 81
- Познание 29, 39, 45, 49, 68—71, 73, 76, 78, 81, 133, 169, 177, 178, 221, 222
- Практика как объективный, научный критерий истины и оценки роли идеологии 133—140, 160, 161, 191, 192, 217
- Политика, политическая борьба 128, 134, 140, 147
- Политический подход в идеологической борьбе, его связь с коммунистической партийностью 199, 201, 203, 205—215, 222, 224
- Принцип социального детерминизма 64, 65, 69
- Пролетарская культура 171, 176, 177, 184
- Пролетарский интернационализм 13, 26—28, 149, 217, 223, 228
- Пропаганда и дальнейшее развитие марксистско-ленинской идеологии как одна из форм идеологической борьбы 10, 149, 185—187, 189, 190—193, 217

«Психологическая война» 217
 Прерывность и непрерывность
 161, 162

Разрядка международной на-
 пряженности 6, 27, 29, 228

Ревизионизм и его критика с
 марксистско-ленинской точки
 зрения (см. также Оппорту-
 низм) 14—16, 22, 26—28, 30,
 51, 54, 56, 119, 139, 150, 159,
 189—197, 223, 228

Религия, религиозность 37, 56,
 57, 68, 94, 134, 135, 204, 206,
 214, 215

Репрезентативный метод 71
 Реформизм 14

«Свободная Европа» 152, 153
 Связь идеологии и политики 6,
 127, 199—202, 209

Сексуализм 80

Совещания
 коммунистических и рабо-
 чих партий (Москва,
 1957, 1960, 1969) 6, 29,
 105, 148, 197, 201, 221
 секретарей ЦК братских
 партий по идеологиче-
 ским и международным
 вопросам 28
 по безопасности в Европе
 (Хельсинки, 1975) 42,
 205, 227

Соотношение между формой и
 содержанием 167

Социал-реформизм 44, 150, 174,
 206, 228

Социализм научный (см. На-
 учный коммунизм)

Социализм как строй 25, 27,
 104, 57, 140, 175
 развитой 12, 27, 58, 150
 реальный 13, 26, 28, 43,
 207, 215

Социалистическая культура (см.
 Пролетарская культура)

Социально-политическая роль
 идеологии 6, 39, 105, 125—
 130, 185, 201, 208
 субъективный критерий
 оценки 129—136

объективный критерий
 оценки (см. также Прак-
 тика) 137, 138

Софистика 71, 72

Союз коммунистов с другими
 прогрессивными силами, его
 необходимость 213—217

Спираль в развитии 81, 162,
 163

Стихийный материализм 81

Субъективизм и его критика
 с марксистско-ленинской точ-
 ки зрения 48, 59—62, 66, 70,
 110, 111, 113, 130, 133, 148
 психологический 84

Субъективный метод в социо-
 логии 61

Съезды

I Всероссийский по вне-
 школьному образованию
 (1919) 124

II Всероссийский коммуни-
 стических организаций
 Востока (1919) 158

«Теория деидеологизации» 35,
 54

Теория и практика, их органи-
 ческая связь 125—127, 133,
 203

Творческий характер марксиз-
 ма 154—161, 189—193

Толстовство 66—67, 171

Утопический социализм 140,
 167—169

Франкфуртская школа буржу-
 азной философии 34

«Холодная война» 7, 42, 217

Эклектика, эклектизм и его
 критика с марксистско-ле-
 нинской точки зрения 71, 72,
 78, 108, 141, 144, 179, 189,
 191—195

Экономизм 67, 136

Экзистенциализм и его крити-
 ка с марксистско-ленинской
 точки зрения 78, 120, 131

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
От автора	29
Введение	33
Глава I	
Критика буржуазных и оппортунистических теорий и взглядов	51
Глава II	
Коммунистическая партийность	90
Глава III	
Конструктивный, творческий подход	152
Глава IV	
Политика и идеология	199
Заключение	226
Указатель имен	231
Предметный указатель	233

ДИМИТР ЦЕКОВ
Идеологическая борьба
Методологические проблемы

ИБ 7100

Редактор *Н. Ф. Петрякова*
Художник *В. В. Кулешов*
Художественный редактор *В. А. Пузанков*
Технический редактор *Н. И. Касаткина*
Корректор *Л. С. Филиппова*

Сдано в набор 22.05.78. Подписано в печать 06.12.78.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гар-
нитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л.
12,6. Уч.-изд. л. 11,70. Тираж 11 000 экз. Заказ
№ 1168. Цена 80 коп. Изд. № 26471

Издательство «Прогресс» Государственного комите-
та СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Москва, 119021, Зубовский
бульвар, 17

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинград-
ская типография № 2 имени Евгении Соколовой
«Союзполиграфпрома» при Государственном комите-
те СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 198052, Ленинград, Л-52,
Измайловский проспект, 29

Автор исследует проблемы идеологической борьбы на современном этапе. В книге рассмотрены вопросы о классовом характере идеологии и о ее роли в общественной жизни стран с различным социально-экономическим строем. На обширном материале в книге показан вклад классиков марксизма-ленинизма в разработку принципов, методов и форм идеологической борьбы, классового партийного подхода к мировоззренческим проблемам.

Цена 80 коп.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Автор исследует проблемы идеологической борьбы на современном этапе. В книге рассмотрены вопросы о классовом характере идеологии и о ее роли в общественной жизни стран с различным социально-экономическим строем. На обширном материале в книге показан вклад классиков марксизма-ленинизма в разработку принципов, методов и форм идеологической борьбы, классового партийного подхода к мировоззренческим проблемам.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА